

ВЕСТНИК ФИПС

КАМРАН СУЛТАН ОГЛЫ ИМАНОВ
ИНФОРМАЦИЯ, ЗНАНИЕ, РЕЗУЛЬТАТ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ (РОСПАТЕНТ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

ВЕСТНИК ФИПС

BULLETIN OF FEDERAL INSTITUTE OF INDUSTRIAL PROPERTY

2026

Т. 5 № 2 (16)

16+

**Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной собственности»**

ISSN 2782–5086 (Print)

ISSN 2949–2432 (Online)

Вестник ФИПС

Т. 5 № 2 (16)

Москва 2026

Зарегистрирован:

в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (ПИ № ФС77–85468;
серия Эл № ФС77–85469 от 13 июня 2023 г.).

Зоны распространения:

Россия (все зоны), страны СНГ,
страны ближнего и дальнего зарубежья.

Периодичность издания:

4 номера в год с возможностью
дополнительных спецвыпусков.

Подписной индекс – 85599.

«Вестник ФИПС» основан

в 2022 году для освещения результатов научной
деятельности в сфере интеллектуальной
собственности по следующим областям науки:
Государство и право. Юридические науки;
Экономика. Экономические науки;
Патентное право. Изобретательство;
Рационализаторство;
Естественные науки. Общие и комплексные проблемы;
Статистика; Кибернетика.

Читательская аудитория:

специалисты в области интеллектуальной
собственности, патентные поверенные, юристы,
адвокаты, руководители, аспиранты, студенты,
изобретатели и другие читатели.

**«Вестник ФИПС» предоставляет непосредственный
открытый доступ к своему контенту исходя
из следующего принципа:** свободный открытый
доступ к результатам исследований способствует
увеличению глобального обмена знаниями.
Выпуски журнала размещены на электронном
ресурсе сайта ФИПС www.vestnikfips.ru
(электронная версия журнала).

**Все материалы доступны
для пользователей сразу
после опубликования.**

Период эмбарго не предусмотрен.
Регистрация на сайте журнала для получения
бесплатного свободного доступа
к материалам не требуется.
Публикация бесплатна для всех авторов.

Является журналом открытого доступа (open access),

т. е. все содержание находится в свободном доступе,
бесплатно для пользователей в соответствии
с определением открытого доступа.

**Все поступившие в редакцию
материалы проходят процедуру
двойного слепого рецензирования.**

Рецензирование осуществляется
независимыми экспертами и в соответствии
с этическими принципами.

Электронный архив журнала

доступен после публикации в следующих
национальных репозиториях:
«Научная электронная библиотека»
в рамках библиографической базы данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) –
для зарегистрированных пользователей
(регистрация в системе и доступ
к журналу бесплатны);
«КиберЛенинка» – бесплатно для всех
читателей без регистрации.

**Адрес учредителя, редакции
и издателя журнала «Вестник ФИПС»:**

119991, Москва, Г-59, ГСП-1,
Бережковская наб., д. 30, корп. 1.

Электронная почта журнала:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Сайт: vestnikfips.ru.

**Federal Service for Intellectual Property (Rospatent)
Federal State Budgetary Institution
“Federal Institute of Industrial Property”**

ISSN 2782-5086 (Print)

ISSN 2949-2432 (Online)

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

Vol. 5 No. 2 (16)

Moscow 2026

Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications (PI No. FS77–85468; EI series No. FS77–85469 of June 13, 2023).

Coverage: Russia (all regions), CIS states, near and far abroad countries.

Publication frequency:

4 issues per year with the possibility of additional special issues.

Subscription index – 85599.

Bulletin of Federal Institute of Industrial Property

was founded in 2022 to highlight the results of scientific activities in the field of intellectual property on the following scientific disciplines (fields of science):

State and Law. Juridical Sciences

Economics. Economic Sciences

Patent Law. Inventive Activities.

Innovative Activities;

Natural Sciences. General and Complex

Problems Statistics; Cybernetics.

Readership:

professionals in the field of intellectual property, patent attorneys, lawyers, advocates, managers, graduate students, students, inventors and others.

The Bulletin of Federal Institute of Industrial Property provides direct open access to its content, based on the following principle:

free open access to research results contributes to an increase in the global exchange of knowledge. The issues of this journal are posted on the electronic resource of the FIPS website www.vestnikfips.ru (electronic version of the journal).

All materials are available to users immediately after publication.

There is no embargo period.

No registration on the journal's website is required to get free access to the materials. Publication is free for all authors.

It is an open access journal,

i. e. all content is freely available

at no charge to users in accordance with the definition of open access Initiative.

All materials submitted to the editorial office undergo a double blind peer review procedure.

Reviewing is made by independent experts and in accordance with the ethical principles of the Publication Ethics Committee.

The electronic back issues of the journal

are available after publication in the following national repositories: “Scientific Electronic Library” within the framework of the Russian Index of Science Citation (RINTs) bibliographic database – for registered users (registration in the system and access to the journal are free); “CyberLeninka” – free of charge for all readers, without registration.

Address of the founder, editorial office and publisher of the Bulletin of FIPS:

Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1,
Moscow, G-59, GSP-1, 119991.

Journal email:

Vestnik_FIPS@rupto.ru.

Website: vestnikfips.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор **НЕРЕТИН Олег Петрович**

д-р экон. наук, директор Федерального института промышленной собственности (ФИПС), Москва

ЗУБОВ Юрий Сергеевич

канд. пед. наук, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Москва

ИВЛИЕВ Григорий Петрович

заместитель главного редактора, канд. юрид. наук, президент Евразийского патентного ведомства, научный руководитель ФИПС, Москва

ГОРУШКИНА Светлана Николаевна

заместитель главного редактора, канд. социол. наук, ученый секретарь ФИПС, Москва

АБАНКИНА Татьяна Всеволодовна

канд. экон. наук, профессор, директор Центра креативной экономики факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ, Москва

АЛЕКСАНДРОВА Анна Владимировна

канд. техн. наук, доцент, ведущий научный сотрудник – начальник Аналитического центра ФИПС, Москва

АЛЕКСЕЕВА Ольга Ленаровна

канд. юрид. наук, начальник Центра мониторинга качества ФИПС, Москва

БЛИЗНЕЦ Иван Анатольевич

д-р юрид. наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой интеллектуальной собственности Московского университета имени А. С. Грибоедова, Москва

БОРОВСКАЯ Марина Александровна

д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону

БЫЧКОВ Дмитрий Владимирович

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич

д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, председатель Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации и устойчивого развития, госсекретарь Союзного государства, Москва

ГРИБ Владислав Валерьевич

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ, академик Российской академии образования, ректор Московского университета имени А. С. Грибоедова, председатель Российского профессорского собрания, Москва

ЕНА Олег Валерьевич

руководитель научного направления «Патентная аналитика» ФИПС, Москва

ЖУРАВЛЕВ Андрей Львович

канд. юрид. наук, начальник Центра международной кооперации ФИПС, Москва

ЗОЛОТЫХ Наталья Ивановна

канд. экон. наук, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Москва

ИВАНОВА Марина Германовна

д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва

ИВАНОВ Роман Алексеевич

PhD по специальности «молекулярная иммунология», директор Научного центра трансляционной медицины, научный руководитель направления «Медицинская биотехнология» Университета «Сириус», Сочи

ИЛЬИНА Ирина Евгеньевна

д-р экон. наук, доцент, исполняющий обязанности директора Центра научно-технологического развития при Правительстве Российской Федерации, Москва

КАЛЯТИН Виталий Олегович

канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры интеллектуальных прав и консультант отдела законодательства об интеллектуальных правах Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Москва

КЛИМАНОВ Владимир Викторович

д-р экон. наук, канд. геогр. наук, доцент, директор АНО «Институт реформирования общественных финансов», Москва

КУЗНЕЦОВА Татьяна Викторовна

д-р пед. наук, профессор, начальник Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека», Москва

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна

д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра ФИПС, Москва

ЛЫСКОВ Николай Борисович

начальник Центра химии, биологии и медицины ФИПС, Москва

ПРОКОФЬЕВ Станислав Евгеньевич

д-р экон. наук, профессор, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

САЛЬНИКОВ Михаил Юрьевич

начальник Центра физики и прикладной механики ФИПС, Москва

СИРОТЮК Владимир Олегович

д-р тех. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем управления РАН, Москва

СМИРНОВ Михаил Борисович

канд. физ.-мат. наук, главный эксперт Отдела механики, физики и электротехники Управления экспертизы ЕАПВ, Москва

СУКОНКИН Александр Владимирович

канд. тех. наук, главный научный сотрудник ФИПС, Москва

ФАБРИЧНЫЙ Сергей Юрьевич

д-р юрид. наук, профессор, директор ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения», Москва

ФЕДОТОВ Михаил Александрович

д-р юрид. наук, профессор, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ, Москва

ШОРИН Олег Николаевич

канд. тех. наук, Москва

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief **Oleg P. NERETIN**

Dr. Sci. (Economics), Director of the Federal Institute of Industrial Property (FIPS), Moscow

Yury S. ZUBOV

Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Federal Service for Intellectual Property, Moscow

Grigory P. IVLIEV

Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), President of the Eurasian Patent Office, FIPS Research Advisor, Moscow

Svetlana N. GORUSHKINA

Deputy Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Sociology), Scientific Secretary of FIPS, Moscow

Tatiana V. ABANKINA

Cand. Sci. (Economics), Professor, Director of the Center of Creative Economy of the Faculty of Urban and Regional Development of NRU HSE, Moscow

Anna V. ALEKSANDROVA

Cand. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher – Head of the FIPS Analytical Center, Moscow

Olga L. ALEKSEEVA

Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS Quality Monitoring Center, Moscow

Ivan A. BLIZNETS

Dr. Sci. (Law), Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Intellectual Property of the Griboedov Moscow University, Moscow

Marina A. BOROVSKAIA

Dr. Sci. (Economics), Professor, Member of the Russian Academy of Education, President of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

Dmitry V. BYCHKOV

Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow

Sergey Yu. GLAZIEV

Dr. Sci. (Economics), Member of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex issues of Eurasian economic integration, modernization and sustainable development, State Secretary of Belarus-Russia Union State, Moscow

Vladislav V. GRIB

Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Education, Rector of the Educational private institution of higher education "Moscow University named after A. S. Griboyedov", Chairman of the Russian Professorial Assembly, Moscow

Oleg V. ENA

Head of Scientific Research on Patent Analytics FIPS, Moscow

Andrey L. ZHURAVLEV

Cand. Sci. (Law), Head of the FIPS International Cooperation Center, Moscow

Natalia I. ZOLOTYKH

Cand. Sci. (Economics), Vice President of the All-Russian Non-Government Organization of Small and Medium Business "Opora Russia", Moscow

Marina G. IVANOVA

Dr. Sci. (Sociology), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

Roman A. IVANOV

PhD in Molecular Immunology, Director of the Scientific Center for Translational Medicine, Scientific Director of the medical biotechnology field of Sirius University, Sochi

Irina E. ILYINA

Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Acting Director of the Center for Scientific and Technological Development under the Government of the Russian Federation, Moscow

Vitaly O. KALYATIN

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Intellectual Rights, Consultant of the Department of Intellectual Rights Law of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S. S. Alexeev, Moscow

Vladimir V. KLIMANOV

Dr. Sci. (Economics), Cand. Sci. (Geography) Assoc. Prof., Director of NGO "Institute for Public Finance Reform", Moscow

Tatiana V. KUZNETSOVA

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the "All-Russian Patent and Technical Library" Center, FIPS, Moscow

Natalia V. LOPATINA

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher of the FIPS Scientific Educational Center, Moscow

Nikolai B. LYSKOV

Head of the FIPS Center for Chemistry, Biology and Medicine, Moscow

Stanislav E. PROKOFIEV

Dr. Sci. (Economics), Professor, Rector of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Mikhail Yu. SALNIKOV

Head of the FIPS Center for Physics and Applied Mechanics, Moscow

Vladimir O. SIROTYUK

Dr. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Mikhail B. SMIRNOV

Cand. Sci. (Physics and Mathematics), chief expert of the Department of Mechanics, Physics and Electrical Engineering of the Examination Department of the Eurasian Patent Office, Moscow

Alexander V. SUKONKIN

Cand. Sci. (Technical Sciences), Chief Scientific Researcher of FIPS, Moscow

Sergey Yu. FABRICHNY

Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Federal State Budgetary Institution "Federal Agency for Legal Protection of the Results of Intellectual Activity for Military, Special and Dual-Use", Moscow

Mikhail A. FEDOTOV

Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the International Research and Educational Center "UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights" NRU HSE, Moscow

Oleg N. SHORIN

Cand. Sci. (Technical Sciences), Moscow

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора

Editorial

Олег Петрович Неретин

116

1 Вопросы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности

Issues of intellectual property rights protection and enforcement

Камран Султан оглы Иманов

Информация, знание, результат интеллектуальной деятельности в системе интеллектуальной собственности

Kamran S. Imanov

Information, knowledge and results of intellectual activity in the IP system

118

Александр Олегович Везилов

Прогнозирование трансформации профессиональных компетенций на основе патентной информации и научных публикаций

Aleksandr O. Vezirov

Forecasting the transformation of professional competencies based on patent information and scientific publications

138

Наталья Геннадьевна Пономарева, Михаил Владимирович Голосов

Право преждепользования применительно к географическим указаниям и наименованиям мест происхождения товаров по аналогии с правом преждепользования для изобретений, полезных моделей и промышленных образцов

Natalia G. Ponomareva, Mikhail V. Golosov

The right of prior use for geographical indications and designations of origin, similar to the right of prior use for inventions, utility models and industrial designs

148

Вера Юрьевна Кащицкая

Правовой режим микроэлектромеханических систем: несостоятельность охраны по модели топологий интегральных микросхем

Vera Yu. Kashchitskaya

The legal regime of microelectromechanical systems: the inapplicability of the integrated circuit layout design protection model

156

Дарья Юрьевна Алянчикова

Возможность совместного обладания исключительным правом на секрет производства (ноу-хау) в соответствии со статьями 1470 и 1471 Гражданского кодекса РФ

Darya Yu. Alyanchikova

The possibility of joint ownership of the exclusive right to a trade secret (know-how) in accordance with Articles 1470 and 1471 of the Civil Code of the Russian Federation

166

CONTENTS

Юрий Николаевич Цыбин

Проблема реализации права автора
на вознаграждение за использование
служебного результата интеллектуального
труда

Yuri N. Tsybin

Problem of exercising an author's right to
remuneration for the use of work-related
results of intellectual activity

176

2 Региональная и отраслевая экономика

Regional and sectoral
Economics

Владимир Олегович Сиротюк

Методы и инструментальные
средства цифровизации менеджмента
интеллектуальной собственности

Vladimir O. Sirotyuk

Methods and tools for digitalization of
intellectual property management

190

3 Патентная информация

Patent information

Олег Петрович Неретин, Елена

Александровна Томашевская

Информационная архитектура цифровой
системы традиционных знаний

Oleg P. Neretin, Elena A. Tomashevskaya

Informational architectonics of the traditional
knowledge digital system

196

4 Книжная полка

Bookshelf

Камран Султан оглы Иманов

Аннотация монографии

«Использование искусственного
интеллекта в интеллектуальной
собственности:

от математических истоков
к практическим и философско-
правовым аспектам»

Kamran S. Imanov

Monograph abstract

"The use of artificial intelligence
in intellectual property: from
mathematical origins to practical,
philosophical and legal aspects"

204

Комментарий к части четвертой
Гражданского кодекса
Российской Федерации
(постатейный)

Под редакцией Е. А. Павловой

Commentary to part four of the Civil
Code of the Russian Federation
(article-by-article)

Editor: E. A. Pavlova

206

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

Интеллектуальная собственность (ИС) – крайне динамичная сфера, которая быстро меняется под влиянием технологических, экономических, правовых и международных факторов. ИС становится ключевым фактором социально-экономического роста, трансформируясь из юридической категории в экономический актив. Так, по итогам 2025 г. инвестиции в ИС достигли 2,8 трлн руб. (почти втрое больше, чем в 2021 г.), а доля ИС в инвестициях в основной капитал выросла до 6,6 %. Современные вызовы – развитие цифровых технологий, искусственного интеллекта (ИИ) – диктуют стремительную адаптацию научного и юридического сообществ, что выражается в активной дискуссии в научном и общественном пространстве, в сфере ИС.

Весна 2026 г. ознаменована крупными конференциями в сфере ИС, где представители органов власти и научного сообщества, юристы и патентоведы обменивались опытом, лучшими практиками в области ИС и обсуждали актуальные научные проблемы на форумах и мероприятиях,

организованных в рамках VIII Международной конференции Роспатента «ЭРА IP: Интеллектуальная собственность – формула инновационного развития экономики» и VI Международной научно-практической конференции «АВТОР/AUTHOR – 2026». Информационным партнером конференций выступал наш журнал – канал коммуникации членов профессионального сообщества, чья научная и практическая деятельность связана с ИС.

Участники конференции «Эра IP» уделили большое внимание международной повестке. Заместитель министра иностранных дел А. С. Алимов подчеркнул, что повышение конкурентоспособности национальных экономик и достижение технологического суверенитета страны невозможно без адекватной охраны результатов интеллектуальной деятельности (РИД), и в числе приоритетов назвал внедрение русского языка в международные системы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

В развитие темы международного сотрудничества в сфере ИС предлагаем статью К. С. Иманова, председателя правления Агентства интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, «Информация, знание, результат интеллектуальной деятельности в системе интеллектуальной собственности», выступавшего на конференции «АВТОР/AUTHOR – 2026». Статья послужила основой доклада и базируется на тезисах монографии, представленной в разделе «Книжная полка».

По итогам осенних конференций прошлого года представляем публикации по проблемам реализации права автора на вознаграждение за использование служебного РИД, особенно

правами на ноу-хау и основных свойствах информационной системы традиционных знаний.

Особый интерес вызывает тема правового режима охраны микроэлектромеханических систем (МЭМС), недостаточно освещенная в профессиональной литературе. Здесь имеет место экономический аспект, поскольку разработка и внедрение МЭМС часто связаны с высокими затратами, а также с необходимостью охраны ИС.

Традиционно в выпусках нашего журнала мы уделяем внимание вопросу подготовки кадров. В статье «Прогнозирование трансформации профессиональных компетенций на основе патентной информации и научных публикаций» представлена методика составления такого прогноза.

Рассмотрен дискуссионный вопрос о преждепользовании применительно к географическим указаниям и наименованиям мест происхождения товаров по аналогии с правом преждепользования для изобретений и полезных моделей, по поводу которого в настоящее время не сложилось единой позиции.

По устоявшейся традиции в этом выпуске уделяется внимание и цифровизации в сфере ИС. Данному вопросу посвящена статья «Методы и инструментальные средства цифровизации менеджмента интеллектуальной собственности».

*С уважением, О. П. Неретин,
главный редактор журнала,
доктор экономических наук*

EDN <https://elibrary.ru/axxule>

Editorial

**Dear readers,
colleagues and friends!**

Intellectual property (IP) is a rapidly changing field influenced by technological, economic, legal and international factors. IP is a key factor in socio-economic growth, transforming from a legal category into an economic asset. By the end of 2025, investments in IP reached 2.8 trillion rubles (almost three times more than in 2021), and the share of IP in investments in fixed assets increased to 6.6%. Modern challenges: development of digital technologies, artificial intelligence (AI) dictate rapid adaptation of the scientific and legal communities, which is reflected via active discussion in the scientific and public space, in the field of IP.

The spring of 2026 was marked by major conferences in the field of IP, where representatives of government authorities and the scientific community, lawyers and patent experts shared experience, best practices in the field of IP and discussed current scientific issues at forums and events of the VIII International Rospatent ERA IP Conference "Intellectual Property – a formula for innovative economic development" and the VI International scientific and practical conferences "AUTHOR – 2026". Our bulletin was an information partner of the conferences communication channel for professional community whose scientific and practical activities related to IP.

The international agenda was in the focus of the participants of the ERA IP conference. Deputy Foreign Minister A. S. Alimov stressed that increasing the competitiveness of national economies and achieving technological sovereignty are impossible without adequate protection of the results of intellectual activity (RIA), and among the priorities he listed the introduction of the Russian language into the international systems of the World Intellectual Property Organization (WIPO).

Following the topic of international cooperation in the field of IP, we offer an article by K. S. Imanov, Chairman of the Board of the Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, "Information, knowledge and results of intellectual activity in the IP system", who spoke at the AUTHOR – 2026 conference. The article serves as the basis of the report and is based on the theses of the monograph presented in the "Bookshelf" section.

Based on the results of the last year conferences, we present articles on problems of exercising the author's right to remuneration for the use of work-related RIA, the specifics of owning exclusive rights to know-how and the basic properties of the traditional knowledge information system.

Of particular interest is the topic of the legal regime for the protection of microelectromechanical systems (MEMS), which is insufficiently covered

in the professional literature. There is an economic aspect here, since the development and implementation of MEMS is often associated with high costs, as well as the need for IP protection.

Traditionally, in the issues of our bulletin, we pay attention to the issue of personnel training. The article "Forecasting the transformation of professional competencies based on patent information and scientific publications" presents a methodology for making such a forecast.

The debatable issue of prior use in relation to geographical indications and appellations of origin is considered by analogy with the right of prior use for inventions and utility models, on which there is currently no unified position.

According to established tradition, this issue also focuses on digitalization in the field of IP. The article "Methods and tools of digitalization of intellectual property management" is concerned with this issue.

*Best regards,
Oleg Neretin,
Editor-in-Chief,
Dr. Sci. (Economics)*

EDN <https://elibrary.ru/axxule>

1

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

Original article

УДК 347.77

EDN <https://elibrary.ru/fdxkww>**Информация, знание, результат
интеллектуальной деятельности в системе
интеллектуальной собственности****Камран Султан оглы Иманов**Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики,
Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в условиях технологического развития знания и интеллектуальная собственность (ИС) становятся ключевыми драйверами инноваций. Статья посвящена установлению взаимосвязи между важнейшими понятиями системы ИС, а именно «информацией», «знанием», «результатом интеллектуальной деятельности» (РИД) и «объектом охраняемой ИС» с целью последующего применения выявленной взаимосвязи в системах искусственного интеллекта (ИИ). Для достижения указанной цели возникает необходимость интеграции философского, правового и экономического подходов к пониманию РИД с позиций ИС в рамках круговорота знаний с носителем «знание» и с носителем «информация». Для этого ставятся следующие задачи: проанализировать философские основания РИД (по Г.В.Ф. Гегелю и К. Попперу); охарактеризовать свойства знаний как ресурса; определить роль исключительных прав в создании «редкости» знаний; обосновать природу социального контракта и выявить взаимообратимость, сходство и различия между информацией и знанием (исходя из работ Н. Винера), а также установить возможность адекватного отображения в рамках классической и нечеткой логики связи «объект ИС» (ОИС) и «РИД» с целью последующего применения в системах ИИ. Исследование основано на системном подходе и философско-правовом анализе. Используются логические построения и сравнение категорий для понимания феномена объективации знания и субъективации информации. С учетом раскрытого механизма трансформации новизна заключается в различении философского (широкого) и правового (узкого) объемов понятия «РИД». Научная новизна заявлена автором через сферу демаркации (философского и правового объема понятия «РИД») и сводится к анализу взаимообратимости пары понятий «информация» и «знание», представляющих РИД, и его привязке к понятию «объект охраняемой ИС». В исследовании впервые использован аппарат бинарных логических операций и импликации «если... то...» для формализации логико-онтологической связи между категориями «ОИС» и «РИД». Практическим выводом является заключение о том, что категория «Объект охраняемой ИС», включающая охраняемые, охраноспособные и неохраняемые ОИС, адекватно не может быть отображена в рамках классической логики, *modus ponens*, а опирается на приближенные суждения и требует привлечения аппарата нечеткой логики. А это означает, что в практических приложениях (моделирование ИС, ИИ и т. д.) необходимо использование нечетких нейронных сетей (ННС). Показано, что ИС превращает знания в товар через легальную монополию. Сделан вывод: информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС. Связь между ОИС и РИД представлена через таблицы истинности в рамках классической и нечеткой логики. Выводы применимы для совершенствования законодательства и управления активами в цифровой среде. Дальнейшие исследования коснутся влияния искусственного интеллекта на оборот знаний в цифровой среде и использования результатов в нечетких нейронных сетях.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, круговорот знаний, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права, нематериальные активы, взаимообратимость знания и информации, субъективизация информации, объективизация знания, правовая охрана, социальный контракт, философия права, классическая и нечеткая логика связи утверждений «Является объектом охраняемой ИС» и «Является результатом интеллектуальной деятельности».

Для цитирования: Иманов К. С. Информация, знание, результат интеллектуальной деятельности в системе интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 118–137.

Information, knowledge and results of intellectual activity in the IP system

Kamran S. Imanov

Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, Baku, Republic of Azerbaijan

Abstract: in the context of technological development, knowledge and intellectual property (IP) are becoming key drivers of innovation. The article covers establishing the relationship between the most important concepts of the IP system, namely “information”, “knowledge”, “result of intellectual activity” (RIA) and “object of protected IP” in order to further apply the identified relationship in artificial intelligence (AI) systems. To achieve this goal, it becomes necessary to integrate philosophical, legal and economic approaches to understanding RIA from the standpoint of IP within the framework of the knowledge cycle with the carrier “knowledge” and with the carrier “information”. To do this, the following tasks are set: to analyze the philosophical foundations of RIA (according to G.V.F.Hegel and K. Popper); to characterize the properties of knowledge as a resource; to determine the role of exclusive rights in creating the “rarity” of knowledge; to substantiate the nature of the “social contract” and identify the “convertibility”, similarities and differences between information and knowledge (based on Wiener’s work), as well as to establish the possibility of an adequate representation within the framework of classical and fuzzy logic of the connection between the “IP object” (OIP) and “RIA” for subsequent application in AI systems. The research is based on a systematic approach and philosophical and legal analysis. Logical constructions and comparison of categories are used to understand the phenomenon of objectification of knowledge and subjectification of information. Taking into account the revealed transformation mechanism, the novelty lies in distinguishing the philosophical (broad) and legal (narrow) scope of the RIA concept. The scientific novelty is stated by the author through the sphere of demarcation of the philosophical and legal scope of the concepts of RIA and is reduced to the analysis of the convertibility of the pair of concepts “information” and “knowledge” representing RIA and its binding to the concept of “protected IP object”. For the first time, the research uses the apparatus of binary logical operations and the implication “If ... then ...” to formalize the logical-ontological relationship between the categories “OIP” and “RIA”. The practical conclusion is that the category of “Protected IP object”, which includes protected, protectable and unprotected IP, cannot be adequately represented within the framework of classical logic, “modus ponens”, but are based on approximate judgments and require the use of fuzzy logic. This means that in practical applications (IC modeling, AI, etc.), it is necessary to use fuzzy neural networks (FNS). It is shown that IP turns knowledge into a commodity through a legal monopoly. The conclusion is made: the informational nature of the RIA does not absorb its IP legal regime. The relationship between OIP and RIA is represented through truth tables within the framework of classical and fuzzy logic. The findings are applicable to improving legislation and asset management in the digital environment. Further research will focus on the impact of artificial intelligence on the turnover of knowledge in the digital environment and the use of the results in fuzzy neural networks.

Keywords: intellectual property, knowledge cycle, results of intellectual activity (RIA), exclusive rights, intangible assets, mutual convertibility of knowledge and information, subjectification of information, objectification of knowledge, legal protection, social contract, philosophy of law, classical and fuzzy logic of the statements “to be a protected IP object” and “to be a result of intellectual activity” (RIA).

For citation: Imanov K. S. Information, knowledge and results of intellectual activity in the IP system // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 118–137 (In Russ.).

Введение

В современном мире, где экономика знаний становится доминирующей парадигмой развития, вопросы природы, происхождения и оборота интеллектуальной

собственности (ИС) приобретают особую остроту. Традиционные подходы к пониманию собственности, основанные на материальных объектах, оказываются недостаточными для описания феноменов, связанных с результатами

интеллектуальной деятельности (РИД). Знания, информация, творческие идеи – эти нематериальные блага все чаще выступают в качестве ключевых ресурсов производства, однако их правовая и экономическая классификация сопряжена с рядом фундаментальных трудностей.

Как справедливо отмечал К. Поппер [1], именно знания, а не материальные объекты составляют основу устойчивости и прогресса человеческой цивилизации. В этом контексте ИС занимает уникальное место: она одновременно является продуктом творческой деятельности и сырьем для генерации новых знаний. Возникает закономерный вопрос: как происходит переход субъективного знания, принадлежащего конкретному индивиду, в объективированную форму, которая может быть признана обществом, защищена правом и вовлечена в экономический оборот?

В настоящей работе ИС, объект ИС (ОИС) и РИД как понятия играют ключевую роль, в связи с чем важно оговорить тот смысл, который в них вкладывается, тем более что в сфере ИС возникает первоочередная потребность уточнения самой категории ИС, оценки этой категории не только с позиций ее традиционного смысла, но и с точки зрения тех нововведений и изменений, которые продиктованы современными реалиями. Эта категория, находясь в контакте с технологическим прогрессом, является интенсивно развивающейся, а зачастую и не поспевающей за ним.

И действительно, современное понимание ИС и функционирование этого института происходят в контексте, значительно отличном от ее традиционного восприятия, что вызвано существенными технологическими переменами в жизни общества, которые оказывают сейчас и будут оказывать в будущем все более кардинальное воздействие на существующий **ландшафт и экосистему ИС**. И это важно с позиций понимания будущей эволюции ИС, ее международной архитектуры. Необходимо, чтобы ИС не препятствовала этому феномену, а была бы адаптирована к нему. При этом новые реалии, следующие из социально-экономического развития на основе инноваций, вызывают необходимость **институционального переосмысления и закрепления самой категории «интеллектуальная собственность»**. В условиях становления знания как ключевого производственного ресурса системное понимание категории «ИС» представляется значительно более сложной категорией, тесно коррелирующей с экономической и социокультурной сферой и требующей междисциплинарного подхода [2].

По нашему мнению, современная категория «ИС» подразумевает в своем определении не только исключительные права физического или юридического лица на РИД, а прежде всего сами РИД, наделенные правами охраны, выступающие объектами купли-продажи на рынке, в сделках на которые учитываются объем и условия предоставления этих прав. В этом системное понимание эмерджентности института ИС, требующее осознания наряду с правом (юриспруденцией) экономической и социокультурной значимости данного института.

Тем самым коммерциализация РИД, т. е. экономический эффект, равно как и социокультурный эффект, становятся обязательными составными частями института ИС, а правовая охрана, т. е. право, становится их обрамляющей оболочкой или системообразующим элементом этого института.

Следует отметить, что в законодательно-нормативном плане такое понимание ИС закреплено в ряде документов. В Азербайджане, в выпущенном Агентством по интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики терминологическом словаре¹, дается определение ИС, согласно которому это представленные в любой объективной форме охраняемые РИД и приравненные к ним средства индивидуализации. Наряду с этим в закон «Об обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе с пиратством» внесено дополнение, отражающее современное представление об ИС [2].

Как следует из этого, произошел переход от однобокой формулировки ИС, обозначающей права и основанной на п. VIII ст. 2 Конвенции, учреждающей ВОИС от 14 июля 1967 года, на толкование ИС, следующее из Всемирной декларации по интеллектуальной собственности от 2000 года, согласно которой **ИС – объекты охраны, за которыми закреплены права ИС** [3].

Двойственная природа ИС проявляет себя в том, что принадлежность (владение) РИД, являющихся нематериальным активом, осуществляется за счет наделенных **прав**, т. е. путем предоставления ИС прав на объективно выраженные РИД. А права, как принято считать, являются фундаментальными нормативными правилами, определяющими то, что разрешено, или то, что принадлежит. В ИС Азербайджана действуют исключительные права в отношении как личных, нематериальных, так и имущественных прав, а объекты, включаемые в ИС, **трактовались как права на РИД**.

Так было до недавнего времени, а в настоящее время, на основании того, что в экономическом обороте участвуют сами ОИС как объективно выраженные РИД, наделенные правами (охраняемые РИД), добавлено уточнение, а именно: **«Интеллектуальная собственность»** есть любая собственность, признаваемая по общему согласию интеллектуальной по характеру и заслуживающая охраны, включая, но не ограничиваясь ими, такие объекты, как литературные, художественные и научные произведения, исполнения, фонограммы, передачи вещательных организаций, топологии интегральных схем, базы данных, изобретения и полезные модели во всех сферах человеческой деятельности, промышленные образцы, товарные знаки, географические указания, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, секреты производства (ноу-хау), селекционные достижения и охраняемые как особые объекты интеллектуальной собственности образцы азербайджанского фольклора (традиционные

¹ Термины интеллектуальной собственности // Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2013

выражения культуры) и традиционные знания Азербайджана, а также все иные объекты, наделенные правами, относящимися к РИД, в производственной, научной, литературной и художественной областях, т. е. объекты охраны, наделяемые правами на РИД». **Другими словами, ОИС трактуется как РИД, наделенный правами. Предпочтение отдается нами формулировке ОИС как РИД, наделенных правами.**

Права ИС понимаются как совокупность установленных законом, относимых к различным ОИС имущественных и неимущественных прав, перечисленных выше, а также включающих права на защиту против недобросовестной конкуренции и все права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. При этом все права исключительные.

Полагаем, что обе формулировки ИС могут быть использованы, поскольку категория «ИС» имеет двойственную природу, и этот дуализм связан с тем, что, с одной стороны, ОИС является нематериальным активом (права) или охраняются права на нематериальные объекты, а с другой стороны, правовая охрана этому объекту предоставляется, только когда он объективирован (материализован), и при выполнении соответствующих требований.

Информация – Знания – РИД – Объект интеллектуальной собственности

Основой знаний, новых и всех накопленных, является человеческое воображение, более важное, по мнению А. Эйнштейна, чем сами знания [4]. И дело в том, что история человечества и есть история применения самого воображения, или, говоря иначе, творчества и инноваций, к существующему массиву знаний. Воображению, питающему прогресс как в науке, так и в искусстве, воображению, обогащающему наши знания, источнику индивидуального, культурного и экономического продвижения, мы и обязаны нашим сегодняшним настоящим.

Наверное, поэтому наши предки в своем древнем и нестарющем словесном памятнике «Кутадгу-билик» так и выразились: «Интеллект приносит счастье» [5].

Подчеркивая же особую значимость интеллекта и знаний, К. Поппер приводил замечательный пример, демонстрирующий, насколько они фундаментальнее и ценнее любой материальной вещи. Философ предлагал представить себе ситуацию, когда наша экономика в целом, включая индустриальные и социальные структуры, оказалась уничтоженной или исчезнувшей. Сохранились же только научные и культурные знания. К. Поппер писал, что в этом случае за короткое время человечество благодаря интеллекту и сохранившимся знаниям сумеет восстановить исчезнувшие материальные и социальные объекты. В противном же случае, отмечал философ, если бы исчезли все накопленные знания, а материальный мир сохранился бы, то картина напомнила бы покинутый индустриальный мир с поселившимися здесь дикими племенами [1].

ИС тесно связана со знаниями: она формируется из доступных знаний и сама становится источником новых. Если точнее, то ИС выступает одновременно и сырьем, и продуктом «круговорота знаний». «Круговорот знаний» – по сути, процесс, основным элементом которого является интеллектуальная деятельность человека. Поскольку результаты этой деятельности – продукт разума, они носят неосознаваемый, неосязаемый, эфемерный или идеальный характер, то есть являются нематериальными.

Владеть собственностью нематериального характера означает обладать правами на нее. Права же интеллектуальной собственности (ПИС) в связи с тем, что РИД свойственен «эффект тиражирования», должны быть исключительными, и только правообладатель будет вправе принимать решения относительно своей ИС.

Очень важно и то, что РИД является информацией, хотя обратное не всегда справедливо. Однако термин «информация» может пониматься в разных смыслах, в том числе и как средство, и как процесс, и как документированные сведения и т. п. При этом информация может не обязательно выступать как идеальное, неосознаваемое, непотребляемое благо, а, отождествляясь со своим носителем, может быть представлена как информационные ресурсы, массивы документации и др. По этой причине, чтобы исключить многозначность этого термина, можно в некотором приближении отождествлять РИД с термином «знание», понимая его как субстанцию, существующую в сознании индивида – создателя РИД. При этом РИД понимается не в правовом контексте, а в общефилософском. **Знание, заключенное в сознании субъекта, формируется и накапливается из доступного знания в процессе познания, а в результате творческой, интеллектуальной деятельности может генерироваться в новые знания.** Когда же новое знание объективируется, другими словами, РИД оказывается объективно выраженным, происходит его переход из нематериального блага в благо материальное и возникает ИС.

Следовательно, ИС, охраняя такие нематериальные активы, как знания, информация, стоит на страже творческих способностей и инноваций, признаваемых в качестве универсальных природных ресурсов.

В РИД право на него возникает в процессе объективации или трансформации знания, являвшегося субъективным и принадлежащим исключительно индивиду, в нечто объективное, переносимое на материальный носитель. При этом знание, т. е. РИД, «овеществляется», становится воспринимаемым и тем самым превращается в объект ИС. По этой причине знание, информация, заключенные в ОИС, должны обязательно иметь объективную форму выражения. И на основании этого ОИС как информационный продукт, приобретая экономическое содержание, становится специфическим товаром.

В этом случае ОИС могут использоваться, т. е. вовлекаться в экономический оборот. Действительно, стремление как можно быстрее знать содержание необходимого информационного продукта, использовать

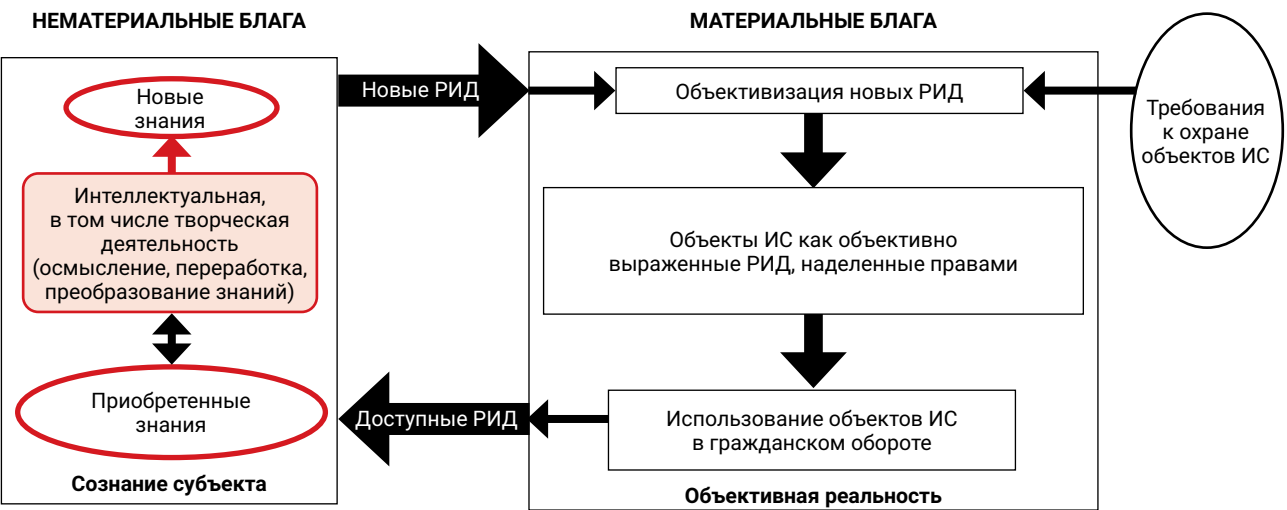

Рисунок 1.
Круговорот знаний в ИС с позиций носителя знания

Составлено автором

Figure 1.
The circulation of knowledge in IP from the perspective of the knowledge bearer

Compiled by the author

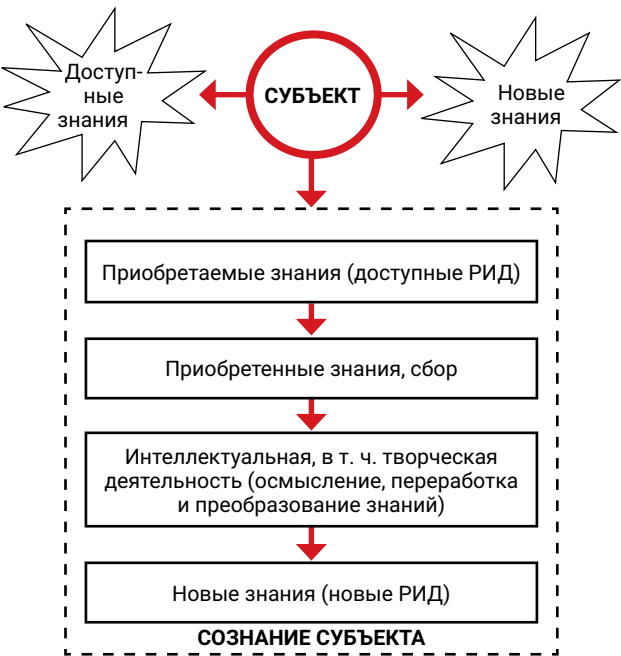

Рисунок 2.
Знания как «сырье» и продукт интеллектуальной деятельности

Составлено автором

Figure 2.
Knowledge as "raw material" and a product of intellectual activity

Compiled by the author

знания и информацию, имеющуюся в необходимом ОИС, удовлетворяется за счет информационных технологий, способствующих ускорению ее получения и обработки. В основе такого стремления субъекта рынка лежит его

желание опередить конкурента, раньше его узнать и использовать имеющиеся возможности для своего бизнеса.

Таким образом, **в силу самих общих соображений, мы видим, что между информацией и информационными технологиями, знаниями и ИС и экономическим оборотом заложена изначально определенная связь.**

Приводятся два рисунка: рисунок 1 отражает приводимый круговорот знаний в ИС с позиций носителя знания [6], а рисунок 2 – знания как «сырье» и продукт интеллектуальной деятельности в сознании субъекта [6].

Отметим, что в экономической теории к числу различных экономических ресурсов, производящих блага, таких как природные, трудовые, капитал, предпринимательские, отнесены и знания (интеллектуальный ресурс).

Специфика знаний как интеллектуальных ресурсов или как РИД заключается в их особых свойствах. Выделим их.

Во-первых, знания как ресурс нематериальны, т. е. имеют идеальную природу (превращаются в ОИС в силу двойственности природы последних).

Во-вторых, в отличие от природных ресурсов, они не имеют физического износа, хотя со временем могут устаревать морально, в силу появления новых, более совершенных технологий (по сути, знания – неограниченные ресурсы, возрастающие быстрее и качественнее по мере их производительного потребления).

В-третьих, знания имеют неограниченную полезность и могут использоваться одновременно сразу несколькими пользователями, образуя синергетический эффект от обмена знаниями и тем самым эффект экономии на масштабе.

Как следствие, комментируя третье свойство знаний, отметим, что оно обеспечивает компании существенное преимущество только при условии, что контрагенты

не будут располагать открытым доступом к этим знаниям. Дело в том, что в отличие от материальных ресурсов интеллектуальные ресурсы (знания) не обладают свойством редкости, а в данном случае – недоступности, т. е. являются уязвимыми, как только становятся известными широкому кругу лиц, и, узнав об этом новшестве, любая компания может использовать его в своем производстве. Именно обеспечение недоступности РИД для конкурентов и решает институт ИС благодаря вводимым исключительным правам на РИД, придавая знаниям свойство редкости, а с точки зрения отношения собственности – создавая монополию на использование объекта собственности.

Наличие легальной монополии рождает условие для распространения охраноспособных знаний и в **товарной** форме.

Итак, нематериальная природа знаний и наличие монополии на них создают природу феномена ИС.

При этом, **во-первых**, для того чтобы РИД превратился в ИС, он должен обладать одним обязательным признаком – быть выраженным в объективной форме, **так что «объективно отраженный РИД может стать ИС».**

Во-вторых, участие ИС в экономическом обороте как интеллектуального продукта и его характеристика как товара означает, что правовое регулирование и вмешательство права возможны только на этапе использования объективно отраженного РИД.

В-третьих, права на объективно отраженный РИД или ПИС обеспечивают принадлежность этому виду собственности и, будучи исключительными, гарантируют правообладателям распоряжение ОИС.

Важным вопросом является также признание ПИС. Причина признания этих прав связана не только с уважением и почтением к создателям и их деятельности. Общество извлекает пользу из этой деятельности, и та выгода и польза, которую получает общество, признаются государством, что и приводит к признанию и защите ПИС.

Следовательно, необходимо осознавать роль и значение ИС в развитии общества, поскольку здесь действует важный принцип права: «право одного – обязанность другого». Права, предоставленные создателю, накладывают соответствующие требования и обязанности на третьих лиц при использовании этих прав.

Государство, формируя институт ИС, стремится уравновесить интересы сторон – общества и создателя, поддерживая их баланс в форме социального контракта.

Углубимся в понимание феномена РИД, его философские основания и с этой целью будем опираться на работы философов-классиков.

У Г.В.Ф. Гегеля философское основание РИД связывается с его учением о личности, свободной воле и собственности. В работе «Философия права» Г.В.Ф. Гегель исходит из того, что личность нуждается во внешнем мире для реализации своей свободы, а собственность не может быть сведена к удовлетворению потребностей, она по смыслу состоит в том, что именно свободная воля

получает внешнее бытие. Словом, человек утверждает себя как свободное лицо через внешнее выражение своей воли в объекте. **С позиций ИС, по Гегелю, знания, искусство, научные способности, изобретения и иные духовные результаты как явления, во-первых, имеют свою внутреннюю духовную природу, а во-вторых, могут получить внешнюю форму и стать теми самыми объектами правового обмена**, хотя их и нельзя полностью приравнять к обычным вещам, так как они сохраняют свою внутреннюю духовную сторону. Исходя из этого, по Гегелю, РИД представляет собой объективацию личности, согласно чему автор или изобретатель вкладывает свою волю, духовную индивидуальность и творческую способность во внешнюю форму – текст, произведение искусства, научный результат, техническое решение. Отсюда вполне логичен вывод: РИД имеет не только имущественный, но и личностный смысл. Стало быть, автор – свободный субъект, чья внутренняя духовная деятельность приобрела внешнее выражение. Пределами же индивидуального права на результаты творческой деятельности Г.В.Ф. Гегель считал время, в течение которого произведение автора, подобно общественным памятникам и произведениям искусства, утрачивает характер частного владения. А это, в свою очередь, позволяет полагать, что Г.В.Ф. Гегель задает не только основание авторского права, но и идею баланса между частным правом автора и общественно-культурной значимостью произведения.

С позиций ИС, опирающейся на дуализм РИД, рождающихся в процессе мышления в качестве нового знания и их признания и тем самым нуждающихся в охране при условии их объективации, важно **тождество мышления и бытия, определяемое Гегелем**. И это не простая формула «мысль–вещь», а куда более сложная идея, поскольку **структура действительного бытия, по Гегелю, является разумной, а подлинное мышление раскрывает внутреннюю логику самого бытия** [7].

Другими словами, под мышлением Г.В.Ф. Гегель имеет в виду не частное мнение человека или психологический процесс в его голове, а понятийное, логическое мышление, раскрывающее необходимые категории. Следовательно, тождество мышления и бытия означает, что категории мышления являются одновременно и категориями самой действительности. Отсюда выходит, что **логика у Гегеля не только наука о правилах мышления, но и онтология – учение о структуре бытия, а действительность – не хаотичная совокупность фактов, а располагает внутренней разумной структурой**. Отсюда следует и знаменитая формула Гегеля из «Философии права»: «Что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно», поскольку действительное не просто любое наличное существование, а то, что выражает необходимую разумную структуру, а тождество мышления и бытия достигается через диалектику. Полагаю, что **через единство мышления и бытия субъективного и объективного духа гегелевского учения можно дать если**

и не как прямое следствие, то как философско-правовую интерпретацию дуализма РИД.

Иначе говоря, дуализм РИД – его нематериальная природа как результата внутренней интеллектуальной деятельности и возникновение правовой охраны лишь при объективации – может быть рассмотрен как юридическое выражение гегелевской идеи о том, что мысль получает действительное бытие только через свое внешнее проявление.

У Гегеля мышление и бытие не существуют как две абсолютно разорванные сферы. Мысль не остается только внутренним психическим актом; она стремится к объективности, то есть к выражению во внешнем мире. Поэтому идея, замысел, образ, научное решение или творческая концепция, пока они находятся только во внутреннем мире индивида, еще не имеют полноценного объективного существования для права. Они существуют как **субъективное содержание сознания**.

Но когда это содержание выражается вовне – в тексте, чертеже, формуле, техническом решении, произведении, дизайне, программе, изобретательской заявке и т. д. – оно приобретает **объективированную форму**. Именно тогда оно становится доступным для признания другими лицами и для правовой охраны.

Следовательно, в отношении к РИД гегелевская линия выступает так: внутреннее мышление → внешняя объективация → социальное признание → правовая охрана.

При этом следует оговориться: Г.В.Ф. Гегель не «доказывает» современную конструкцию права ИС и не разрабатывает категорию РИД в современном юридическом смысле, но его философия дает сильное основание для объяснения, почему право действует не в отношении «чистой мысли» как таковой, а охраняет мысль, получившую внешнюю объективированную форму.

В гегелевской «Философии права» право относится к сфере объективного духа, а свобода личности не остается только внутренней способностью и должна получить внешнее существование. Собственность у него выступает как первая форма, в которой свободная воля воплощает себя во внешнем предмете. В этом смысле РИД тоже можно понимать как особую форму внешнего бытия субъективной творческой воли.

Заметим, что лучше не называть это дуализмом в классическом смысле, потому что Г.В.Ф. Гегель как раз преодолел жесткий дуализм мышления и бытия. Уместнее говорить о диалектической двойственности РИД: с одной стороны, РИД имеет нематериальный, идеальный источник; с другой – он становится правовым объектом только через внешнюю объективацию.

Итак, с позиций гегелевской философии тождество мышления и бытия позволяет рассматривать РИД не как простую совокупность внутренних интеллектуальных актов, а как результат, в котором субъективное содержание мышления получает объективное существование. Внутренний замысел, идея или творческое решение сами по себе еще не входят в сферу правового регулирования, поскольку остаются в пределах субъективного духа. Лишь

будучи выраженными во внешней форме, они приобретают определенность, доступность для восприятия другими лицами и возможность правового признания. Поэтому дуализм РИД – его идеальная природа и необходимость объективации для возникновения охраны – может быть интерпретирован как юридическое проявление гегелевского перехода субъективного содержания в объективное бытие.

Таким образом, можно сделать вывод вкратце: тождество мышления и бытия рассматривается не как прямое следствие, а как философско-правовая реконструкция на основе учения Г.В.Ф. Гегеля, а точнее – дуализм РИД является не следствием тождества мышления и бытия, а его правовой проекцией в сфере интеллектуальной деятельности.

Огромный вклад К. Поппера в философские основания РИД. В частности, в работе «Объективное знание» и лекции «Три мира» К. Поппер изложил концепцию трех миров, первый из которых – мир физических вещей и процессов, второй – мир субъективных психических состояний и третий – мир объективных продуктов человеческого духа, включая языки, научные теории, математические конструкции, музыку, произведения искусства, инженерные решения и прочие продукты человеческого разума [8]. Исходя из этого РИД можно понимать не просто как психологический акт автора или изобретателя, а **объективированный результат мышления**, приобретающий самостоятельное значение после его создания. Этому служит и прямое указание К. Поппера о том, что включается в третий мир.

И в этом главный вклад К. Поппера, объясняющего через третий мир философское основание для теории ИС и РИД.

Другими словами, К. Поппер показывает, что продукты мышления после объективации перестают быть только внутренним состоянием человека. Они получают самостоятельное, межсубъективное существование: их можно обсуждать, критиковать, развивать, передавать, использовать независимо от личности автора.

В этом смысле РИД можно понимать как объект, который возникает из внутреннего мира индивида, но приобретает юридическое значение только тогда, когда выражен вовне – в тексте, чертеже, формуле, программе, техническом решении, произведении искусства и т. д. Поэтому попперовская концепция хорошо объясняет дуализм РИД: содержание нематериально, но оно нуждается в объективной форме выражения.

Для понимания РИД, согласно К. Попперу, очень важно подчеркнуть, что автор различает сам объект знания или творчества и его материальный носитель. Например, книга как физический экземпляр относится к первому миру, но содержание книги – к третьему миру. Поэтому РИД не сводится к бумаге, файлу и т. п. материальному носителю, его ценность заключается в идеальном, смысловом содержании, которое многократно воспроизводится в различных формах. Поясняя это, К. Поппер отмечает, что разные физические экземпляры

книги могут быть копиями одного и того же объекта из третьего мира.

А это означает с позиций права, что ИС располагает особой природой, в основе которой лежит дуализм: ОИС нематериален, но объективен, возникает в результате деятельности субъекта, но после внешнего выражения может существовать независимо от психического состояния автора.

Кроме того, вклад К. Поппера связан с его идеей роста знания через критику, проверку и опровержение, изложенной в работах *The Logic of Scientific Discovery* / «Логика научного открытия» (1934/1959) [9] и *Conjectures and Refutations* / «Предположения и опровержения» (1963) [10]. Для современной теории ИС это важно потому, что инновация понимается не как простое накопление информации, а как процесс выдвижения новых решений, их проверки, отбора и последующего развития. Изобретение, научная теория или творческое произведение становятся частью общественного знания, когда они входят в пространство критики, оценки и использования.

Также вклад К. Поппера связан с идеей открытого общества, изложенной в работе *The Open Society and its Enemies* / «Открытое общество и его враги» (1945) [11]. С этой точки зрения ИС не должна пониматься только как абсолютная монополия автора или правообладателя. Она должна служить балансу между частным интересом создателя и общественным интересом в развитии знания, науки, культуры и технологий. Поэтому попперовская философия ближе к современной модели ИС, где охрана РИД оправдана не сама по себе, а поскольку она стимулирует создание, раскрытие и распространение новых знаний.

Взаимосвязь и взаимовлияние внутреннего процесса мышления и внешнего мира человека-исследователя прослеживаются и находят также своеобразное отражение у К. Поппера. Этот выдающийся исследователь прошедшего столетия показал, что в общественной сфере, в гуманистических науках, опирающихся в основном на результаты мыслительной деятельности индивида-исследователя, в отличие от сферы естественных наук, результаты которой исходят, как правило, из экспериментальных данных, наблюдается эффект Эдипа, когда в силу отсутствия независимости предсказанного события от предсказания последнее влияет на это событие. К. Поппер справедливо считал, что любой закон или фундаментальная теория в общественной или социальной сфере как некоторая модель должны обладать прогнозирующей силой. Однако именно человеческий фактор этой сферы влияет на предсказательность и тем самым лишает этот закон фундаментальности. К. Поппер считал также, что на рациональное мышление, разум влияют и нерациональные начала, поскольку в науке все опирается на интеллект исследователя в такой же мере, как и на экспериментальные данные. Таким образом, по мнению К. Поппера, в научном методе и его конкретном теоретическом результате значительное внимание

должно быть уделено традициям и нерациональности. Тем самым наличие человека, фактор его участия в общественно-социальной сфере лишает закономерности в общественной или социальной сфере фундаментальности, свойственной естественным наукам [12].

Наряду с этим он сделал и другой замечательный вывод: нельзя также и раздувать преимущества естественно-научного подхода. Если естественные науки опираются на эмпирические исследования и снабжают нас информацией о мире, в котором мы живем, то это еще не означает, что ее результаты (теории) истинны. По мнению К. Поппера, здесь отсутствуют доказательства истинности и, напротив, присутствуют возможности ее опровержения. Поэтому следует согласиться с тем, что, за исключением чистой математики и логики, в науке не существует доказательств. И если использовать язык Платона и Аристотеля, то правильно говорить не столько о научной теории или научном знании, сколько о наилучшим образом проверенном научном мнении. Сказанное имеет отношение и к естествознанию, и к гуманистике и, конечно, не отрицает фундаментального значения науки.

Основанием для указанных выводов К. Поппера послужил его глубокий анализ понятий «рационализм», «разум» и «иррационализм». К. Поппер считал, что «поскольку наука использует эксперименты в такой же степени, что и методы мышления», то и свойства, методы интеллекта должны включаться в ее результаты. К. Поппер, уделяя огромное внимание в научном методе традициям и нерациональности, считал, что разум, интеллектуальные способности благоприятствуют осуществлению рациональной деятельности, но не исключают воздействия иррационального, личных инстинктов и увлечений индивида, равно как и общества, частью которого индивиды являются [1; 12; 13].

Таким образом, вклад К. Поппера в современную теорию ИС и РИД можно сформулировать так.

К. Поппер дал философское обоснование для понимания РИД как объективированного результата мышления, принадлежащего не только субъективному внутреннему миру автора, но и особой сфере объективного знания. Его теория позволяет объяснить, почему право охраняет не саму мысль как внутренний психический акт, а ее выраженное, объективированное содержание, способное участвовать в общественном обороте, критике, развитии и использовании.

В краткой форме вывод будет следующим.

К. Поппер помог обосновать нематериальную природу РИД, необходимость их объективации, автономию результатов интеллектуальной деятельности и социальную функцию ИС в развитии знания.

Таким образом, концепция К. Поппера позволяет объяснить, почему охрана начинается при условии наличия объективированных результатов интеллектуальной деятельности – произведения, изобретения, технического решения, художественной формы и т. п., что играет важную роль в понимании концепции современного права ИС (ПИС).

Подведем обобщающие выводы относительно понимания РИД обоими выдающимися учеными, ссылки на которых сделаны.

У К. Поппера и Г.В.Ф. Гегеля можно увидеть две разные, но взаимодополняющие философские основы РИД. У К. Поппера РИД – это объект объективного знания и культуры, принадлежащий к третьему миру: он не является простой физической вещью и не сводится к субъективному переживанию автора. У Г.В.Ф. Гегеля РИД – это внешнее выражение личности и свободной воли, благодаря которому внутреннее духовное содержание получает правовую форму.

Поэтому, следуя авторам, в философско-правовом смысле РИД можно определить как нематериальный, но объективированный результат человеческой интеллектуальной и творческой деятельности, который выражает личность автора, приобретает самостоятельное культурное и социальное значение и потому становится возможным объектом правовой охраны.

К. Поппер помог обосновать объективность и самостоятельность интеллектуального результата, а Г.В.Ф. Гегель – его связь с личностью, свободой воли и правом собственности.

Итак, в исходном, с позиций философии смысле, РИД – это любые продукты духовно-умственной активности человека, воплощенные в форме, доступной восприятию и воспроизводству. Другими словами, РИД не просто объекты права, а проявление творческой, познавательной деятельности человека, его «овеществленные» мысли.

Философски это разновидность объективации духа (по Гегелю: превращение идеи в предметность), соединяющая в себе идеальное (мысленное, духовное) содержание и материальное (текст, схема, программа, устройство).

По своему онтологическому статусу РИД свойственен дуализм, РИД всегда двойственен, поскольку идея сама по себе не охраняется и существует в сознании как возможность, а в ее объективированной форме (текст, формула, чертеж) идея становится «вещью», и именно она подлежит правовому и социальному признанию.

Как социальное явление РИД не существует в вакууме. Ценность РИД определяется их признанием обществом и потенциальной пользой. Именно философия права изучает, как общество должно регулировать отношения по поводу использования РИД, чтобы стимулировать творчество, но при этом обеспечивать справедливый доступ к знаниям и культуре.

РИД в силу своего определения поднимает и проблему собственности. Является ли идея, песня, изобретение или алгоритм собственностью в том же смысле, что и физический объект? Философия ставит под вопрос саму концепцию ИС, поскольку она по своей природе не является исключительной – использование одним человеком не препятствует использованию другим.

Итак, РИД – это категория перехода между субъективным знанием и объективным культурным фактом [14; 15].

Напомним, что в философском анализе используются объем и содержание категории (см. рисунок 3 ниже):

Рисунок 3.

Содержание и объем РИД

Составлено автором

Figure 3.

Content and volume of the results of intellectual activity

Compiled by the author

Содержание понятия – множество (совокупность) его наиболее важных, существенных признаков, формирующих его отличие, границы, по которым предметы обобщаются в единую группу.

Объем понятия – множество (совокупность) всех тех предметов (элементов), которые обладают этими признаками и тем самым охватываются понятием.

Содержание и объем взаимнообратно зависят друг от друга: чем шире объем, тем меньше его содержание (меньше отличительных признаков), и наоборот, чем богаче содержание, тем уже его объем (меньше элементов, обладающих этими отличительными признаками).

Проведем сравнение объемов РИД с позиций философии и с позиций права.

Если сравнивать объем РИД с позиций философии и с позиций права, то нужно отметить, что с философской точки зрения объем РИД шире, чем в праве. В него можно включить:

- научные, художественные, технические произведения (от теорий до картин);
- организационные и социальные новации (например, новые формы взаимодействия);
- символические конструкции (языки, знаковые системы).

Иными словами, с философской точки зрения это любая новая форма знания/символа/техники, получившая выражение.

В праве же этот объем сужен: там фиксируются лишь те результаты, которые могут быть формально отделены от субъекта и закреплены за ним как за автором или правообладателем.

Остановимся на вопросе, что представляют собой охраняемые РИД или «РИД, наделенные правами охраны» как философская категория.

Подчеркнем, что охрана РИД – это уже вторичный уровень: не сам продукт деятельности, а система его социального признания и закрепления. Философски это:

- во-первых, акт институционализации знания (общество признает ценность результата и защищает его уникальность);
- во-вторых, проявление онтологического парадокса: мы охраняем не идею как таковую, а ее выражение, хотя ценность часто именно в идее;

Таблица 1.
Сравнительная схема РИД в философии и праве

Table 1.
Comparative RIA scheme in philosophy and law

Критерий	Философский анализ	Правовое понимание
Онтологический статус	Двойственность: идеальное (содержание мысли) + материальное (форма выражения)	Только объективированная форма, зафиксированная в явной, проверяемой форме (текст, чертеж, программа)
Объем	Максимально широкий: все, что является продуктом разума (наука, искусство, техника, символика, социальные формы)	Ограниченный: только те результаты, которые могут быть идентифицированы, закреплены и защищены (изобретения, произведения, программы и др.)
Содержание	Объективация духа, воплощение знания, истины, красоты или пользы	Конкретные охраняемые объекты, перечисленные в законе (патенты, авторские произведения, товарные знаки и др.)
Ценность	Культурная, духовная, гносеологическая, аксиологическая	Экономическая, юридическая, имущественная
Охрана	Институционализация ценности: признание обществом и культурой уникальности результата	Юридическая защита: нормы права, закрепляющие исключительные права и санкции за нарушение
Социальная роль	Механизм передачи и закрепления смысла, формирование коллективной памяти и культуры	Средство регулирования доступа и использования, баланс интересов автора и общества

Составлено автором

Compiled by the author

- в-третьих, форма **социального договора** о справедливом распределении символических и материальных благ, которые возникают из творчества.

Итак, охрана РИД – это механизм поддержания баланса между индивидуальным созиданием и коллективным использованием.

РИД можно анализировать в рамках ряда философских контекстов:

- с гносеологической точки зрения: РИД – результат процесса познания, фиксация знания в форме;
- с позиций онтологии: РИД как «идеальное в материальном», синтез духа и вещи;
- с аксиологической точки зрения: ценность РИД как носителя истины, красоты, пользы;
- с позиций социальной философии: РИД как капитал (символический, культурный, экономический), требующий охраны.

Наконец, с позиций **правовой философии**: охрана РИД как институционализированное признание свободы и собственности в сфере духа.

Таким образом, с философской точки зрения РИД – это объективация индивидуального или коллективного разума, превращенная в социально значимый символический или технический артефакт, который существует на границе идеального и материального. А охрана РИД – это форма институционального закрепления ценности этих артефактов, обеспечивающая их включение в систему культуры, экономики и права.

Поскольку при подаче понятия «ИС» мы оперируем терминами «наделенные» (правами) и «охраняемые» (права), приведем возможные значения этих терминов.

Если «наделение» и «охрана» – это синонимы дарования и охраны прав, то с точки зрения философии их

объем и содержание совпадают с объемом и содержанием понятия «ИС». Эти термины описывают не столько сами РИД, сколько правовой и этический контекст их существования в обществе.

Приведем сравнительную схему РИД в философии и праве (таблица 1), где наглядно показаны различия в их трактовке.

Изложенное позволяет сделать главный вывод.

Если в философии РИД – это широкая категория, охватывающая весь спектр духовного и символического творчества, рассматриваемая как мост между сознанием и культурой, то в праве РИД – это суженное подмножество, специально отобранное и формализованное для охраны и регулирования.

Наряду с этим охрана РИД философски есть признание ценности, а юридически – инструмент закрепления прав и экономических интересов.

Можно добавить третью колонку – «Социально-экономическая перспектива», это позволит увидеть, как

Таким образом, с философской точки зрения РИД – это объективация индивидуального или коллективного разума, превращенная в социально значимый символический или технический артефакт, который существует на границе идеального и материального.

Таблица 2.
Сравнительная схема: РИД в философии, праве и социально-экономической перспективе [6]:

Table 2.
Comparative scheme: RIA in philosophy, law and socio-economic perspective [6]:

Критерий	Социально-экономическая перспектива
Онтологический статус	РИД становится ресурсом и активом, превращающимися в капитал
Объем	Только те РИД, которые можно коммерциализировать или использовать в хозяйственном обороте
Содержание	Технологии, бренды, патенты, объекты креативной индустрии – то, что имеет рыночную стоимость
Ценность	Экономическая (прибыль, конкурентоспособность) и социальная (репутация, символический капитал)
Охрана	Механизмы монетизации: лицензирование, франчайзинг, венчурное инвестирование, государственные субсидии
Социальная роль	Инновационное развитие, формирование «экономики знаний», глобальной конкуренции

Составлено автором Compiled by the author

результаты интеллектуальной деятельности переходят из сферы философии и права в сферу экономики и общественных отношений.

Далее приведем сравнительную схему РИД в философии, праве и социально-экономической перспективе (таблица 2), где наглядно показаны различия в их трактовке.

Таким образом, если философия показывает глубокий смысл РИД как формы объективации духа, а право переводит его в формализованную категорию охраняемого объекта, то социально-экономическая перспектива делает его капиталом – ресурсом, который можно включить в экономический оборот и систему глобальной конкуренции.

Такова концептуальная **трехуровневая модель эволюции РИД** в философском, правовом и социально-экономическом измерениях. Путь РИД от идеи к капиталу представится в нижеприведенном виде с логикой переходов:

- **переход Дух → Право**, когда индивидуальная идея получает признание общества через нормы;
- **переход Право → Капитал**, когда признанный объект входит в экономический оборот и становится источником прибыли, силы и влияния.

По ходу подчеркнем, что в ранее используемой трактовке, представляющей «ИС как права на РИД», использование термина «ПИС» являлось по существу тавтологией, поскольку ИС представлялась как комплекс прав.

Если же мы трактуем «ИС как РИД или объекты охраны, наделенные правами», то термин «права ИС» имеет свое объяснение и перестает быть тавтологическим [6].

Коррелированность понятий «знание» и «информация»

Отметим, что ранее при анализе круговорота знаний в возникновении ИС для удобства изложения мы использовали и отдавали предпочтение термину «знание». Установление взаимосвязи между понятиями

«информация» и «знание» крайне важно для понимания феномена «РИД», поскольку, как отмечалось выше, РИД формируется из поступающей извне информации и превращается в знание в процессе мышления индивида.

Дело в том, что категории «информация» и «знание» взаимнообратимые, поскольку посредством человеческой памяти и свойственным человеку мышлению и воображению информация из окружающего мира способна преобразоваться в знание, а знание, перенесенное на материальный носитель в качестве сообщения, может стать информацией. И в этом их взаимнообратимость, основанная на субъективации информации и объективации знаний.

Существует много определений, к примеру, термина «информация» в философии, биологии, математике, физике и технических науках.

Создатель кибернетики Н. Винер [16] в ранних работах не определял термин «информация» и полагал, что это не материя и не энергия, а именно «информация», аналогичная с такими категориями, как «жизнь» или «движение». В более поздних работах Н. Винер дал определение информации, привязав его к психической деятельности человека.

Согласно Н. Винеру, в кибернетике и теории систем этот термин означает «обозначение содержания, полученного нами из внешнего мира в процессе приспособления к нему нас и наших чувств...» [17].

Иначе говоря, информация выступает в качестве **винеровского обозначения содержания только в том случае, когда это обозначение воспринято индивидом, стало его информацией. В противном случае все эти знаки, образы, сообщения и т. п. остаются в сознании индивида всего лишь как обозначения.**

Такое понимание термина «информация», по нашему мнению, является конструктивным еще и по причине установления связи между терминами «информация» и «знание».

Благодаря памяти, мышлению и воображению можно преобразовать информацию в знание, а знание,

перенесенное на материальные носители, может стать информацией. При этом под знанием понимается система понятий, усвоенная человеком в процессе мышления и закрепляемая в его памяти в процессе жизнедеятельности и обучения. Во взаимодействии понятий «информация» и «знание» проступают и их различия.

Как же взаимодействуют и чем различаются информация и знание?

Согласно Винеру, от изучаемого объекта внешнего мира человек получает сведения или обозначения в виде знаков, образов и т. п., и они, будучи восприняты органами чувств и преобразованными, осмысленными, дают возможность раскрыть содержание объекта, оно же адаптируется с хранящимися в памяти знаниями. Либо распознается известный объект, соответствующий нашему хранящемуся в памяти уже ранее известному знанию, либо в нашем сознании оказывается запечатленным новое знание, которое сохраняется в нашей памяти. Из этого следует, что информация есть обозначение содержания только в том случае, когда она воспринимается человеком, осознается им, т. е. «обозначение» переходит в информацию для индивидуума благодаря его чувствам, знаниям, интеллекту, способности и опыту. И здесь мы свидетельствуем как различие между информацией и знанием, так и их взаимную обратимость.

Что касается знания, и в первую очередь получения нового знания, то этот процесс всегда связан с мышлением. Сам процесс мышления, по сути, есть абстрагирование, сравнение, анализ, обобщение, логика, критика, оценка и выбор. Это основа для решения прикладных задач.

Возвращаясь к ранее затронутому вопросу о сходстве и различии понятий «знание» и «информация», подчеркнем, что знание, будучи результатом познавательного процесса, с давних пор связывалось с феноменом информации, и по этой причине в соответствующей литературе понятия «информация» и «знание» порой отождествляются. Вместе с тем с точки зрения лексикологии различие между информацией и знанием заложено в основном в глагольной форме: информировать – значит передавать знания, информация как акт информирования осуществляется с целью последующего приобретения знания третьими лицами [18].

Тождественность же этих понятий не совсем корректна, поскольку в таком случае искажается роль субъекта в процессе познания, который избирательно извлекает информацию из окружающего его реального мира. Вместе с тем синонимия понятий «информация» и «знание» оказывается достаточной в некоторых случаях по причине того, что близость, вплоть до тождества этих понятий, опирается на обыденное познание, а также весьма удобна при разъяснении ряда явлений, как, например, «круговорот знаний с позиций носителя знаний и возникновение ОИС как объективированных РИД» и др.

Тем не менее понимание информации как родовой структуры, а знания – как принадлежащего этому роду вида допустимо только при грубых приближениях.

Между информацией и знанием имеется циклическая взаимосвязь. Информационные процессы имеют место не только в социуме, но и в природе, что подтверждает известное высказывание Н. Винера «информация есть информация, а не материя и не энергия».

Главное различие между этими понятиями связано с тем, что в кибернетике, теории информации и в термодинамике информация есть объективная структура упорядоченного многообразия, в то время как знание субъектно. Если природная информация первична, то, будучи переработанной субъектом, превращается в знание, которое вторично. При объективации же знания оно является первичным, а информация об этом становится вторичной. Тем самым в переходах «информация – знание» и «знание – информация» или соответственно в процессе субъективации информации в знание и объективации знания в социокультурную информацию, судя по всему, информация находится вне интеллекта, а знание – внутри него.

Между информацией и знанием имеется циклическая взаимосвязь. Информационные процессы имеют место не только в социуме, но и в природе, что подтверждает известное высказывание Н. Винера «информация есть информация, а не материя и не энергия».

Изучая взаимосвязь знания и информации в развитой технологической концепции интеллекта, удалось показать, что конструирование новых знаний происходит как на эмпирическом уровне, так и благодаря мышлению [19].

Мышление активизируется только в проблемной ситуации, тогда, когда индивид на основе субъективированной информации или знания сталкивается с проблемой. При этом, если предметом эмпирического опыта являются реальные объекты, информация, то предметом мышления выступает не сама реальность, а уже имеющиеся у субъекта знания. Поэтому мышление не способно на автономную от эмпирического опыта работу. **Здесь информация и знание взаимодополняют друг друга.**

Возьмем пример из авторского права. Любую музыкальную тему можно сыграть в разных тональностях, и при этом она не потеряет своих сущностных особенностей, поскольку любая мелодия охраняется авторскими правами, имеет некую инвариантную основу.

И в заключение этого раздела вернемся к ранее рассмотренной через призму возникновения ОИС схеме «круговорота знаний» (см. рисунок 1). Однако, в отличие от ранее рассмотренной схемы, упор будет сделан на взаимодействии понятий «информация» и «знание».

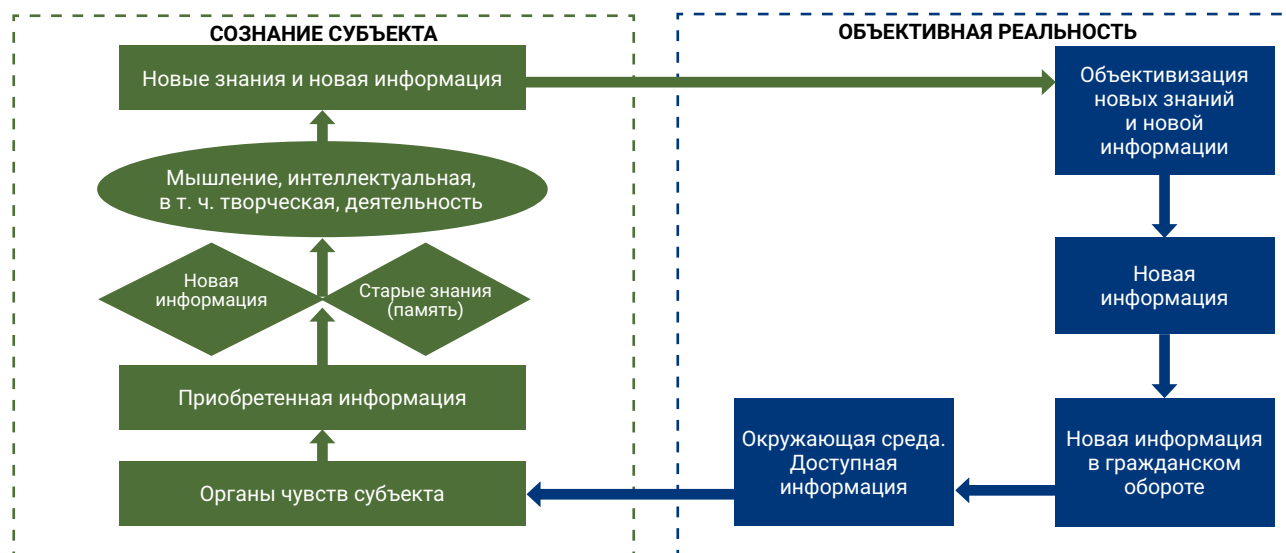

Рисунок 4.
Круговорот знаний в ИС с позиций носителя – информации [6]

Составлено автором

Figure 4.

The circulation of knowledge in IP from the perspective of the carrier – information [6]

Compiled by the author

Выше приводится новая схема этого круговорота. Особо отметим, что этот круговорот знаний обеспечивается за счет **носителя – информации** (рисунок 4).

Подчеркнем, что знания, содержащиеся в фиксированных источниках для субъекта, всего лишь информация, и они не могут быть использованы без их осознания в процессе познавательной деятельности субъекта. Словом, **богатство накопленных в источниках знаний не может быть «передано», а должно быть усвоено, и пока это не имеет места, подобные знания являются для индивида доступной информацией.**

Когда же субъект, **усвоив** полученные им новые знания, кодифицирует их, он превращает их в доступную для других информацию или же создает возможность другим субъектам нарастить объем их личного знания. Подобный процесс циркуляции или круговорота знаний осуществляется благодаря переходу новых знаний в разряд доступной информации, и именно указанная информация и является «носителем» или средством передачи знания от одного субъекта к другому, а вот сами знания используются для принятия решений в исследуемых процессах и задачах.

Таким образом, еще раз подчеркнем: **мы наблюдаем между информацией и знанием циклическую взаимосвязь, а именно: информация переходит в знание, когда она перерабатывается субъектом. Это процесс субъективизации информации. Знание же трансформируется субъектом посредством языка и других знаковых форм в социокультурную информацию: процесс объективизации знания.**

Процесс субъективизации информации в знание и процесс объективизации знаний в социокультурную информацию являются двумя разделимыми, но неотъемлемыми

частями любого познавательного процесса. В природе не существует научных фактов, нет и научных законов и теорий. Они рождаются на основе субъективизации природной информации либо в результате прямого наблюдения феномена или же в ходе исследовательского эксперимента с применением индукции и дедукции.

Следуя философским основаниям РИД, заложенным классиками (Г.В.Ф. Гегель, К. Поппер), и опираясь на идеи Н. Винера о сути информации и ранее сформулированное понимание взаимообратимости информации и знаний и переходов «знание – информация» и «информация – знание», обусловленных субъективизацией информации и объективизацией знаний, сделаем определенные сравнения (таблица 3) и начнем их с сопоставления понятий «информация» и «знание» без привлечения понятия «РИД».

В приводимой таблице 3 показано, что информация не является ОИС, поскольку факты, данные, сообщения, идеи не охраняются ПИС. В то же самое время знание способно стать ОИС, если объективировано.

Дадим дополнительные пояснения к таблице 3.

Информация (факты, данные, события, идея, метод, концепция), согласно общему правилу, не охраняется, так как не является самостоятельным ОИС. И это соответствует классическому принципу авторского права: охраняется форма выражения. ОИС становится не сам факт, а интеллектуально созданная форма его выражения либо специальный охраняемый результат.

Однако информация может охраняться косвенно или в специальном режиме, например как произведение, база данных, коммерческая тайна, т. е. когда она может быть выражена в оригинальной форме, включена в охраняемый объект, имеет режим коммерческой тайны

Таблица 3.
Сравнения понятий «информация» и «знание»

Table 3.
Comparisons of the concepts of «information» and «knowledge»

Название понятия	Информация	Знание
Суть	«Сырые» факты, данные, сигналы, сообщения	Осмысленная, структурированная и присвоенная информация
Форма	Может существовать в хаотическом виде	Строго объективирована, зафиксирована
Субъектность	Объективна и безлична, существует независимо от того, знает ли о ней кто-то	Субъективно и личностно принадлежит человеку, находится в его сознании
Правовой статус	Не является объектом ПИС (факты и идеи не охраняются)	Не имеет правовой охраны, пока находится в голове индивида (внутри интеллекта)
		Охраняться может законами ИС, если объективирована и удовлетворяет требованиям конкретного ОИС

Составлено автором

Compiled by the author

Таблица 4.
Сравнительная таблица РИД в контексте права

Table 4.
Comparative RIA table in the context of law

Название понятия	РИД
Суть	Результат интеллектуальной (творческой) деятельности, облаченной в объективную форму
Форма	Новое знание
Субъектность	Материализована (объективирована), имеет автора (физическое лицо)
Правовой статус	Охраняется законами ИС, имеет правообладателя

Составлено автором

Compiled by the author

Таблица 5.
Трансформация «информация» – «знание» – «РИД»

Table 5.
Transformation of «information» – «knowledge» – «RIA»

Информация	Знание	РИД
Сообщается из внешнего мира	Пропускается через призму опыта (знание, накопление) и интеллекта	Знание при условии удовлетворения критериям охраноспособности оформляется в виде произведения или изобретения – рождается РИД, имеющий правовую охрану, в том числе ОИС

Составлено автором

Compiled by the author

или используется в составе изобретения, программы, произведения или иного РИД.

Знание само по себе также не охраняется, поскольку внутреннее знание человека, научная идея, понимание закономерности, профессиональный опыт или умение не являются ОИС как таковые.

Однако знание может стать объектом правовой охраны, когда оно объективировано или индивидуализировано в юридически значимой форме, например, как произведение, изобретение, ноу-хау (коммерческая тайна, база данных или структурированный массив).

Итак, информация и знание не охраняются правом ИС «в чистом виде», а становятся объектом охраны, только когда приобретают одну из перечисленных юридически значимых форм.

Вывод: ОИС является не информация и знание как таковые, а РИД, в котором информация или знание выражены, структурированы, технически реализованы либо сохранены в режиме конфиденциальности.

Введем понятие «РИД» в дополнение к приводимым сопоставительным понятиям «информация» и «знание», дополнив таблицу еще одним столбцом – РИД.

РИД, как известно, правовая категория, обозначающая объективированные (материализованные) знания или творческий продукт, т. е. с юридической точки зрения это воплощенная идея, охраняемая авторским или патентным правом [20].

Как следует из приводимой сравнительной таблицы 4, РИД в контексте права – это знание, которое получило объективную форму выражения. Это понятие шире, чем просто информация, и ближе к знанию.

Согласно приводимому дополнению в виде РИД к ранее приведенной сравнительной таблице 3 «информация – знание», знание, будучи ранее только внутри интеллекта, приобретает внешнюю «прописку» и превращается в РИД. Трансформация в целом проходит по схеме в таблице 5.

Таким образом, правовое оформление **знания**, ранее являвшегося внутренним миром индивида и вынесенного

во внешний мир, обеспечивая правовую охрану правообладателю, превращается в доступную для использования окружающими **информацию** (объективация знания) и тем самым способствует именно возникновению правовой категории «РИД». Аналогично указанная информация, будучи присвоенной и обработанной интеллектом, способна превратиться в новое знание (субъективация информации) через освоенное содержание обозначения информации, согласно Н. Винеру.

По этой причине выше была приведена схема круговорота знаний – с позиций носителя непосредственно знания и с позиций носителя информации.

Изложенная также ранее взаимобратимость понятий «информация» и «знание» позволяет преломить их и с позиций РИД. Правовой термин «РИД» связан и со знанием, и с информацией и выявляется в процессе субъективации информации из внешнего мира, взаимопроникновения и синтеза с хранящимися в памяти человека знаниями, с одной стороны, а с другой – будучи объективирован во внешнем мире или при объективации полученного знания, превращается в информацию. В случае удовлетворения установленным требованиям, как было показано выше, он может превращаться в ОИС.

Здесь крайне важно подчеркнуть, что юридически информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС.

Завершая изложение этой важной части исследования, попробуем ответить на вопрос: каковы очерченные границы трех изученных понятий – «информация», «знание» и «РИД» и суть их взаимодействия, и сделаем тем самым главный вывод о значимости и роли каждого из этих понятий. Как было выявлено ранее, знание, существующее во внутренней нематериальной сфере сознания индивида, само по себе не является ОИС. Однако, будучи выведенным из субъективной сферы мышления во внешнюю объективированную и воспринимаемую форму, оно может приобрести значение РИД. Если такой результат отвечает установленным законом критериям охраноспособности и включается в систему охраняемых объектов, он приобретает правовой режим ОИС для субъекта права. Для третьих лиц такой охраняемый результат одновременно выступает как информация в винеровском смысле – как обозначенное содержание, полученное из внешнего мира. Однако его информационная природа не отменяет его специального правового режима как охраняемого ОИС.

Связь ОИС – РИД

Ранее РИД был изучен во взаимодействии с взаимопроницаемыми понятиями «знание» и «информация». Естественным и очередным шагом является привлечение к этой триаде важнейшего для сферы ИС понятия «объект ИС, являющийся охраняемым».

Далее мы намерены связать понятия «объект охраняемой интеллектуальной собственности (ОИС)» и «результат интеллектуальной деятельности (РИД)»

и приравненных к ним средств индивидуализации, или кратко ОИС и РИД.

При этом принципиальную роль играют пределы допустимости используемой классической логики для адекватного отображения отражающих связность высказываний «Если ОИС, то РИД» [3] и учет категорий охраняемых объектов.

Для выяснения, в чем их сходство и в чем различие, перейдем к бинарной логической операции «импликация», играющей принципиальную роль в классической и нечеткой логике, которая сопоставляет имплицативному высказыванию истинностное значение исходя из истинности или ложности составляющих его высказываний и в целом широко применяется для определения различных понятий и закономерностей.

Итак, рассмотрим классическую импликацию $A \rightarrow B$, развитые аналоги которой играют важную роль в естественном языке, рассуждениях и умозаключениях. При этом здесь посыл A и заключение (следствие) B играют следующую роль.

Таблица 6.
Истинность импликации $A \rightarrow B$

Table 6.
The truth of the implication $A \rightarrow B$

A – достаточное условие для B B – необходимое условие для A		$A \rightarrow B$ эквивалентно $\bar{A} \vee B$, хотя на первый взгляд должно соответствовать формуле $(A \wedge \bar{B})$		
A	B	$A \rightarrow B$	$\bar{A} \vee B$	$(A \wedge \bar{B})$
1	1	1	1	1
1	0	0	0	0
0	1	1	1	1
0	0	1	1	1

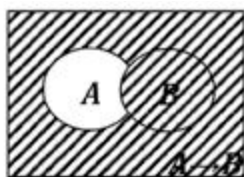
Составлено автором Compiled by the author

Приводимая таблица истинности импликации $A \rightarrow B$ свидетельствует, что приводимое высказывание в виде импликации можно заменить на эквивалентное ему без знака импликации. Заметим, что в ряде языков, в том числе в азербайджанском и в русском языках, «Если A , то B » B употребляется и в виде « B , так как A » или же « B , потому что A », а также «При A будет B », т. е. указывает на A как на достаточное условие для B , а на B – как необходимое условие для A .

По смыслу и таблице истинности $A \rightarrow B$ видно, что из истинного высказывания A следует истинное высказывание B . Ложное же высказывание A имплицитно как ложное, так и истинное высказывание B . Однако, согласно таблице истинности в рамках классической логики, считаются истинными высказывания: «Если A ложно, то B истинно» и «Если A ложно, то B ложно» (III и IV строки), что отражает тот факт, что из ложного

высказывания можно вывести как правильное, так и ошибочное заключение.

A	B	$A \rightarrow B$
1	1	1
1	0	0
0	1	1
0	0	1

$A \rightarrow B$ заштриховано
 $A \rightarrow B \equiv \bar{A} \vee B$

Рисунок 5.

Диаграмма Эйлера – Венна

Составлено автором

Figure 5.

The Euler and Venn diagram

Compiled by the author

«Привяжем» приводимую импликацию к понятиям «ОИС» и «РИД».

Как отмечено выше, связь между ОИС и РИД установим посредством импликации «Если А, то В», где в качестве посылки А примем утверждение «является ОИС», а в качестве заключения В примем утверждение «является РИД».

Учтем, что с точки зрения охраны РИД в качестве ОИС (РИД в системе ИС) различаются три категории объектов:

- **охраняемый РИД** – РИД, которому закон предоставляет правовую охрану; в этом случае он является ОИС;
- **охраноспособный РИД** – результат, который потенциально может получить охрану при соблюдении установленных законом условий, например новизны, оригинальности, творческого характера, промышленной применимости или соблюдения режима конфиденциальности;
- **неохраняемый РИД** – РИД, который не отвечает критериям охраноспособности либо не включается законом в перечень охраняемых ОИС, но такой результат может иметь гражданско-правовое значение и охраняться иными правовыми средствами, но не как ОИС.

Схематически сказанное выглядит следующим образом:

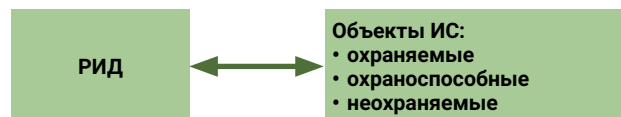

Рисунок 6.

Взаимосвязь РИД и ОИС

Источник: Иманов К. К вопросу формирования и функционирования современного ведомства ИС [3]

Figure 6.

The relationship between RIA and OIP

Source: Imanov K. On the issue of formation and functioning of the modern IP office [3]

Здесь сделаем важное замечание. Как отмечалось ранее, Винер определял информацию как «обозначение содержания, полученного из внешнего мира», поэтому для третьих лиц объективированный РИД может рассматриваться как информация, воспринимаемая извне. И еще раз **юридически важно подчеркнуть: информационная природа РИД не поглощает его правовой режим ИС, поскольку один и тот же результат может быть одновременно:**

- по форме восприятия – информацией,
- по происхождению – РИД,
- по правовому режиму – ОИС, если он охраняется законом.

Отсюда следует, что охраняемый ОИС всегда есть РИД, но обратное необязательно.

Рисунок 7.

Взаимосвязь РИД и ОИС

Составлено автором

Figure 7.

The relationship between RIA and OIP

Compiled by the author

Таблица 7.

Истинность для высказывания «Если ОИС, то РИД» представится в виде [6]:

Table 7.

The truth for the statement "If OIP, then RIA" is represented as [6]:

A ОИС	B РИД	$A \rightarrow B$ $ОИС \rightarrow РИД$	Классификация	Комментарий
1	1	1	Охраняемые объекты ИС	В истинной импликации из истинной посылки следует истинное следствие (Если ОИС, то РИД)
1	0	0	Противоречие со смыслом импликации	–
0	1	1	Охраноспособные объекты ИС	В истинной импликации из ложной посылки следует истинное следствие (Если не ОИС, но РИД)
0	0	1	Неохраняемые объекты ИС	В истинной импликации из ложной посылки следует ложное следствие (Если не ОИС, то нет и РИД)

Составлено автором

Compiled by the author

Учтем в приведенной импликации введенные три категории объектов.

Заметим, что в импликации «Если ОИС = посылка, а РИД = следствие, то случай ОИС = 1 (истина), а РИД = 0 (ложно)» противоречит смыслу импликации.

A	B	$A \rightarrow B$ (классическая)	$A \vee B$
1	1	1	1
1	0	0	0
0	1	1	1
0	0	1	1
совпадение			

Рисунок 8.

Схема импликации «Если ОИС = посылка, а РИД = следствие»

Составлено автором

Figure 8.

If OIP = premise, and RIA = consequence

Compiled by the author

Наряду с этим «Если не ОИС, то РИД» и «Если не ОИС, то не РИД» (III и IV строки таблицы истинности) рождают некоторые вопросы.

Во-первых, при истинной импликации «Если посылка «не ОИС», то **необязательно**, чтобы заключение было РИД. т. е. из ОИС = ложь (не ОИС) не обязательно должно следовать, что РИД = истина, поскольку не исключены объекты, которые могут относиться к «не РИД» или не быть РИД.

Во-вторых, при истинной импликации «Если посылка «не ОИС», то **необязательно**, чтобы заключение было бы «не РИД», т. е. из посылки ОИС = ложь не обязательно должно следовать, что РИД = ложь, поскольку существуют объекты, не являющиеся объектами охраняемой ИС, но являющиеся РИД.

Тем самым в обоих случаях импликация может быть истинной или нет.

Сравнивая классическую булеву импликацию с операцией «не А или В», мы выявим их совпадение [6].

На примере приведенной импликации «Если ОИС, то РИД» мы приходим к выводу, что классическая логика не способна адекватно отобразить логичную с позиций естественного языка импликацию, связывающую в качестве посылки «охраняемый ОИС» и заключение «результат интеллектуальной деятельности».

А теперь сравним классическую булеву импликацию и **modus ponens**: в классической логике и с **max-min-композицией** в нечеткой логике.

Если рассмотреть **modus ponens**, согласно которому $B = A \wedge (A \rightarrow B)$ (дедукция), то и здесь мы выявляем совпадение с операцией произведения А и В, т. е. $A \wedge B$.

A	B	$A \wedge (A \rightarrow B)$ (modus ponens)	$A \wedge B$
1	1	1	1
1	0	0	0
0	1	0	0
0	0	0	0
совпадение			

Рисунок 9.

Modus ponens

Составлено автором

Figure 9.

Modus ponens

Compiled by the author

Как видно в **modus ponens**, оптимистические результаты классической импликации (III и IV строки) изменены и истинности импликации сведены к нулю. Это более **предосторожная стратегия**, но и в этом случае, как и с классической логикой, сравнение не дает возможности адекватно отразить три категории выделенных РИД.

В целом графически оба случая можем представить в виде:

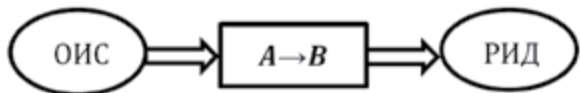

Рисунок 10.

Если ОИС, то РИД

Составлено автором

Figure 10.

If OIP, then RIA

Compiled by the author

В нашем примере «Если ОИС, то РИД» три введенных класса объектов (охраняемые, охраноспособные, неохраняемые) **четко не разграничены** (к примеру, «охраноспособные объекты» могут стать как охраняемыми, так и не охраняемыми ОИС). Другими словами, корректнее будут высказывания типа:

- Если **видимо**, что «ОИС, то, **наверное**, РИД» или «Если **допустимо**, что ОИС, то, **возможно**, что «РИД» и т. п. модальности в импликации, характеризующие степень уверенности и соответствующие нечеткой логике.

Подведем итог импликативному применению классической логики и **modus ponens**. На примере приведенной импликации «Если ОИС, то РИД» мы

приходим к выводу, что классическая логика не способна адекватно отобразить логичную с позиций естественного языка импликацию, связывающую в качестве посылки «охраняемый ОИС» и заключение «результат интеллектуальной деятельности». А это, в свою очередь, ограничивает ее возможности моделирования в сфере ИС и решении прикладных задач с использованием ИИ.

Тем самым мы приходим к необходимости **приближенных** суждений и нечеткой логики.

Поэтому в общем случае выход РИД связан со входом ОИС посредством отношения R , включаемого в импликацию (схема слева). Если высказывания приближенные, то имеет место нечеткое отношение R (схема справа) со знаком «0», выражающим нечеткую композицию, включаемую в истинность импликации [6].

$$\text{ОИС} \rightarrow \boxed{R} \rightarrow \text{РИД}; \quad \text{ОИС} \rightarrow \boxed{0 \ R} \rightarrow \text{РИД}$$

Рисунок 11.

Отношение РИД и ОИС схема импликации

Составлено автором

Figure 11.

Relation of RIA and OIP implication scheme

Compiled by the author

Степени истинности высказывания, таким образом, формируются на основе степеней истинности посылки и следствия, которые не принимают значения только «истина» (1) и «ложь» (0), а могут иметь значения из отрезка $[0, 1]$ и являются нечеткими величинами [21]. Зачастую, если посылка менее истинна по сравнению с истинностью следствия, то и истинность импликации выше. Используется при этом множество различных импликаций, к примеру Геделя:

$$T(A \rightarrow B) = \begin{cases} 1, & \text{если } T(A \leq B) \\ T(B), & \text{если } T(A > B) \end{cases}$$

для которой истинность импликации выше, если степень истинности посылки A не превышает степени истинности следствия. Существуют более нескольких десятков подобных нечетких импликаций, именуемых нечеткими логиками.

Итак,

- классической импликации $A \rightarrow B$ соответствует логическая функция $A \vee B$;
- согласно modus ponens $B = A \wedge (A \rightarrow B)$, что соответствует логической функции $A \wedge B$, причем modus ponens как правило дедукции означает: если A истинно и импликация $A \rightarrow B$ истинна, то истинно и заключение (вывод) B ;
- в обобщенном правиле логического вывода работает операция max-min композиции, являющаяся ее аналогом и реализацией modus ponens в нечеткой логике, и которая определяет **степень истинности**

вывода РИД на основе степени истинности посылки ОИС и нечеткой импликации **ОИС $\rightarrow$ РИД**;

- композиционное правило вывода (max-min-композиция) представляется в виде отношения R , которое в зависимости от применяемой логики выглядит в той или иной форме.

Подробные сведения о работе с приближенными суждениями, нечеткой логике и их взаимодействии с нейронными сетями можно почерпнуть в изданной автором брошюре «Использование искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам» или на сайте Агентства интеллектуальной собственности [6], тема которой является предметом отдельного исследования.

Подчеркнем, что основанные на композиционном правиле вывода и нечетких импликациях (понятия, которые являются по сути отражением **приближенных** рассуждений и заключений) формализмы лежат в основе имитации способности человека понимать естественный язык, распознавать сложные образы и принимать решения в сложной и не полностью определенной среде и применимы в нечетких нейросетях.

Таким образом,

- **нечеткая импликация является обобщением классической логической импликации в рамках нечеткой логики, где истинность высказывания принимает любые значения в интервале $[0, 1]$, а не только 0 или 1, как в классическом случае;**
- **логический вывод, опирающийся на нечеткую импликацию, имитирует возможности человеческого логического вывода и является наиболее приемлемым подходом при установлении связи между ОИС и РИД.**

Основные выводы

1. Проанализированы в рамках институционального переосмысления и закрепления категории «интеллектуальная собственность» два подхода, представляющих собой в определении как права физического или юридического лица на РИД, так и сами РИД, наделенные правами, и показана возможность их совместного использования в силу двойственной природы категории ИС.

2. Исходя из изначально существующих соображений связи между информацией, знаниями и ИС предложены с позиций ИС круговорот знаний на базе носителя – знаний и круговорот знаний на базе носителя – информации, указаны их сходства и различительные черты.

3. Проанализированы философские основания РИД в рамках философии Г. В. Ф. Гегеля и К. Поппера по работам классиков-философов и показано, что если указания К. Поппера помогают обосновать объективность и самостоятельность РИД, то воззрения Г.В.Ф. Гегеля определяют их связь с личностью, свободой воли и правом собственности.

4. В результате исследования удалось показать, что РИД, будучи категорией между субъективным знанием и объективным культурным фактом, с позиций философии

имеет более широкий объем понятия по сравнению с правовым объемом, и если философия показывает глубинный смысл РИД как формы объективации духа, то право переводит его в формализованную категорию охраняемого объекта.

5. Установлены взаимосвязи между понятиями «информация», «знание» и «РИД», взаимообратимость информации и знания в процессе субъективации информации и объективации знаний, а также приводятся их сопоставительные схемы с позиций сути, формы субъектности и правового статуса.

6. Посредством применения классической логики на основе использования аппарата импликаций «Если ОИС, то РИД» удалось показать, что указанная логика не способна адекватно описать многообразие РИД, а именно РИД, охраняемые как ОИС, охраноспособные и неохраняемые как ОИС, в связи с чем осуществлен переход к приближенным суждениям, нечетким импликациям и аппарату нечеткой логики и предложены для ИИ варианты нечеткого логического вывода, имитирующие человеческие возможности в нечетких нейронных сетях (ННС).

Список литературы

1. Поппер, К. Эпистемология без субъекта знания / К. Поппер. Логика и рост научного знания. Избранные работы. Общая редакция В. Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1983. – С. 439–495.
2. Иманов, К. С. Интеллектуальная собственность сегодня и завтра / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2020. – 21 с. URL: https://copat.gov.az/docs/Nesrlr/RUS/EM/IS_seqodnya_i_zavtra.pdf?t=1619518483 (дата обращения: 02.04.2026).
3. Иманов, К. С. К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности / К. С. Иманов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2023. – № 5. – С. 37–79.
4. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов: в 4 т. – Москва: Наука, 1965–1967. – (Классики науки / Акад. наук СССР). Т. 4: Статьи, рецензии, письма: Эволюция физики. – 1967. – 599 с.
5. Баласагунский, Ю. Благодатное знание / Изд. подгот. [и с карахид.-уйгур. пер.] С. Н. Ивановым. – Москва: Наука, 1983. – 558 с.
6. Иманов, К. Использование искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2025. – 148 с.
7. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель; пер. с англ. Б. Г. Стоппнер. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 292 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-06348-6.
8. Поппер, К. Р. Объективное знание: Эволюц. подход / К. Р. Поппер; Пер. с англ. Д. Г. Лахути; Отв. ред. В. Н. Садовский. М. УРСС, 2002. – 381 с.
9. Поппер, К. Логика научного открытия: Критика индуктивного метода в научном прогрессе / Пер. с англ. М. Сеймур-Смит. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 530 с.
10. Поппер, К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания / Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 638 с. (Philosophy). – ISBN 5-17-012641-7.
11. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. Под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная Инициатива», 1992. – 448 с. – ISBN 5-85042-063-0.
12. Иманов, К. С. Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного подходов / К. С. Иманов // Мир музыки. – 2006. – № 1–2.
13. Иманов, К. С. Интеллектуальная собственность для всех: гуманитарные и естественно-научные знания в образовании / К. С. Иманов // Мир музыки. – 2006. – № 3–4.
14. Иманов, К. С. Социум, культура и право / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2021. – 48 с. URL: https://copat.gov.az/docs/Nesrlr/RUS/Medeniyyet-ru/Socium_kultura_pravo_medeniyyet.pdf?t=1655987702 (дата обращения: 02.04.2026).
15. Иманов, К. С. Автор в пространстве социума, культуры и права / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2024. – 40 с.
16. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И. В. Соловьева; под ред. Г. Н. Поварова. – М.: Советское радио, 1958. – 216 с.
17. Винер, Н. Человек управляющий / Н. Винер. – СПб. [и др.]: Питер, 2001. – 288 с. – (Психология-классика). – ISBN 5-318-00214-5.
18. Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США / Пер. с англ. И. И. Дюмулена [и др.]; Вступ. статья Г. В. Полуниной [с. 5–30]; Ред. Е. И. Розенталь. – Москва: Прогресс, 1966. – 462 с.
19. Юлов, В. Ф. Мышление в контексте сознания / В. Ф. Юлов. – Москва: Акад. Проект, 2005 (Киров: ОАО Дом печати – Вятка). – 493 с. – (Философские технологии / Вят. гос. гуманитар. ун-т; ISBN 5-8291-0552-7.
20. Иманов, К. С. Творчество как основа авторства / Баку: Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, 2022. – 28 с.
21. Заде, Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений / Пер. с англ. Н. И. Ринго. – М.: Мир, 1976. – 165 с.

Информация об авторе

Камран Султан оглы Иманов, профессор, председатель правления Агентства интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики.

References

1. Popper, K. R. (1983), *Epistemology without the subject of knowledge. Popper. Logic and the growth of scientific knowledge. Selected works*, in Sadovsky V. N. (ed.), Progress, Moscow, USSR.

2. Imanov, K. S. (2020), Intellectual property today and tomorrow, available at: URL: https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/EM/IS_seqodnya_i_zavtra.pdf?t=1619518483 (Accessed 2 April 2026).
3. Imanov, K. S. (2023), "On the issue of formation and functioning of the modern intellectual property department", *Intellectual Property. Industrial Property*, no. 5., pp. 37–79.
4. Einstein, A. (1967), Collection of scientific papers: In 4 volumes (Classics of Science / Academy of Sciences of the USSR), vol 4: Articles, reviews, letters: Evolution of Physics, Nauka, Moscow, USSR.
5. Balasagunsky, Yu. (1983), Blessed knowledge, in S. N. Ivanov (ed.), Nauka, Moscow, USSR.
6. Imanov, K. S. (2025), The use of artificial intelligence in intellectual property: from mathematical origins to practical, philosophical and legal aspects, Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.
7. Hegel, G. (2025), Philosophy of Law, Yurait Publishing House, Moscow, Russia.
8. Popper, K. R. (2002), Objective knowledge: Evolution. Approach, in V. N. Sadovsky. (ed.), URSS, Moscow, Russia.
9. Popper, K. R. (2004), The logic of scientific discovery: A critique of the inductive method in scientific progress, RIPOLL Classic, Moscow, Russia.
10. Popper, K. R. (2004), Assumptions and refutations: The growth of scientific knowledge, ACT Publishing House, CJSC NPP Ermak, Moscow; Russia.
11. Popper, K. R. (1992), The Open Society and its enemies. Vol. 1: The Charms of Plato. In V. N. Sadovsky (ed.), Phoenix, International Cultural Foundation, Moscow, Russia.
12. Imanov, K. S. (2006), "Cultural traditions and legal protection of folklore: interrelation of natural science and humanitarian approaches", *"World of music" International Scientific Musical Journal*, no. 1–2.
13. Imanov, K. S. (2006), "Intellectual property for all: humanities and natural science knowledge in education", *"World of music" International Scientific Musical Journal*, no. 3–4.
14. Imanov, K. S. (2022), Culture and law, available at: URL: https://copat.gov.az/docs/Nesrler/RUS/Medeniyyet-ru/Socium_kultura_pravo_medeniyyet.pdf?t=1655987702 (Accessed 2 April 2026).
15. Imanov, K. S. (2024), The author in the space of society, culture and law, Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.
16. Viner, N. (1958), Cybernetics, or control and communication in an animal and a machine, in G. N. Povarov (ed.), Soviet Radio, Moscow, USSR.
17. Viener, N. (2001), Managing man, Piter, St. Petersburg, Russia.
18. Makhlop, F. (1966), Production and dissemination of knowledge in the USA, in/ E. I. Rosenthal (ed.), Progress, Moscow, USSR.
19. Yulov, V. F. (2005), Thinking in the context of consciousness, Akad. The project, Moscow Russia, JSC House of Printing – Vyatka, Kirov Russia.
20. Imanov, K. S. (2022), Creativity as the basis of authorship, Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.
21. Zadeh, L. (1976), The concept of a linguistic variable and its application to making approximate decisions, Mir, Moscow, USSR.

Information about the author

Kamran S. Imanov, Professor, Chairman of the Board of Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 09.04.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 24.06.2026
Принята к публикации (Accepted) 26.06.2026

Научная статья

Original article

УДК 331.5.024.52:347.77

EDN <https://elibrary.ru/watage>

Прогнозирование трансформации профессиональных компетенций на основе патентной информации и научных публикаций

Александр Олегович Везилов

Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация
vezirov2008@mail.ru

Аннотация: стремительное развитие технологий и переход к экономике, основанной на знаниях, создают высокую степень неопределенности относительно будущей структуры занятости и требуемых квалификаций. Традиционные инструменты прогнозирования рынка труда ориентированы на ретроспективу и краткосрочную перспективу, что не позволяет своевременно улавливать технологические сдвиги на ранних этапах их зарождения. Представлен авторский подход к прогнозированию изменений в профессиональных компетенциях, построенный на российской адаптации зарубежного метода, использующего векторные представления текстов для установления связей между сферами занятости и патентной активностью. В отличие от оригинального метода, предлагаемая схема дополнительно учитывает данные о научных публикациях, что дает возможность регистрировать зарождающиеся технологические направления. Источником данных выступают: Реестр профессиональных стандартов, Международная патентная классификация и Рубрикатор Всероссийского института научной и технической информации. Формирование единого семантического пространства осуществляется на основе модели векторного представления слов, обученной на объединенном корпусе текстов профессиональных стандартов, описаний патентных классов и научных рубрик. Сопоставление профессиональных функций с технологическими классификаторами и анализ динамики патентной и публикационной активности позволяют строить два самостоятельных прогнозных трека: ближнесрочный, с горизонтом 3–5 лет, отражающий изменения в уже сформировавшихся профессиях, и долгосрочный, с горизонтом 10–15 лет, направленный на выявление компетенций, которые могут стать востребованными в будущем. Предложенный подход носит теоретический характер и не заменяет существующие методы прогнозирования, а дополняет их, предоставляя дополнительный объективный канал информации о технологических изменениях на ранних стадиях. Дальнейшие исследования должны быть направлены на экспериментальную проверку предлагаемого подхода и его валидацию на репрезентативном массиве данных с целью оценки адекватности прогноза.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, прогнозирование рынка труда, патентная информация, научные публикации, профессиональные стандарты, векторное представление слов, семантическое пространство, технологические тренды.

Для цитирования: Везилов А. О. Прогнозирование трансформации профессиональных компетенций на основе патентной информации и научных публикаций // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 138–147.

Forecasting the transformation of professional competencies based on patent information and scientific publications

Aleksandr O. Vezirov

Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
vezirov2008@mail.ru

Abstract: rapid technological development and the transition to a knowledge-based economy create a high degree of uncertainty regarding the future structure of employment and the required qualifications. Traditional labor market forecasting tools are oriented towards retrospective analysis and short-term perspectives, which does not allow for timely detection of technological shifts at the early stages of their emergence. The article presents an original approach to forecasting changes in professional competencies, built upon a Russian adaptation of a foreign method that uses text vector representations to establish links between occupational domains and patent activity. Unlike the original method, the proposed framework additionally takes into account scientific publication data, making it possible to detect emerging technological directions. The data sources include the Register of Professional Standards, the International Patent Classification, and the classifier of the Russian Institute of Scientific and Technical Information. A unified semantic space is formed using a word embedding model trained on a combined corpus of texts from professional standards, descriptions of patent classes, and scientific rubrics. The alignment of professional functions with technological classifiers, together with the analysis of patent and publication activity dynamics, enables the construction of two independent forecast tracks: a short-term track with a horizon of 3–7 years, reflecting changes in already established professions, and a long-term track with a horizon of 10–15 years, aimed at identifying competencies that may become in demand in the future. The proposed approach is theoretical in nature and does not replace existing forecasting methods but rather complements them by providing an additional objective channel of information about technological changes at early stages. Further research should be directed towards experimental testing of the proposed approach and its validation on a representative dataset in order to assess the adequacy of the forecast.

Keywords: professional competencies, labor market forecasting, patent information, scientific publications, professional standards, word embedding, semantic space, technological trends.

For citation: Vezirov A. O. Forecasting the transformation of professional competencies based on patent information and scientific publications // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 138–147 (In Russ.).

Введение

В условиях ускоряющегося научно-технологического развития и перехода к экономике знаний возрастает неопределенность в отношении структуры будущей занятости и требований к квалификации работников. Распространение цифровых технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий и других направлений приводит к трансформации содержания труда, изменению профессиональных функций и появлению новых требований к подготовке кадров. В этих условиях особую актуальность приобретает задача прогнозирования востребованных профессиональных компетенций.

Согласно концепции технологических укладов, смена их периодов развития происходит каждые 10–15 лет [1]. В то же время при этом структура занятости изменяется с лагом 3–7 лет относительно появления новых технологий [2]. Это создает принципиальную проблему для традиционных подходов к профориентации, которые ориентированы на текущие запросы рынка труда и ретроспективные данные о востребованности профессий.

Для учащегося, который выйдет на рынок труда через 5–10 лет, актуальные сегодня профессии могут либо исчезнуть, либо претерпеть радикальную трансформацию.

Распространение цифровых технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий и других направлений приводит к трансформации содержания труда, изменению профессиональных функций и появлению новых требований к подготовке кадров.

По данным исследований, 39 % текущих навыков существующих профессий изменятся или устареют в период до 2030 года под влиянием автоматизации и искусственного интеллекта¹.

¹ World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2025: Digest. 2025. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/digest/> (дата обращения: 13.04.2026).

Прогнозирование на основе вакансий ориентировано на краткосрочный горизонт (до 12 месяцев), что недостаточно для стратегического планирования образовательных траекторий, где горизонт составляет 5–10 лет.

В современной практике прогнозирования рынка труда сложилось несколько основных подходов. Традиционные методы включают статистический анализ данных о занятости, позволяющий выявлять количественные закономерности изменения численности работников по отраслям и профессиям. Широкое распространение получили экспертные методы, такие как Дельфи и структурированные опросы, в рамках которых привлекаются специалисты для оценки будущих изменений в профессионально-квалификационной структуре занятости [3].

Еще одним распространенным подходом является мониторинг вакансий, который в сочетании с глубокими нейросетевыми моделями позволяет достичь высокой точности прогноза (до 95,71 %) на горизонте до 12 месяцев [4]. Кроме того, существуют гибридные методы, комбинирующие экспертные оценки с машинным обучением, где на основе опросов экспертов и данных O*NET² прогнозировались будущие потребности в навыках [5].

Необходимо отметить, что представленные методы обладают рядом недостатков, среди которых можно выделить следующие:

- использование статистики занятости и мониторинга вакансий фиксирует сложившиеся тренды на рынке труда, дальнейшая экстраполяция на будущие периоды времени носит ограниченный характер;
- низкая чувствительность к ранним стадиям изменений в технике и технологиях, поскольку методы оперируют ретроспективными данными;
- неполнота данных: на рынке могут быть вакансии, не публикуемые в открытом доступе, а также серьезной проблемой является определение репрезентативной выборки массива вакансий, которая может зависеть от региональной специфики;
- экспертные оценки могут носить субъективный характер в силу личных и профессиональных качеств и опыта эксперта, что может приводить к искажению прогноза [6].

Кроме того, прогнозирование на основе вакансий ориентировано на краткосрочный горизонт (до 12 месяцев), что недостаточно для стратегического планирования

образовательных траекторий, где горизонт составляет 5–10 лет.

Многие подходы оперируют устоявшимися профессиями, что затрудняет выявление конкретных изменений в содержании трудовой деятельности и не позволяет установить содержательную связь между формируемыми технологиями и трансформацией конкретных трудовых функций. В то же время современные тенденции в области рынка труда и управления человеческими ресурсами демонстрируют переход к skill-based-подходу³, в рамках которого ключевым объектом анализа выступают профессиональные компетенции. В отличие от сформированных профессий, отдельные компетенции более динамичны и чувствительны к технологическим изменениям (могут видоизменяться, исчезать, появляться новые), что позволяет использовать их в качестве базовой единицы прогнозирования.

Таким образом, существующие методы прогнозирования не решают в полной мере задачу долгосрочного прогнозирования трансформации профессиональных компетенций под влиянием технологических изменений. Это обстоятельство обосновывает необходимость обращения к альтернативным источникам данных, фиксирующим изменения на более ранних стадиях, в частности к патентам и научным публикациям, что и составляет основу предлагаемого в настоящей работе подхода.

В последние годы получили развитие методы прогнозирования, основанные на анализе патентной информации. Одним из первых подходов к сопоставлению профессий и патентов стала работа, в которой с помощью алгоритма синтаксического анализа извлекались пары «глагол – существительное» из описаний трудовых задач и заголовков патентов, после чего вычислялись семантические близости между профессиями и патентами [7]. В развитие этого направления предложен метод прогнозирования профессий на основе векторных представлений слов (word embedding). Авторы обучили модель FastText на описаниях профессиональных атрибутов из базы O*NET и описаниях патентных классификационных кодов CPC, после чего на основе косинусного сходства сопоставили профессии с наиболее близкими патентными кодами, а динамику востребованности профессий оценивали через изменение числа патентов по выявленным кодам [8]. Дальнейшее развитие этого направления представлено в работе [9], где усовершенствовали методологию, перейдя от сопоставления профессий в целом к анализу отдельных трудовых задач. Используя современные модели эмбедингов (Linq-Embed-Mistral), авторы построили матрицу сходства между описаниями трудовых задач и патентных кодов, что позволило оценивать спрос на задачи на основе динамики получения патентов, а затем агрегировать его до уровня профессий.

² O*NET (Occupational Information Network) – база данных профессий Министерства труда США, включающая описания трудовых функций, знаний, навыков и инструментов.

³ Дорохова М. Skill-based – корпоративное лего: как построить компанию из навыков // hh.ru. 2023. 17 октября. URL: <https://lyubertsy.hh.ru/article/31970> (дата обращения: 13.04.2026).

Таблица 1.

Сравнение патентов и научных публикаций как источников технологической информации

Table 1.

Comparison of patents and scientific publications as sources of technological information

Характеристика	Патенты	Научные публикации
Основная функция	Закрепление прав на технологию	Распространение нового знания
Стадия технологического цикла	Поздняя (прикладная, промышленная)	Ранняя (фундаментальная, поисковая)
Временной горизонт прогноза	3–5 лет (ближнесрочный)	10–15 лет (долгосрочный)
Отражение технологических изменений (emerging technologies)	Низкое (технология уже сформирована)	Высокое (активное исследование)
Доступность данных	Патентные базы	Библиографические базы, реферативные базы
Систематизация	Патентные классификаторы	Рубрикаторы научных направлений

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Фундаментальные исследования создают «технологический задел», который затем трансформируется в прикладные разработки и патенты.

Патенты обладают неоспоримым преимуществом – они имеют юридическую силу и отражают коммерчески значимые технологические разработки, готовые к практическому внедрению. Однако патентование требует значительных временных и финансовых затрат, поэтому оно осуществляется, как правило, на поздних стадиях технологического цикла, когда технология уже доведена до промышленного образца или способа производства.

В то же время фундаментальные и поисковые исследования, формирующие основу для будущих технологических прорывов, находят свое отражение не в патентах, а в научных публикациях – статьях, монографиях, материалах конференций, препринтах. Как правило, публикационная активность предшествует патентной активности в среднем на 10–15 лет [10]. Фундаментальные исследования создают «технологический задел», который затем трансформируется в прикладные разработки и патенты.

Это временное отставание патентов от публикаций имеет ключевое значение для целей прогнозирования востребованных профессиональных компетенций. Если использовать только патентные данные, мы получаем возможность прогнозировать спрос на профессии, связанные с уже сформировавшимися, зрелыми технологиями. Если же обратиться к научным публикациям, открывается возможность выявлять ранние «слабые сигналы» будущих технологических изменений, находящиеся

на стадии активного научного исследования, но еще не дошедшие до стадии патентования и промышленного внедрения (таблица 1).

В ответ на вышеперечисленные ограничения предлагается подход к прогнозированию трансформации профессиональных компетенций, интегрирующий два источника информации: патенты и научные публикации.

Цель исследования – разработка и обоснование методологического подхода к прогнозированию востребованности профессиональных компетенций на основе сопоставления российских профессиональных стандартов с классификаторами патентов и научных публикаций. Подход позволяет формировать два прогнозных трека (ближнесрочный и долгосрочный), выявляя устойчивые технологические тренды, семантически связанные с профессиональными функциями, и предоставляя тем самым эмпирическую основу для экспертного анализа трансформации содержания труда.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи исследования:

- провести анализ существующих подходов к прогнозированию профессиональных компетенций и выявить их ограничения;
- исследовать возможности использования патентной информации и научных публикаций как источников данных для прогнозирования технологических изменений;
- разработать метод сопоставления профессиональных стандартов, патентных классификаторов и рубрикаторов научной информации в едином семантическом пространстве;
- предложить механизм выявления технологических трендов на основе динамики патентной и публикационной активности;
- обосновать формирование двух прогнозных треков (ближнесрочного и долгосрочного) для оценки трансформации профессиональных компетенций.

Материалы и методы

В основе предлагаемой методологии лежит адаптация подхода, который предполагает сопоставление текстовых описаний профессий с описаниями технологических классификаторов в едином семантическом пространстве с использованием модели векторного представления слов [8]. Подход адаптируется для российского контекста с двумя ключевыми отличиями: в качестве источника информации о профессиональной деятельности используется Реестр профессиональных стандартов Российской Федерации; наряду с патентной информацией дополнительным источником технологических сигналов выступают научные публикации.

Для систематизации патентной информации в работе используется Международная патентная классификация (МПК), разработанная Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO). Актуальная версия МПК-2026.01 содержит около 80 000 рубрик, объединенных в 8 разделов (А–Н), классы, подклассы, группы и подгруппы. Каждая рубрика МПК имеет текстовое описание, отражающее область техники, к которой относится патентуемое изобретение. Преимущество МПК – ее универсальный характер: классификация используется патентными ведомствами большинства стран мира, включая Россию, что обеспечивает сопоставимость данных. Динамика патентной активности в классах МПК служит объективным индикатором технологического развития с горизонтом прогноза 3–7 лет до изменений в структуре занятости.

Для систематизации научных публикаций используется Рубрикатор Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ)⁴, который содержит более 54 000 рубрик, охватывающих широкий спектр фундаментальных и прикладных научных направлений. Иерархическая структура рубрикатора и наличие текстовых описаний каждой рубрики позволяют применять к ним те же методы векторного представления, что и к описаниям патентных классов.

Источником информации о профессиональных компетенциях и трудовых функциях выступает Реестр профессиональных стандартов. По состоянию на 2026 год реестр включает более 1700 утвержденных стандартов⁵. Каждый профессиональный стандарт представляет собой нормативное описание вида профессиональной деятельности и содержит следующие основные разделы: общие сведения (наименование вида профессиональной деятельности и основная цель); функциональную карту (перечень обобщенных трудовых функций с указанием уровней квалификации); характеристики обобщенных

Базовое векторное представление профессиональной функции формируется как конкатенация двух текстовых полей: наименования вида профессиональной деятельности и соответствующих им обобщенных трудовых функций.

трудовых функций, включающие трудовые действия, необходимые умения и необходимые знания, а также возможные наименования должностей.

Опираясь на результаты экспериментальной проверки [8], в которой наилучший результат при сопоставлении профессий с патентными классами показала комбинация «название профессии + описание профессии», для российских профессиональных стандартов предлагается аналогичная стратегия. Базовое векторное представление профессиональной функции формируется как конкатенация двух текстовых полей: наименования вида профессиональной деятельности и соответствующих им обобщенных трудовых функций.

Например, для профессионального стандарта «Специалист по нефтегазопромысловой химии»⁶ это будет выглядеть так: «Специалист по нефтегазопромысловой химии + Обобщенные трудовые функции: осуществление подготовительных работ при проведении испытаний химических реагентов и технологических жидкостей, применяемых при добыче, сборе и подготовке углеводородного сырья; разработка рецептур химических реагентов и технологических жидкостей, применяемых при добыче, сборе и подготовке углеводородного сырья, и методик их испытаний и исследований в лабораторных условиях; организация контроля качества, проведение исследований и применение химических реагентов и технологических жидкостей на промысле; руководство работами по разработке, проведению испытаний и исследований химических реагентов и технологических жидкостей, применяемых на всех стадиях добычи и производства нефти и газа».

Данная комбинация обладает следующими преимуществами: она присутствует для каждого профессионального стандарта (в отличие от детализированных трудовых действий, которые могут различаться по объему), семантически емко отражает суть профессиональной деятельности и минимизирует риск несопоставимости векторов из-за разной полноты исходных данных.

Для сопоставления вышеперечисленных трех источников данных используется подход формирования единого

⁴ Рубрикатор отраслей знаний Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук является классификационной схемой универсального охвата по естественным и техническим научным дисциплинам, построенной на основе углубления Государственного рубрикатора научной и технической информации (3 уровня) по мере потребности отдельных отраслей до 10-го уровня.

⁵ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Профессиональные стандарты: официальный портал. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).

⁶ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.04.2024 № 221н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по нефтегазопромысловой химии» // Профессиональные стандарты: официальный портал. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).

Рисунок 1.

Общая схема предлагаемого подхода к прогнозированию профессиональных компетенций на основе сопоставления профессиональных стандартов, патентной и публикационной активности

Источник: составлено автором

Figure 1.

General scheme of the proposed approach to forecasting professional competencies based on a comparison of professional standards, patent and publication activity

Source: compiled by the author

семантического пространства на основе векторных моделей текстов. Тексты профессиональных стандартов, описания рубрик МПК и Рубрикатора ВИНТИ приводятся к унифицированному виду посредством стандартных процедур предобработки, включающих токенизацию⁷, лемматизацию⁸ и удаление служебных слов⁹. Для русского языка используются специализированные инструменты обработки естественного языка. На основе полученного объединенного корпуса осуществляется обучение модели векторных представлений.

В результате обучения формируется единое семантическое пространство, в котором профессиональные функции, рубрики МПК и Рубрикатора ВИНТИ представлены сопоставимыми векторными объектами фиксированной размерности. Близость между векторами оценивается с помощью косинусного расстояния, которое интерпретируется как степень семантической связи между соответствующими сущностями. Высокое значение косинусного сходства между вектором профессиональной функции и вектором патентного класса

или научной рубрики свидетельствует о том, что данная профессиональная деятельность содержательно связана с соответствующей технологической областью.

Для этого по каждой рубрике МПК и каждой рубрике Рубрикатора ВИНТИ, отобранным как семантически близкие к профессиональной функции, собираются данные об изменении количества патентных документов и научных публикаций за ретроспективный период.

Устойчивый рост публикационной или патентной активности интерпретируется как индикатор формирования значимых технологических трендов, способных повлиять на содержание профессиональных компетенций.

Результаты и обсуждения

Поскольку настоящее исследование носит методологический характер, в данном разделе предлагается описание практической реализации разработанного подхода. Предлагаемая методика предполагает очередное выполнение операций: сначала вычисление семантической близости между профессиональными функциями и рубриками МПК, затем – между профессиональными функциями и рубриками Рубрикатора ВИНТИ. Общая логика последовательности действий представлена на рисунке 1.

Шаг 1. Из Реестра профессиональных стандартов для каждой профессии извлекаются текстовые описания вида профессиональной деятельности и соответствующих

⁷ Токенизация – процесс разделения текста на составные элементы (токены), в качестве которых обычно выступают отдельные слова, числа и знаки препинания.

⁸ Лемматизация – процесс приведения слова к его начальной (словарной) форме – лемме (например, «работают» – «работать», «столами» – «стол»).

⁹ Служебные слова (стоп-слова) – предлоги, союзы, частицы и другие элементы, не несущие смысловой нагрузки.

им обобщенных трудовых функций. Опционально, при условии сопоставимости полноты описаний для разных профессий, могут быть добавлены трудовые действия, знания, умения из других разделов профессионального стандарта, которые наиболее конкретны и технологичны для данного вида деятельности.

Шаг 2. Из МПК извлекаются описания рубрик на уровне, обеспечивающем достаточную детализацию (в зависимости от наличия вычислительных мощностей можно использовать разные уровни иерархии: группы, подгруппы и т. д.). Для каждой рубрики фиксируются ее код и текстовое описание, отражающее область техники, к которой относится патентуемое изобретение.

Шаг 3. Из Рубрикатора ВИНТИ РАН извлекаются описания рубрик. Для каждой рубрики фиксируются ее код и текстовое описание (полное наименование рубрики).

Шаг 4. Все текстовые данные приводятся к унифицированному виду посредством стандартных процедур предобработки. Выполняется токенизация – разбивка текста на отдельные слова и знаки препинания. Затем проводится лемматизация – приведение слов к начальной (словарной) форме с учетом их части речи с использованием инструментов обработки русского языка. Далее осуществляется удаление стоп-слов – общеупотребительных служебных слов (предлогов, союзов, частиц), не несущих смысловой нагрузки. Для текстов, содержащих формулы, ссылки или специфическую пунктуацию, может потребоваться дополнительная очистка.

Шаг 5. На объединенном корпусе текстов обучается модель векторного представления. Использование общей модели, обученной на всем корпусе, обеспечивает сопоставимость векторных пространств. Дополнительно для анализа структуры семантического пространства могут применяться методы кластеризации векторных представлений. Их использование позволяет выявлять устойчивые тематические группы и формирующиеся технологические изменения, потенциально связанные с трансформацией профессиональных компетенций.

Шаг 6. Для каждой профессиональной функции и каждой рубрики МПК из обученной модели извлекаются векторные представления. Рассчитывается косинусное расстояние между векторами профессиональных функций и векторами рубрик МПК. Для каждой профессиональной функции отбираются топ-N наиболее семантически близких патентных рубрик (рекомендуемое значение $N = 5-10$). Результатом является таблица соответствия «профессиональная функция – патентные классы МПК».

Шаг 7. Аналогично шагу 6 для каждой профессиональной функции и каждой рубрики Рубрикатора ВИНТИ из обученной модели извлекаются векторные представления. Рассчитывается косинусное расстояние между векторами профессиональных функций и векторами рубрик. Для каждой профессиональной функции отбираются топ-N наиболее семантически близких научных рубрик (рекомендуемое значение

Прогнозы, полученные на основе патентной и публикационной динамики, не объединяются в единый сигнал, а сопоставляются между собой, формируя два самостоятельных прогнозных трека.

$N = 5-10$). Результатом является таблица соответствия «профессиональная функция – рубрики ВИНТИ».

Шаг 8. Для каждой профессиональной функции по отобранному на шаге 6 патентным классам МПК собираются данные об изменении количества патентных документов за ретроспективный период. Анализируемый период составляет 3–5 лет, что соответствует установленному временному лагу между патентованием технологии и изменениями в структуре занятости. Источниками данных могут служить базы патентной информации с рубрикой по МПК.

Шаг 9. Для каждой профессиональной функции по отобранному на шаге 7 рубрикам Рубрикатора ВИНТИ собираются данные об изменении количества научных публикаций за ретроспективный период. Анализируемый период составляет 10–15 лет, что соответствует времени, необходимому для перехода от фундаментальных исследований к прикладным разработкам и последующим изменениям на рынке труда. Источниками данных может служить База данных ВИНТИ РАН¹⁰.

Шаг 10. Прогнозирование на основе патентной динамики. Анализируется динамика патентной активности по классам МПК, семантически близким к профессиональной функции. Устойчивый рост числа патентов интерпретируется как индикатор формирования технологического тренда, находящегося в прикладной стадии. На основе этого строится прогноз востребованности профессиональных компетенций, связанных с данной технологической областью. Прогноз отражает изменения в уже сформировавшихся профессиях и компетенциях.

Шаг 11. Анализируется динамика публикационной активности по рубрикам ВИНТИ, семантически близким к профессиональной функции. Рост числа научных публикаций интерпретируется как «слабый сигнал» о формировании новой технологической траектории на ранней, фундаментальной стадии. На основе этого строится прогноз, направленный на выявление компетенций, которые могут стать востребованными в будущем, включая те, что еще не отражены в действующих профессиональных стандартах. Для повышения чувствительности прогноза к ранним стадиям технологических изменений дополнительно может использоваться анализ динамики «слабых сигналов», основанный на выявлении

¹⁰ ВИНТИ РАН. База данных ВИНТИ. URL: <http://bd.viniti.ru/> (дата обращения: 13.04.2026).

ускоренного роста публикационной активности в отдельных научных направлениях.

Шаг 12. Интерпретация данных. Прогнозы, полученные на основе патентной и публикационной динамики, не объединяются в единый сигнал, а сопоставляются между собой, формируя два самостоятельных прогнозных трека. Дополнительно результаты автоматизированного сопоставления могут проходить экспертную верификацию с привлечением специалистов предметной области, экспертов рынка труда. Это позволяет учитывать институциональные, организационные и технологические факторы, не отраженные напрямую в патентной и публикационной активности, а также снижать риск ложных семантических соответствий.

Заключение

В результате проведенного исследования разработан методологический подход к прогнозированию востребованности профессиональных компетенций, основанный на сопоставлении профессиональных стандартов с классификаторами патентной информации и научных публикаций в едином семантическом пространстве. Предложенное решение ориентировано на использование технологических источников данных, позволяющих выявлять как сформировавшиеся направления развития техники, так и ранние научные заделы, которые в перспективе могут привести к изменению содержания профессиональной деятельности.

В ходе исследования были решены поставленные задачи: проведен анализ существующих подходов к прогнозированию профессиональных компетенций и выявлены их ограничения; обоснована возможность использования патентной информации и научных публикаций в качестве источников данных для прогнозирования технологических изменений; разработан подход к сопоставлению профессиональных стандартов, патентных классификаторов и рубрикаторов научной информации в едином семантическом пространстве; предложен механизм выявления технологических трендов на основе динамики патентной и публикационной активности.

В результате проведенного исследования разработан методологический подход к прогнозированию востребованности профессиональных компетенций, основанный на сопоставлении профессиональных стандартов с классификаторами патентной информации и научных публикаций в едином семантическом пространстве.

Прогноз на основе патентов дает ближнесрочную перспективу спроса на профессиональные компетенции на 3–5 лет, а динамика научных публикаций позволяет делать прогноз на 10–15 лет в силу того, что в публикациях представлены результаты фундаментальных исследований, которые еще не перешли в технологию, позже отразившихся бы в патентах. Такое разделение дает возможность учитывать различия стадий технологического развития и использовать их при оценке будущих изменений профессиональных компетенций. Тем самым поставленная цель исследования также достигнута.

Необходимо отметить, что, несмотря на преимущества предлагаемого подхода, его использование сопряжено с некоторыми ограничениями:

- рост числа патентов не может однозначно трактоваться как увеличение спроса на соответствующие профессиональные компетенции, поскольку он может быть обусловлен, например, практикой множественного патентования;
- различная степень проработанности патентных классификаторов и рубрикаторов научной информации может затруднять однозначное сопоставление профессиональных компетенций с технологическими областями, описываемыми этими классификаторами;
- наличие временного промежутка между научной публикацией и ее индексацией в библиографических базах данных может приводить к искажению динамики публикационной активности и, как следствие, результатов прогнозирования;
- используемая конфигурация текстовых атрибутов профессионального стандарта (наименование вида деятельности и обобщенные трудовые функции) требует экспериментальной проверки и может отличаться для различных профессиональных областей;
- получаемые результаты носят вероятностный характер, а сам предложенный подход не заменяет существующие методы и должен применяться преимущественно как дополнительный аналитический инструмент прогноза.

С целью проверки адекватности предложенного подхода к прогнозированию дальнейшие исследования должны быть направлены на экспериментальную проверку работы алгоритма, где особенно важно провести верификацию процесса описания профессиональных компетенций через атрибуты профессиональных стандартов, а затем проверить корректность сопоставления с классификаторами патентов и научных публикаций в едином семантическом пространстве.

Для снижения вычислительных затрат при проведении экспериментальных исследований целесообразно использовать методы кластеризации, аналогично использованные в работе [8]. Вместо попарного сравнения всех векторов профессиональных функций со всеми векторами рубрик МПК и Рубрикатора ВИНТИ, что

Следует отметить, что настоящее исследование носит преимущественно концептуально-методологический характер и направлено прежде всего на разработку теоретической схемы сопоставления профессиональных компетенций с технологическими классификаторами.

при масштабировании на всю базу профессиональных стандартов (более 1700 документов) и десятки тысяч рубрик потребовало бы значительных вычислительных ресурсов, предлагается на первом этапе кластеризовать векторные пространства профессиональных функций и технологических рубрик. Последующее сопоставление может осуществляться на уровне кластеров, а не отдельных векторов, что позволит сократить количество необходимых вычислений и ускорить процесс построения таблиц соответствия без существенной потери точности семантической близости.

Следует отметить, что настоящее исследование носит преимущественно концептуально-методологический характер и направлено прежде всего на разработку теоретической схемы сопоставления профессиональных компетенций с технологическими классификаторами. Проведение полноценной практической апробации требует формирования репрезентативного корпуса профессиональных стандартов, патентной и публикационной информации, а также значительных вычислительных ресурсов для построения и анализа единого семантического пространства. В связи с этим экспериментальная проверка модели выходит за рамки настоящего исследования и рассматривается как самостоятельное направление дальнейшей работы.

Список литературы

1. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.
2. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес; пер. с англ. – М.: Дело, 2011. – 232 с.
3. Пульман, А. Л. Дельфи-метод экспертных оценок / А. Л. Пульман, А. А. Пузыревская // Science Time. – 2021. – № 5 (89). – С. 105–106.
4. Senthurvelautham, S. and Senanayake, N. (2023), "A machine learning-based job forecasting and trend analysis system to predict future job markets using historical data", in *Proceedings of the 8th IEEE International Conference for Convergence in Technology 2023 (I2CT 2023)*, Lonavla, India, 7–9 April 2023. Piscataway: IEEE, 10126233. DOI: 10.1109/I2CT57861.2023.10126233.
5. Bakhshi, H., Downing, J. M., Osborne, M. A. and Schneider, P. (2017), *The future of skills: Employment in 2030*. Pearson, London, UK.
6. Gruetzemacher, R., Paradice, D. and Lee, K. B. (2020), "Forecasting extreme labor displacement: A survey of AI practitioners", *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 161, pp. 120–323.
7. Webb, M. (2019), "The Impact of Artificial Intelligence on the Labor Market", *SSRN Electronic Journal*. available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3482150 (Accessed 7 May 2026). DOI: 10.2139/ssrn.3482150.
8. Ha, T., Lee, M., Yun, B. and Coh, B.-Y. (2022), "Job forecasting based on the patent information: A word embedding-based approach", *IEEE Access*, vol. 10, pp. 7223–7233.
9. Ha, T. and Moon, A. (2025), "Job demand estimation using text embeddings of patent classification codes and occupational data", *IEEE Access*, vol. 13, pp. 1–14.
10. Rotolo, D., Hicks, D. and Martin, B. R. (2015), "What is an emerging technology?", *Research Policy*, no. 44 (10), pp. 1827–1843. DOI: 10.1016/j.respol.2015.06.006.

Информация об авторе

Александр Олегович Везилов, доктор технических наук, заведующий лабораторией информационной поддержки отраслевых проектов, ФГБУН «Всероссийский институт научной и технической информации» Российской академии наук (Москва, ул. Усиевича, д. 20); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9117-1267>; SPIN: 2267-1816; vezirov2008@mail.ru

References

1. Glazyev, S. Yu. (1993), *Theory of long-term technical and economic development*. VIDar, Moscow, Russia.
2. Perez, C. (2011), *Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages*. Translated from English, Delo, Moscow, Russia.
3. Pulman, A. L. and Puzyrevskaya, A. A. (2021), "Delphi method of expert assessments", *Science Time*, no. 5, pp. 105–106.
4. Senthurvelautham, S. and Senanayake, N. (2023), "A machine learning-based job forecasting and trend analysis system to predict future job markets using historical data", in *Proceedings of the 8th IEEE International Conference for Convergence in Technology 2023 (I2CT 2023)*, Lonavla, India, 7–9 April 2023. Piscataway: IEEE, 10126233. DOI: 10.1109/I2CT57861.2023.10126233.
5. Bakhshi, H., Downing, J. M., Osborne, M. A. and Schneider, P. (2017), *The future of skills: Employment in 2030*. Pearson, London, UK.
6. Gruetzemacher, R., Paradice, D. and Lee, K. B. (2020), "Forecasting extreme labor displacement: A survey of AI practitioners", *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 161, pp. 120323.

7. Webb, M. (2019), "The Impact of Artificial Intelligence on the Labor Market", *SSRN Electronic Journal*. available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3482150 (Accessed 7 May 2026) DOI: 10.2139/ssrn.3482150.
8. Ha, T., Lee, M., Yun, B. and Coh, B.-Y. (2022), "Job forecasting based on the patent information: A word embedding-based approach", *IEEE Access*, vol. 10, pp. 7223–7233.
9. Ha, T. and Moon, A. (2025), "Job demand estimation using text embeddings of patent classification codes and occupational data", *IEEE Access*, vol. 13, pp. 1–14.
10. Rotolo, D., Hicks, D. and Martin, B. R. (2015), "What is an emerging technology?", *Research Policy*, no. 44 (10), pp. 1827–1843. DOI:10.1016/j.respol.2015.06.006.

Information about the author

Aleksandr O. Vezirov, Dr. Sci. (Engineering), Head of the Laboratory for Information Support of Sectoral Projects, Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Usievich str., 20); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9117-1267>, SPIN: 2267-1816; vezirov2008@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 10.04.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 12.05.2026
Принята к публикации (Accepted) 13.05.2026

Научная статья

Original article

УДК 347.77

EDN <https://elibrary.ru/ctlvvz>

Право преждепользования применительно к географическим указаниям и наименованиям мест происхождения товаров по аналогии с правом преждепользования для изобретений, полезных моделей и промышленных образцов

Наталья Геннадьевна Пономарева^{*✉}, Михаил Владимирович Голосов^{**}

^{*}ФГБОУ ВО РГАИС, Москва, Российская Федерация

^{**}Уральский центр ФИПС, Тугулым, Российская Федерация

[✉]ponomareva.n.g@rgiis.ru

Аннотация: сегодня региональные бренды – мощный инструмент экономического развития территорий, способствующий продвижению уникальных товаров и услуг, а также позволяющий сохранять культурное наследие регионов. В России, где регионы обладают значительной автономией в сфере социально-экономического развития, правовое регулирование региональных брендов приобретает особую актуальность. Региональные бренды интегрируются в стратегии импортозамещения и экспортного потенциала. Одновременно эффективное развитие региональных брендов невозможно без их надлежащей правовой охраны. Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли региональных брендов в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и необходимостью совершенствования правовой охраны наименований мест происхождения товаров (НМПТ) и географических указаний (ГУ). Цель работы – выявление пробелов правового регулирования, нарушающих баланс интересов правообладателей и добросовестных производителей, а также разработка предложений по их устранению, включая возможность применения института права преждепользования по аналогии с патентным правом. В исследовании использованы методы логического и системного анализа, а также сравнительный метод. Правовую основу составили нормативные правовые акты России, эмпирическую – статистические данные и судебные решения. Действующее регулирование не обеспечивает должного уровня информирования участников рынка о регистрации НМПТ и ГУ и не предусматривает механизмов защиты производителей, добросовестно использовавших соответствующие обозначения. Научная новизна заключается в обосновании необходимости введения подинститута права преждепользования применительно к НМПТ и ГУ, а также в разработке конкретных предложений по совершенствованию процедур уведомления через торгово-промышленные палаты и введению переходного периода (не менее полутора лет). Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования при совершенствовании гражданского законодательства и формировании правоприменительной практики. Сделан вывод о целесообразности комплексного реформирования правового регулирования, направленного на защиту добросовестных производителей без ущерба интересам потребителей. Перспективы исследований связаны с разработкой механизмов доказывания объема преждепользования и предотвращения злоупотреблений данным правом.

Ключевые слова: наименование места происхождения товаров, географическое указание, право преждепользования, региональные бренды, добросовестные производители, изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Для цитирования: Пономарева Н. Г., Голосов М. В. Право преждепользования применительно к географическим указаниям и наименованиям мест происхождения товаров по аналогии с правом преждепользования для изобретений, полезных моделей и промышленных образцов // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 148–155.

Благодарности: исследование выполнено в рамках инициативной научно-исследовательской работы «Институт полезной модели в зарубежных странах: оценка эффективности и распространение лучших практик» (НИОКТР № 125120413849-6; внутренний номер 7-ГЗ-2024).

The right of prior use for geographical indications and designations of origin, similar to the right of prior use for inventions, utility models and industrial designs

Natalia G. Ponomareva^{*✉}, Mikhail V. Golosov^{**}

^{*}RSAIP, Moscow, Russian Federation

^{**}Ural Center FIPS Tugulym, Russian Federation

✉ponomareva.n.g@rgiis.ru

Abstract: today, regional brands are a powerful tool for the economic development of territories, contributing to the promotion of unique goods and services, as well as preserving the cultural heritage of the regions. In Russia, where regions have significant autonomy in the field of socio-economic development, the legal regulation of regional brands is becoming particularly relevant. Regional brands are being integrated into import substitution and export potential strategies. At the same time, effective development of regional brands is impossible without their proper legal protection. The relevance of the study is due to the increasing role of regional brands in the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation and the need to improve the legal protection for Protected Designation of Origin (PDO) and geographical indications (GI's). The aim of the work is to identify gaps in legal regulation that violate the balance of interests of copyright holders and bona fide manufacturers, as well as to develop proposals to eliminate them, including the possibility of applying the institute of pre-use law by analogy with patent law. The research uses the methods of logical and system analysis, as well as the comparative method. The legal basis was made up of regulatory legal acts of Russia, while the empirical basis was statistical data and court decisions. The current regulation does not provide an adequate level of information to market participants about the registration of PDO and GI, and does not provide for mechanisms to protect manufacturers who have used the relevant designations in good faith. The scientific novelty lies in the justification of the need to introduce a sub-institution of the right of pre-use in relation to PDO and GI, as well as in the development of specific proposals to improve notification procedures through chambers of commerce and industry and the introduction of a transitional period (at least one and a half years). The practical significance of the results lies in the possibility of their use in the improvement of civil legislation and the formation of law enforcement practice. The conclusion is made about the expediency of a comprehensive reform of legal regulation aimed at protecting bona fide producers without prejudice to the interests of consumers. The prospects for research are related to the development of mechanisms to prove the extent of misuse and prevent abuse of this right.

Keywords: designation of origin, geographical indication, right of prior use, regional brands, bona fide manufacturers, inventions, utility models, industrial designs.

For citation: Ponomareva N. G., Golosov M. V. The right of prior use for geographical indications and designations of origin, similar to the right of prior use for inventions, utility models and industrial designs // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 148–155 (In Russ.)

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the initiative research work "Institute of utility model in foreign countries: evaluation of effectiveness and dissemination of best practices" (R&D reg. no. 125120413849-6; internal no. 7-ГЗ-2024).

Введение

Законодательство в сфере средств индивидуализации нацелено прежде всего на охрану и защиту интересов потребителей, в том числе на недопущение их введения в заблуждение. Эта идея, принцип красной нитью проходит через все правовое регулирование указанных отношений. В связи с этим законодателем и правоприменителем необоснованно упускаются

из виду проблемы иных участников правоотношений. Так, участники рынка региональных брендов, а именно: производители, хранители и распространители товаров, маркированных наименованием места происхождения товаров (далее – НМПТ) или географическим указанием (далее – ГУ), сразу после того, как одним из таких участников регистрируется указанный объект и приобретается исключительное право на него, становятся нарушителями,

а такой товар – соответственно контрафактным. Подача заявки на право пользования зарегистрированным НМПТ или ГУ со стороны таких участников не освобождает их от ответственности. Единственный способ избежать ответственности – это признание судом или Федеральной антимонопольной службой действия правообладателя актом недобросовестной конкуренции [1; 2].

Новизна исследования заключается в разработке рекомендаций, способствующих унификации и повышению эффективности правоприменительной практики при рассмотрении споров, связанных с охраной и защитой прав участников отношений, относящихся к правовой охране НМПТ и ГУ. Результаты работы могут быть использованы законодателями для совершенствования нормативно-правовой базы, а также юристами и организациями для более точного определения правовых позиций. Материалы и выводы исследования могут быть использованы правообладателями для формирования эффективной стратегии охраны и защиты исключительных прав.

Вопросы правовой охраны

Прежде чем переходить непосредственно к предмету настоящего исследования, стоит уделить внимание правовой природе НМПТ и ГУ. Согласно пункту 1 статьи 1516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), под НМПТ понимается обозначение, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, а под географическим указанием – обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара). Особенности данных объектов являются наличие особых характеристик или свойств товара (абзац 3 пункта 1 статьи 1516 ГК РФ) как обязательный критерий государственной регистрации, множественность правообладателей (абзац 2 пункта 1 статьи 1518 ГК РФ), а также необоротоспособность – распоряжение исключительным правом на такие объекты не допускается (пункт 6 статьи 1519 ГК РФ). Указанные признаки в том числе определяют причины исследуемой в настоящей работе проблемы.

Предпосылки

Давайте представим себе ситуацию: вы являетесь ремесленником, производящим и распространяющим товары, особые свойства которых связаны с местностью,

ее населением, историей, географическими и иными особенностями; вы называете свой товар, допустим, «Ижевские бочки». С точки зрения закона вы добросовестный законопослушный предприниматель. Государство заинтересовано в развитии ваших знаний и ремесел, предлагает вам поучаствовать в различных программах и получить гранты, иными словами, всячески способствует популяризации и распространению ваших товаров. И тут возникает «энергичный» конкурент, который регистрирует обозначение «Ижевские бочки» в качестве НМПТ. После этого вы становитесь нарушителем, а ваш товар – контрафактным [3]. Справедливо ли это? По мнению авторов настоящей статьи – нет.

Данная проблема является следствием двух законодательных недоработок:

- отсутствие надлежащей процедуры извещения производителей региона о регистрации НМПТ или географического указания;
- отсутствие механизма, предоставляющего производителям региона льготного периода для получения исключительного права на НМПТ или ГУ.

Публикация сведений в официальном бюллетене Роспатента не является достаточной, поскольку с учетом низкой правовой грамотности и отсутствия ресурсов у представителей региональных брендов информационные ресурсы Роспатента неизвестны большинству производителей и в текущей деятельности ими не используются [4]. Реестр заявок на НМПТ и ГУ не предусматривает проведения поиска по названию обозначений. На этапе экспертизы поиск возможен только по номеру заявки. Закрепленное статьей 1524 ГК РФ информирование уполномоченных органов предусмотрено только на стадии заявки и преследует прежде всего цель оппозиции, а не информирования [5]. Так называемая процедура оппозиции имеет свои правовые аналоги и за рубежом. Например, в Индии любое лицо вправе в течение трех месяцев с даты публикации объявления о поступлении заявки на регистрацию обозначения в качестве ГУ направить письменное возражение против регистрации, а заявитель обязан в течение двух месяцев представить отзыв на такое возражение, в противном случае заявка будет признаваться отозванной [6]. Другим интересным примером зарубежного регулирования может послужить опыт Китая. В Китае географические указания как таковые не регистрируются, их ближайшим аналогом служат сертификационные знаки, причем регистрацией таких знаков занимается не федеральный орган, а местные власти [7]. Это позволяет не только привлечь внимание всех региональных заинтересованных лиц, но и надлежащим образом обеспечить соответствие продукции, маркируемой сертификационными знаками, заявленным качествам и характеристикам.

Возвращаясь к отечественной практике, стоит указать, что в случае регистрации или отказа в регистрации обозначения в качестве НМПТ или ГУ подобное информирование, предусмотренное статьей 1524 ГК РФ, не проводится. Роспатент доводит информацию

Первым шагом на пути к предоставлению более совершенной охраны прав участников оборота региональных брендов может выступать совершенствование механизма информирования Роспатентом заинтересованных лиц при осуществлении регистрационных действий в отношении НМПТ и ГУ.

о регистрации объекта до сведения неопределенного круга лиц только путем официального опубликования. В указанных случаях профессиональное сообщество производителей фактически остается в информационном вакууме, потому что органы исполнительной власти (органы, осуществляющие контроль, предусмотренный абзацем 3 пункта 1 статьи 1516 ГК РФ, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, наименование которого или название географического объекта которого заявляется в качестве НМПТ или ГУ) зачастую не доводят поступающую от Роспатента информацию до сведения всех заинтересованных сторон.

Первым шагом на пути к предоставлению более совершенной охраны прав участников оборота региональных брендов может выступать улучшение механизма информирования Роспатентом заинтересованных лиц при осуществлении регистрационных действий в отношении НМПТ и ГУ. Так, авторами настоящего исследования предлагается второй абзац пункта 16 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.07.2020 № 398¹, изложить в следующей редакции: «Одновременно Роспатент уведомляет о поступлении заявок органы, осуществляющие контроль,

предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 1516 Кодекса, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), наименование которого или названия географических объектов которого заявляются в качестве географического указания или наименования места происхождения товара в соответствии с требованиями подпункта 3 пункта 28 Требований к документам заявки, торгово-промышленную палату субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен географический объект, в отношении наименования которого испрашивается правовая охрана, а если географический объект расположен на территории нескольких (всех) субъектов, то соответствующие торгово-промышленные палаты, а также профессиональные объединения производителей, информация о которых размещается на официальном сайте Роспатента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – официальный сайт Роспатента)».

Также предлагается второй абзац пункта 98 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, а также выдаче свидетельства об исключительном праве на географическое указание, наименование места происхождения товара, его дубликата, утвержденного приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 22.07.2020 № 101², изложить в следующей редакции: «Одновременно Роспатент уведомляет о поступлении заявок органы, осуществляющие контроль, предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 1516 Кодекса, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), наименование которого или название географического объекта которого заявляется в качестве географического указания или наименования места происхождения товара, торгово-промышленную палату субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен географический объект, в отношении

¹ Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.07.2020 № 398 // Роспатент: сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/documents/prikaz-minekonomrazvitiya-398-03072020/download?ysclid=mpnpjarpig0653647071> (дата обращения: 31.03.2026).

² Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, а также выдаче свидетельства об исключительном праве на географическое указание, наименование места происхождения товара, его дубликата, утвержденного приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 22.07.2020 № 101 // Роспатент: сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/documents/prik-ros-101-22072020?ysclid=mpnpqrqwegw339704724> (дата обращения: 31.03.2026).

наименования которого испрашивается правовая охрана, а если географический объект расположен на территории нескольких (всех) субъектов, то соответствующие торгово-промышленные палаты, а также профессиональные объединения производителей, информация о которых размещается на официальных сайтах».

Аналогичным образом предлагается конкретизировать статью 1533 ГК РФ, изложив ее в следующем виде: «Сведения, относящиеся к государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и внесенные в Государственный реестр указаний и наименований, публикуются федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в официальном бюллетене незамедлительно после их внесения в Государственный реестр указаний и наименований.

Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности незамедлительно уведомляет торгово-промышленную палату субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен географический объект, в отношении наименования которого испрашивается правовая охрана, а если географический объект расположен на территории нескольких (всех) субъектов, то соответствующие торгово-промышленные палаты, а также уполномоченные органы и органы, осуществляющие контроль, предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 1516 настоящего Кодекса, о регистрации наименования места происхождения товара или географического указания.

Торгово-промышленная палата субъекта Российской Федерации и уполномоченные органы государственной власти после получения соответствующего сообщения от федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности обязаны незамедлительно довести указанную информацию до заинтересованных лиц, расположенных на территории субъекта, в том числе конкретных производителей и их объединений».

В числе прочего авторы также предлагают закрепить на федеральном уровне перечень сведений, о которых Роспатенту надлежит информировать указанные выше субъекты, в том числе сведения о мерах, которые производитель обязан принять для того, чтобы не нарушать исключительные права на соответствующее средство индивидуализации. Указанные меры позволят снизить риски для добросовестных производителей товаров, производство которых преимущественно находится на кустарно-подсобном уровне.

Право преждепользования

Право преждепользования традиционно рассматривается в контексте патентного права как важный механизм баланса интересов между патентообладателем и лицами, которые начали добросовестное использование технического решения до даты приоритета патента. Право преждепользования в патентном праве представляет

В числе прочего авторы также предлагают закрепить на федеральном уровне перечень сведений, о которых Роспатенту надлежит информировать указанные выше субъекты, в том числе сведения о мерах, которые производитель обязан принять для того, чтобы не нарушать исключительные права на соответствующее средство индивидуализации.

собой право лица, которое до даты приоритета объекта патентных прав добросовестно использовало идентичное техническое решение (решение творческого вида изделия), продолжать его использование без согласия патентообладателя без увеличения объема производства (статья 1361 ГК РФ).

Аналогичные нормы содержатся в иных, зарубежных законодательствах, например в статье 39 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»³, в статье 16 Закона Азербайджанской Республики «О патенте»⁴, в статье 14 Закона Республики Армения «О патентах»⁵ и др.

Аргументами за распространение института преждепользования, характерного для объектов патентного права – изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, на НМПП и ГУ являются следующие элементы сходства: цель – защита добросовестных производителей, соблюдение принципа «ранее начатого использования», ограничение объема прав (сохранение прежних масштабов) [8].

Однако уже здесь наблюдается проблема – доказывание объема производства [9]. Если объекты патентного права производят, как правило, в околопромышленных масштабах, где ведется учет произведенной продукции, то применительно к региональным брендам ситуация оказывается затруднительной. Кустарно-ремесленное производство региональных брендов не сопряжено с ведением учета и бухгалтерии. В настоящее время, чтобы продавать собственные изделия, кустарно-ремесленный изготовитель должен как минимум получить статус самозанятого или быть зарегистрированным в качестве

³ Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» // ВОИС: сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/436597> (дата обращения: 31.03.2026).

⁴ Закон Азербайджанской Республики «О патенте» // ВОИС: сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/9185> (дата обращения: 31.03.2026).

⁵ Закон Республики Армения «О патентах» // ВОИС: сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/5050> (дата обращения: 31.03.2026).

индивидуального предпринимателя, что в силу ряда причин происходит не всегда [10].

Право преждепользования, будучи эффективным инструментом в патентном праве, может служить ориентиром для решения аналогичных проблем в сфере НМПТ и ГУ [11]. Однако прямое заимствование данного института невозможно без учета специфики данных объектов, их коллективной природы и приоритета для охраны и защиты потребителей от введения их в заблуждение.

Оптимальным представляется компромиссный подход, при котором интересы добросовестных прежних пользователей учитываются, но не в ущерб основным целям правовой охраны НМПТ и ГУ. Это требует деликатного законодательного регулирования, основанного на принципах справедливости, добросовестности и соразмерности. Таким образом, по мнению авторов, механизмом, защищающим добросовестных производителей, все же может стать подинститут права преждепользования при его закреплении в соответствующих правовых актах – как российских, так и зарубежных. При этом аналогия с патентным правом может быть полезным инструментом, но должна применяться с учетом особенностей соответствующего правового института и его социально-экономического назначения.

Критика

Идея распространения института права преждепользования на другие объекты интеллектуальной собственности уже подвергалась критике. Так, против распространения указанного института на товарные знаки выступает А. С. Ворожечин. По ее мнению, институт преждепользования выполняет иную функцию по сравнению с обозначениями, служащими для индивидуализации, а именно «выступает своеобразным вознаграждением субъекту за его вклад в инновационное развитие» и «служит обеспечению интересов субъектов, установивших в отношении технического решения режим ноу-хау» [12]. Авторы приходят к выводу, что применительно к товарным знакам выполнение таких функций невозможно.

Критики указанных в настоящем исследовании предложений могут справедливо заявить, что нет необходимости внесения изменений в действующее нормативное регулирование данных отношений с учетом того, что суды могут применить аналогию закона и тем самым распространить институт права преждепользования из патентного права на сферу отношений, возникающих по поводу НМПТ и ГУ. Однако с этим нельзя согласиться. Как следует из пункта 1 статьи 6 ГК РФ, аналогия закона допускается при условии, что это не будет противоречить существу регулируемых отношений. Действующее правовое регулирование НМПТ и ГУ не только не допускает добросовестное использование НМПТ или ГУ лицами, которые ввели в гражданский оборот товары, маркируемые такими обозначениями, до даты приоритета соответствующего объекта прав, но и прямо запрещает любое использование НМПТ и ГУ лицами,

не являющимися правообладателями (пункт 3 статьи 1519 ГК РФ). Еще одним аргументом против применения аналогии закона выступает судебная практика: суды применяют нормы о нарушении принципа добросовестности и злоупотреблении правом в спорах о защите добросовестных производителей товаров, маркируемых НМПТ или ГУ, а не нормы об аналогии закона. В связи с этим, по мнению авторов настоящего исследования, аналогия закона в указанном случае неприменима.

С другой стороны, перенос в неизменном виде института права преждепользования из патентного права в институт НМПТ и ГУ может привести к различным злоупотреблениям со стороны производителей, правообладателями не являющихся [13], поэтому при совершенствовании существующего нормативного регулирования важно учитывать интересы всех участников отношений.

Для достижения заложенной цели настоящего исследования – установления баланса интересов между правообладателем исключительного права на НМПТ и ГУ и иными участниками рынка региональных брендов – и в качестве компромисса предлагается установить срок действия права преждепользования. Этот срок будет выступать периодом для получения исключительного права на НМПТ или ГУ.

Средний нормативный срок рассмотрения заявления и выдачи заключения о соответствии товаров особым свойствам федеральным органом исполнительной власти составляет тридцать один рабочий день, нормативный срок рассмотрения Роспатентом заявления и вынесения решения по итогам рассмотрения – одиннадцать месяцев и пять рабочих дней. Таким образом, суммарно процедура регистрации, например, НМПТ или получения исключительного права на такой объект может занимать более года.

С учетом этого необходимо предусмотреть для производителей, указывающих подлинное место происхождения товара, справедливый срок (не менее полутора лет) с даты регистрации соответствующего НМПТ или ГУ, в течение которого он не может быть привлечен к ответственности за нарушение исключительного права на соответствующее средство индивидуализации. Указанный срок позволит добросовестному производителю изменить сведения на этикетках своей продукции или оформить свидетельство на ранее зарегистрированное обозначение.

Заключение и предложения

Подводя итог настоящей статье, стоит заметить, что предложенные изменения носят системный характер. Они направлены не на поверхностное изменение отдельных положений ГК РФ, а на внедрение нового для института НМПТ и ГУ права преждепользования. Представляется, что реализация данных предложений будет способствовать росту числа зарегистрированных НМПТ и ГУ (получения исключительного права на указанные объекты), повышению их защищенности

от незаконного использования и, как следствие, росту инвестиционной привлекательности российских территорий.

Как уже было указано, по мнению авторов, реализация защиты производителей как в России, так и в иных юрисдикциях возможна с использованием права преждепользования. В частности, в российском законодательстве такой механизм может быть закреплен в ГК РФ путем добавления в ст. 1519¹ пункта 5¹ следующего содержания: «Лицо, которое до даты приоритета наименования места происхождения товара или географического указания (пункт 5 статьи 1522) добросовестно использовало на территории географического объекта товар, маркируемый зарегистрированным наименованием, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование зарегистрированного обозначения без расширения объема такого использования (право преждепользования).

Указанное право сохраняется в течение двух лет с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о возникновении исключительного права на наименование места происхождения товара или географическое указание».

Это позволит защитить добросовестных производителей товаров от несправедливого притеснения со стороны правообладателей. Главный экономико-правовой эффект от введения права преждепользования в институте НМПТ и ГУ заключается в ограничении монополизации отдельных позиций на товарном рынке, а также в развитии здоровой конкуренции между крупными производителями товаров и кустарными изготовителями-преждепользователями. Как следствие – создание рабочих мест в регионах и отдельных локальных местностях, насыщение потребительского рынка товарами народного и художественного промысла, увеличение налоговых поступлений.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что совершенствование законодательства о региональных брендах должно двигаться в двух основных направлениях. Во-первых, это совершенствование процедуры информирования всех заинтересованных лиц о ключевых этапах регистрации НМПТ или географического указания (подача заявки, отказ в регистрации и непосредственно регистрация) путем делегирования части обязанностей местным торгово-промышленным палатам. Во-вторых, создание такого механизма охраны и защиты добросовестных производителей товаров, которые исконно занимались ремеслами или искусством, от необоснованных требований правообладателей, которые зачастую злоупотребляют правами.

Список литературы

1. Радецкая, М. В. Правоприменительная практика по вопросам защиты географического указания и наименования места происхождения товара: анализ проблем и возможные пути их решения (часть 1) / М. В. Радецкая, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 1 (47). – С. 121–131. – DOI 10.58741/23134852_2025_1_11.
2. Радецкая, М. В. Правоприменительная практика по вопросам защиты географического указания и наименования места происхождения товара: анализ проблем и возможные пути их решения (часть 2) / М. В. Радецкая, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 2 (48). – С. 88–96. – DOI 10.58741/23134852_2025_2_8.
3. Куликов, О. А. Правовая охрана традиционного знания посредством институтов интеллектуальной собственности / О. А. Куликов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2 (36). – С. 126–140.
4. Сычев, А. Е. Особенности использования российскими производителями товаров географических указаний, наименований мест происхождения товаров, товарных знаков / А. Е. Сычев, М. М. Рогожина // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 276–287.
5. Седов, П. Д. Международное правовое регулирование географических указаний согласно Лиссабонскому соглашению и Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях / П. Д. Седов // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4 (232). – С. 269–272.
6. Радецкая, М. В. Некоторые аспекты зарубежного законодательства и судебной практики отдельных стран по вопросам соотношения режимов охраны географического указания и наименования места происхождения, а также иных средств индивидуализации сходного назначения, используемых в иностранных правовых порядках (часть 1) / М. В. Радецкая, Н. Б. Спиридонова, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 1 (43). – С. 139–160. – DOI 10.58741/23134852_2024_1_15.
7. Туркина, А. Е. Сертификационные знаки за рубежом и в России: соотношение с институтами географического указания и наименования места происхождения товара / А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 4 (50). – С. 191–197. – DOI 10.58741/23134852_2025_4_13.
8. Бузанов, В. Ю. Институт преждепользования в патентном праве / В. Ю. Бузанов // Журнал российского права. – 2017. – № 7 (247). – С. 69–80.
9. Оганесян, А. Н. Некоторые особенности рассмотрения в судебно-арбитражной практике споров о праве преждепользования / А. Н. Оганесян // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2015. – № 8. – С. 64–68.
10. Анпилогова, Д. С. Актуальные проблемы права преждепользования / Д. С. Анпилогова // Образование и право. – 2015. – № 11 (75). – С. 310–315.
11. Сагдеева, Л. В. Права преждепользования и послепользования как обременения исключительного права / Л. В. Сагдеева // Журнал российского права. – 2018. – № 8 (260). – С. 69–76.

12. Ворожевич, А. С. Злоупотребление правом на регистрацию товарного знака / А. С. Ворожевич // Законодательство. – 2015. – № 8. – С. 22–32.
13. Гавриков, М. Д. Патентное право и конкурентные отношения в бизнесе: вызовы и возможности / М. Д. Гавриков // Вестник ФИПС. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 32–36.

Информация об авторах

Наталья Геннадьевна Пономарева, кандидат юридических наук, член ученого совета РГАИС, профессор кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6557-8901>; ponomareva.n.g@rgiis.ru

Михаил Владимирович Голосов, магистрант второго курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а), начальник Уральского центра ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Свердловская обл., ПГТ Тугулым, ул. Октябрьская, д. 4); ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5236-7338>; golosovmv@rupto.ru

References

1. Radetskaya, M. V. and Turkina, A. E. (2025), "Law enforcement practice on issues of protection of geographical indications and appellations of origin: analysis of problems and possible solutions (Part 1)", *Journal of the Intellectual Property Rights*, no. 1, pp. 121–131.
2. Radetskaya, M. V. and Turkina, A. E. (2025), "Law enforcement practice on issues of protection of geographical indications and appellations of origin: analysis of problems and possible solutions (Part 2)", *Journal of the Intellectual Property Court*, no. 2, pp. 88–96.
3. Kulikov, O. A. (2025), "Legal protection of traditional knowledge through intellectual property institutions", *Journal of the Intellectual Property Rights*, no. 36, pp. 126–140.
4. Sychev, A. E. and Rogozhina, M. M. (2024), "Specific features of the use by Russian manufacturers of geographical indications, appellations of origin, and trademarks", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 3, no. 3, pp. 276–287.
5. Sedov, P. D. (2024), "International legal regulation of geographical indications under the Lisbon Agreement and the Geneva Act of the Lisbon Agreement on Appellations of Origin and Geographical Indications". *Agrarian and Land Law*, no. 4 (232), pp. 269–272.

6. Radetskaya, M. V., Spiridonova, N. B. and Turkina, A. E. (2024), "Some aspects of foreign legislation and judicial practice of individual countries on the issues of ratio of regimes of protection of geographical indication and place of origin name, as well as other means of individualization of similar assignment, used in foreign legal orders' (Part 1). *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, no. 43, pp. 139–163.
7. Turkina, A. E. (2025), "Certification marks abroad and in Russia: relationship with the institutions of geographical indication and place of origin of goods". *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, no. 50, pp. 191–197.
8. Buzanov, V. Yu. (2017), "The institution of prior use in patent law", *Journal of Russian Law*, no. 7 (247), pp. 69–80.
9. Oganessian, A. N. (2015), "Certain features of the consideration in judicial and arbitration practice of disputes concerning the right of prior use", *Journal of the Intellectual Property Court*, no. 8, pp. 64–68.
10. Anpilogova, D. S. (2015), "Current issues of the right of prior use", *Education and Law*, no. 11 (75), pp. 310–315.
11. Sagdeeva, L. V. (2018), "Rights of prior and subsequent use as encumbrances of exclusive rights", *Journal of Russian Law*, no. 8, pp. 69–76.
12. Vorozhevich, A. S. (2015), "Abuse of the right to register a trademark. *Legislation*", no. 8 (260), pp. 22–32.
13. Gavrikov, M. D. (2023), "Patent law and competitive relations in business: challenges and opportunities", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 2, no. 2 (4), pp. 32–36.

Information about the authors

Natalia G. Ponomareva, Cand. Sci. (Law), member of the Scientific Council, professor of the Department of patent law and legal protection of individualization tools of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya St., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6557-8901>; ponomareva.n.g@rgiis.ru

Mikhail V. Golosov, 2nd year Graduate student of the Law Faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya st., 55a), head of the Ural Center of the Federal Institute of Industrial Property (Sverdlovsk region, UTS Tugulym, Oktyabrskaya st., 4); ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5236-7338>; golosovmv@rupto.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 01.04.2026

Доработана после рецензирования (Revised) 26.05.2026

Принята к публикации (Accepted) 27.05.2026

Научная статья

Original article

УДК 347.77:004.896

EDN <https://elibrary.ru/hvtkbm>

Правовой режим микроэлектромеханических систем: несостоятельность охраны по модели топологий интегральных микросхем

Вера Юрьевна Кащицкая

Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Российская Федерация

vera.kashchitskaia@rupto.ru

Аннотация: статья посвящена анализу правовой природы микроэлектромеханических систем (МЭМС) и обоснованию невозможности их охраны специальным правовым режимом, аналогичным режиму для топологий интегральных микросхем (ТИМС). Автор демонстрирует, что, несмотря на сходство базовых производственных процессов, МЭМС и интегральные микросхемы (ИМС) являются принципиально разными объектами: если ИМС представляют собой статичные электронные схемы, то ценность МЭМС заключается в их микроскопических подвижных механических элементах, выполняющих функции взаимодействия с физическим миром. На основе детального сравнительного анализа правовых подходов в США, ЕС, Японии и Китае статья доказывает отсутствие в мировой практике специальной регистрационной системы для МЭМС. Во всех исследованных юрисдикциях охрана МЭМС обеспечивается классическими инструментами патентного права, которые гарантируют правовую охрану их функциональной сущности, а также режим коммерческой тайны (ноу-хау). В работе раскрываются существенные риски ошибочной регистрации МЭМС в качестве ТИМС, сложившиеся в российской правоприменительной практике с 2014 года, включая несоразмерность объема предоставляемой охраны, правовую неопределенность и девальвацию специального правового института. Делается вывод о том, что существующий патентно-правовой инструментарий является адекватным и эффективным для охраны МЭМС, а создание специального режима для них не требуется. В заключение предлагаются меры по корректировке правоприменительной практики и внесению изменений в Административный регламент регистрации топологий, направленные на устранение правовой неопределенности и перенаправление разработчиков к патентной охране. Исследование носит комплексный междисциплинарный характер. Его методологическую основу составляет синтез сравнительно-правового и технико-юридического анализа, подкрепленный догматическим и системным подходами. Это позволяет не только констатировать существующее положение дел, но и выявить причинно-следственные связи между технологией и правом, предложив убедительные практические выводы. Статья будет полезна разработчикам и инженерам для понимания последствий выбора способа охраны технологий и построения стратегии защиты интеллектуальной собственности; патентным поверенным и юристам как методическое пособие по разграничению объектов ТИМС и МЭМС; менеджерам и инвесторам для оценки стоимости патентных портфелей и минимизации рисков при финансировании МЭМС-разработок; преподавателям и студентам как учебный материал, демонстрирующий междисциплинарный подход к охране новых технологий.

Ключевые слова: правовая охрана микроэлектромеханических систем, топологии интегральных микросхем, патентное право, интеллектуальная собственность, сравнительно-правовой анализ, режим sui generis, правовой режим.

Для цитирования: Кащицкая В. Ю. Правовой режим микроэлектромеханических систем: несостоятельность охраны по модели топологий интегральных микросхем // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 156–165.

The legal regime of microelectromechanical systems: the inapplicability of the integrated circuit layout design protection model

Vera. Yu. Kashchitskaya

Federal Institute Of Industrial Property, Moscow, Russian Federation

vera.kashchitskaia@rupto.ru

Abstract: the article analyzes the legal nature of microelectromechanical systems (MEMS) and substantiates the impossibility of their protection under the special legal regime similar to that for integrated circuit (IC) layout designs. The author demonstrates that, despite the similarity of basic manufacturing processes, MEMS and ICs are fundamentally different objects: while ICs are static electronic circuits, the value of MEMS lies in their microscopic movable mechanical elements that perform functions of interacting with the physical world. Based on a detailed comparative analysis of legal approaches in the USA, EU, Japan and China, the article proves the absence of a special registration system for MEMS in world practice. In all jurisdictions studied, the protection of MEMS is provided by the classical instruments of patent law, which ensure legal protection of their functional essence, as well as by the trade secret regime (know-how). The work reveals significant risks of erroneous registration of MEMS as IC layout designs that have emerged in Russian law enforcement practice since 2014, including the disproportionality of the scope of protection provided, legal uncertainty and devaluation of the special legal institution. It is concluded that the existing patent law framework is adequate and effective for the protection of MEMS, and no special regime is required for them. In conclusion, measures are proposed to adjust law enforcement practice and amend the Administrative Regulations for the Registration of Layout Designs, aimed at eliminating legal uncertainty and redirecting developers toward patent protection. The research is of a comprehensive interdisciplinary nature. Its methodological basis is a synthesis of comparative legal and technical-legal analysis, supported by dogmatic and systemic approaches. This allows not only to ascertain the current state of affairs, but also to identify cause-and-effect relationships between technology and law, offering convincing practical conclusions. The article will be useful for developers and engineers to understand the consequences of choosing a method for protecting technologies and to build an intellectual property protection strategy; for patent attorneys and lawyers as a methodological guide for distinguishing between IC layout designs and MEMS objects; for managers and investors to assess the value of patent portfolios and minimize risks when financing MEMS developments; for lecturers and students as educational material demonstrating an interdisciplinary approach to the protection of new technologies.

Keywords: legal protection of microelectromechanical systems, integrated circuit layout designs, patent law, intellectual property, comparative legal analysis, sui generis regime, legal regime.

For citation: Kashchitskaya V. Yu. The legal regime of microelectromechanical systems: the inapplicability of the integrated circuit layout design protection model // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 156–165 (In Russ.).

Введение

Микроэлектромеханические системы (МЭМС) представляют собой результат конвергенции микроэлектроники и микромеханики – сверхминиатюрные устройства, объединяющие в одном кристалле электронные компоненты и подвижные механические элементы. Несмотря на многолетнее присутствие на рынке, вопросы надлежащей правовой охраны МЭМС остаются недостаточно разработанными в юридической науке.

Актуальность исследования обусловлена двумя факторами. Во-первых, МЭМС-технологии критически важны для развития интернета вещей, робототехники, автономного транспорта и аэрокосмической промышленности [1; 2]. Надежная правовая охрана в этой сфере напрямую влияет на инвестиционную привлекательность отрасли. Во-вторых, в правоприменительной практике с 2014 года фиксируются случаи подачи заявок

на регистрацию МЭМС-устройств в качестве топологий интегральных микросхем (ТИМС), что создает риск необеспечения реальной правовой охраны функциональной сущности МЭМС и утраты исключительных прав [3].

В доктрине патентного права вопросы охраны полупроводниковых изделий исследованы достаточно полно (работы А. П. Сергеева [4], Э. П. Гаврилова [5], О. А. Городова [6]). Кроме того, отдельные аспекты правового режима топологий интегральных микросхем, включая его соответствие современным вызовам и зарубежный опыт, проанализированы в работах Б. Е. Семенюты [7]. Существует обширная зарубежная литература о режиме sui generis для ТИМС. Однако специфика МЭМС как гибридных объектов, сочетающих электронные и механические элементы, в контексте выбора правового режима практически не рассматривалась. Вопрос о применении режима ТИМС к МЭМС не был предметом комплексного сравнительно-правового анализа.

В отличие от существующих подходов, отождествляющих МЭМС с микроэлектронными изделиями по признаку технологии изготовления, в статье доказываем, что определяющее значение имеет функциональная сущность объекта. МЭМС по своей физической природе (наличие подвижных элементов, трехмерность, взаимодействие со средой) принципиально отличаются от статичных ТИМС, что исключает применение к ним специального режима охраны.

Новизна работы заключается в обосновании несостоятельности охраны МЭМС по модели ТИМС. В отличие от существующих подходов, отождествляющих МЭМС с микроэлектронными изделиями по признаку технологии изготовления, в статье доказываем, что определяющее значение имеет функциональная сущность объекта. МЭМС по своей физической природе (наличие подвижных элементов, трехмерность, взаимодействие со средой) принципиально отличаются от статичных ТИМС, что исключает применение к ним специального режима охраны.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении границ применения института правовой охраны топологий и развитии критериев разграничения объектов патентного и специального права. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов для корректировки правоприменительной практики и выработки рекомендаций разработчикам МЭМС-продукции.

Цель статьи – обоснование невозможности распространения на МЭМС правового режима охраны топологий интегральных микросхем и доказательство того, что единственно адекватным механизмом охраны выступает патентное право на изобретения. Для достижения цели необходимо провести сравнительный технологический анализ объектов, претендующих на правовую охрану по модели ТИМС, – а именно интегральных микросхем (ИМС) (как носителей топологий) и МЭМС, выявить несответствие МЭМС легальному определению топологии, закрепленному в п. 1 ст. 1448 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), проанализировать зарубежный опыт охраны аналогичных объектов и систематизировать риски ошибочной регистрации МЭМС в качестве топологий интегральных микросхем.

Сравнительный анализ технологий ИМС и МЭМС как правовая предпосылка

Для начала сравним технологии изготовления ИМС и МЭМС. Следует отметить, что это не просто техническое упражнение. Это один из ключевых моментов для понимания правовых аспектов в микроэлектронике. Сравнение покажет, почему попытка распространить режим охраны топологий ИМС на МЭМС была бы юридической ошибкой – объекты принципиально разные по своей физической и технологической сути.

Какое же ключевое отличие, делающее невозможным прямое применение к МЭМС специального права на топологию ИМС, закреплено в законе? По определению п. 1 ст. 1448 ГК РФ, топологией интегральной микросхемы является зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними. При этом интегральной микросхемой является микроэлектронное изделие окончательной или промежуточной формы, которое предназначено для выполнения функций электронной схемы, элементы и связи которого неразрывно сформированы в объеме и (или) на поверхности материала, на основе которого изготовлено такое изделие¹. Другими словами, ИМС – это микроэлектронное устройство, в котором все или большинство элементов (транзисторы, резисторы, диоды, конденсаторы и соединения между ними) неразрывно связаны и изготовлены в едином технологическом процессе на поверхности или в объеме полупроводникового кристалла (обычно кремния). Это основа всей современной цифровой техники².

МЭМС – это микроскопические механические устройства (акселерометры, гироскопы), создаваемые теми же методами, что и обычные микросхемы. Все делается также на кремниевой пластине. Технология изготовления МЭМС позволяет миниатюризировать механические структуры и полностью интегрировать их с электрическими схемами, что приводит к одному физическому устройству, где механические и электрические компоненты работают вместе. Все элементы МЭМС могут быть реализованы в виде единого изделия – как микросхемы, на кремниевой пластине. Такие системы получаются путем комбинирования механических элементов, датчиков и электроники на общем кремниевом основании. При изготовлении МЭМС используются те же стандартные процессы микроэлектроники, как и при изготовлении ИМС: фотолитография (рисование схемы светом), травление и напыление тонких пленок. Но есть ключевое отличие: чтобы создать подвижную часть (например, пружинку или мембрану), между слоями добавляют специальный промежуточный, временный

¹ Ст. 1448 Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть четвертая (Ст. 1225–1551) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496 (ред. от 23.07.2025).

² Основы конструирования и технологии производства радиоэлектронных средств. Интегральные схемы: учебник для вузов / под ред. Ю. В. Гуляева. Москва: Юрайт, 2025. 460 с.

Таблица 1.
Сравнительная таблица ключевых отличий

Table 1.
Comparative table of key differences

Критерий	ИМС (интегральная микросхема)	МЭМС (микроэлектромеханическая система)
Основная функция	Обработка, хранение и передача электрических сигналов (информации)	Взаимодействие с физическим миром: преобразование механических, тепловых, оптических воздействий в электрические сигналы и наоборот
Структурные элементы	Плоские, статичные элементы: транзисторы, конденсаторы, резисторы, проводники. Все зафиксировано на подложке	Объемные, подвижные или деформируемые элементы: мембраны, консоли, мосты, каналы, резонаторы, подвижные массы
Ключевой материал	Кремний как полупроводник. Главное – его электрические свойства	Кремний как конструкционный материал. Главное – его механические свойства (прочность, упругость). Используются также поликремний, стекло, металлы
Ключевые технологические процессы	Легирование, создание изолирующих и проводящих слоев, главная цель – формирование p-n-переходов	1. Создание объемных структур (глубокое травление). 2. Создание полостей и зазоров (удаление жертвенного слоя). 3. Герметизация на уровне пластины
Что «рисуют» на пластине	Электрические схемы. Топология определяет связи между элементами (транзисторами, резисторами, конденсаторами)	Механические конструкции. Топология определяет форму пружин, масс, мембран и зазоры между ними
Трехмерность	Фактически 2D (или 2,5D). Слои очень тонкие, накладываются друг на друга для создания межсоединений. Элементы не имеют значительной высоты	Истинно 3D. Элементы имеют существенную высоту (десятки-сотни микрометров) и могут быть подвешены над подложкой, образуя реальные механические объемы
Упаковка (корпусирование)	Стандартные корпуса (пластиковые, керамические). Задача – защита от внешней среды и вывод электрических контактов	Специализированная, критически важная упаковка. Часто требуется герметичная полость (вакуум или инертный газ) для работы гироскопов, защита от перегрузок, наличие отверстий для доступа среды (датчики давления)
Взаимодействие со средой	Изолируется от внешней среды (пыль, влага, давление – враги)	Часто рабочая среда – это объект измерения (газ, жидкость, ускорение/вибрация, акустическая волна)

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

слой-прокладку, так называемый жертвенный слой. Сверху формируют саму деталь, которую «высвобождают» на последнем этапе, растворяя специальную подложку под ней. В итоге готовая пружинка оказывается подвешенной в воздухе внутри чипа и может двигаться, оставаясь его частью [8].

Таким образом, МЭМС – это не механизм, который собирают из крошечных деталей. Их делают иначе: прямо внутри и на поверхности кремниевой пластины послойно «выращивают» цельную механическую структуру, применяя те же технологии, что и при производстве микропроцессоров. Это позволяет создавать сверхмалые точные устройства, объединяющие механику и электронику в одном чипе. Это выгодно, потому что технология дает возможность одновременно получать на одной пластине тысячи миниатюрных, дешевых, абсолютно точных, функциональных и надежных устройств. Идеология МЭМС – это не просто миниатюрные детали, а новый способ создавать устройства. Возникла новая производственная парадигма.

Различие лежит в функциональном назначении и, как следствие, в технологических деталях изготовления.

Обе технологии используют общую производственную базу (кремниевые пластины, литографию, травление), но цели у них разные.

Наглядно это различие можно представить так. ИМС – это «мозг»: она обрабатывает электронные сигналы (информацию). МЭМС – это «органы чувств» и «мышцы»: она взаимодействует с физическим миром (движение, давление, ускорение) и преобразует его в электронные сигналы или наоборот.

Приведенная выше таблица 1 представляет собой системное сравнение двух ключевых технологий микроэлектроники: ИМС и МЭМС. Понимание различий критически важно для корректного определения их правового статуса и выбора адекватного режима правовой охраны. Сравнение проведено по ключевым критериям, наглядно демонстрирующим, что ИМС и МЭМС представляют собой разные классы объектов с уникальными физическими и функциональными характеристиками.

Итак, мы видим, что динамическая природа МЭМС является правовым препятствием для охраны этого объекта в режиме топологии интегральных микросхем. Объектом охраны специального права является статичная

геометрическая форма (топология), реализующая исключительно электронную функцию. МЭМС же, как отмечается выше, – это трехмерные динамические структуры, чья ценность заключается не в рисунке на кристалле, а в комплексной функциональности, обеспечиваемой микромеханическим движением и преобразованием энергии (например, в датчиках и актюаторах). Регистрация «топологии МЭМС» противоречила бы базовому принципу главы 74 ГК РФ, оставляя без правовой защиты сущность устройства – его способность совершать полезную механическую работу.

Анализ зарубежного опыта подтверждает отсутствие специального регистрационного режима для МЭМС. Эта практика – не просто справочная информация, а доказательство того, что специальная регистрация не является необходимой. Отказ от нее представляет собой обоснованный, прагматичный выбор в пользу уже работающих и признанных глобальным рынком правовых механизмов, что позволяет избегать рисков и сосредоточиться на развитии технологий. Поскольку технологическая природа МЭМС не соответствует объекту охраны в режиме ТИМС, логично, что данный подход не нашел поддержки в ведущих юрисдикциях. Их практику и рассмотрим подробнее.

Единство глобального подхода: МЭМС в зарубежной правовой практике

В США существует жесткое и четкое правовое разграничение между охраной топологий ИМС через специальный закон *sui generis* (Semiconductor Chip Protection Act, SCPA)³ и охраной МЭМС – исключительно через классическую систему патентов на изобретения (*utility patents*). Это разграничение не случайно, а является прямым следствием различий в природе объектов, целях охраны и историческом развитии индустрии.

Закон об охране полупроводниковых микросхем (SCPA, 1984) был принят как экстренная мера для защиты американской полупроводниковой индустрии от дешевого копирования дизайна чипов (преимущественно из Японии в 1980-х). Он создает особый правовой режим, не требующий проверки на патентоспособность. Как отмечает Р. Стерн, закон представлял собой реакцию на неэффективность патентного и авторского права и вводил механизм взаимности для защиты американских производителей [9].

Объектом охраны SCPA выступают «маски» (*mask works*) – серии связанных изображений, представляющих трехмерную топографию (геометрию) различных слоев полупроводниковой микросхемы, то есть физический «рисунок» расположения элементов на кристалле. Условием охраны является оригинальность топологии (она должна быть результатом собственных усилий разработчика, а не общеизвестной или скопированной) и ее фиксация на полупроводниковом изделии. При этом

Объектом охраны SCPA выступают «маски» (*mask works*) – серии связанных изображений, представляющих трехмерную топографию (геометрию) различных слоев полупроводниковой микросхемы, то есть физический «рисунок» расположения элементов на кристалле.

SCPA не охраняет способы изготовления, функциональность схемы, а также любые элементы, не являющиеся частью топографии.

Процедура предоставления правовой охраны представляет собой простую регистрацию: правообладатель подает в Бюро по авторским правам США образец чипа или его фотографии, при этом никакой экспертизы на новизну или неочевидность не проводится. Объем охраны носит узкий характер – запрещается только прямое копирование охраняемой топологии, и, если конкурент создает чип с идентичной функциональностью, но на основе самостоятельно разработанной, отличной топологии, нарушением SCPA это не является. Срок охраны составляет 10 лет с момента регистрации или первого коммерческого использования. Таким образом, SCPA представляет собой закон о защите инвестиций в дизайн, а не о защите технических инноваций.

Для МЭМС режим SCPA, ориентированный на охрану топологии, неприменим по определению. Вместо него используется основной инструмент защиты инноваций в США – патент на изобретение (*utility patent*), который охраняет функцию, принцип действия и техническую сущность устройства.

МЭМС охраняются патентами, а не в рамках SCPA по ряду фундаментальных причин. Во-первых, это принципиально иной объект охраны: ценность МЭМС заключается не в двумерном «рисунке» на кристалле, а в трехмерной механической конструкции, принципе преобразования энергии, уникальных способах изготовления и используемых материалах с особыми свойствами (пьезоэлектрики). Эти аспекты подпадают под категории устройства (*article of manufacture*) или способа (*process*) – классические объекты патентного права. Во-вторых, МЭМС-разработки соответствуют критериям патентоспособности: они обладают новизной, неочевидностью для специалиста и практической полезностью, что позволяет им успешно проходить экспертизу в Ведомстве по патентам и товарным знакам США. В-третьих, патент обеспечивает сильную и широкую охрану, защищая не конкретную реализацию (топологию), а саму идею решения технической задачи. Если в формуле патента описан «способ изготовления

³ Semiconductor Chip Protection Act of 1984. Pub. L. No. 98–620, 98 Stat. 3335 (1984) (17 U.S.C. § 901–914).

Таблица 2.
Сравнительная таблица: SCPA vs патент для МЭМС

Table 2.
Comparative table: SCPA vs patent for MEMS

Критерий	SCPA (для топологий ИМС)	Utility patent (для МЭМС)
Объект охраны	Геометрический рисунок слоев чипа	Устройство, способ или их усовершенствование
Критерии	Оригинальность, фиксация	Новизна, неочевидность, полезность
Процедура	Простая регистрация (депонирование)	Сложная экспертиза USPTO (2–5 лет)
Срок охраны	10 лет	20 лет с даты подачи заявки
Суть защиты	Запрет на прямое копирование топологии	Исключительное право на использование изобретения (монополия на техническое решение)
Цель закона	Охрана топологий для защиты вложений разработчиков	Стимулирование инноваций путем раскрытия технических решений

Источник: составлено автором Source: compiled by the author

МЭМС-устройства, включающий осаждение поликремниевых слоев, формирование межслойного диэлектрика и удаление жертвенного слоя для высвобождения подвижной структуры»⁴, то нарушением будет признано любое устройство, изготовленное с использованием данного технологического процесса, независимо от конкретной геометрии его топологии.

В классификации Ведомства по патентам и товарным знакам США патенты на МЭМС относятся, например, к классу 257 (активные твердотельные устройства) или 438 (технологии изготовления полупроводниковых устройств), а также к специализированным классам для микроструктур, таким как B81B (микроструктурные устройства) и B81C (процессы или аппаратура, специфичные для изготовления микроструктурных устройств). Компании выстраивают плотные патентные портфели, охватывающие устройство в целом, его ключевые компоненты и уникальные технологические этапы производства.

В таблице 2 приведено сопоставление двух принципиально разных правовых режимов охраны интеллектуальной собственности в США на основе шести ключевых критериев.

Американские суды последовательно придерживаются узкого толкования SCPA. Например, в деле *Brooktree Corp. v. Advanced Micro Devices, Inc.* (1993) было подтверждено, что SCPA охраняет только конкретные маскирующие слои, а не общие идеи или функции, реализованные в чипе⁵.

Таким образом, правовая система США сделала осознанный и логичный выбор. SCPA был разработан как целевой, узконаправленный правовой инструмент для преодоления кризисной ситуации в полупроводниковой отрасли 1980-х годов, связанной с копированием топологий, и не предназначался для охраны объектов иной технологической природы.

Таким образом, правовая система США сделала осознанный и логичный выбор. SCPA был разработан как целевой, узконаправленный правовой инструмент для преодоления кризисной ситуации в полупроводниковой отрасли 1980-х годов, связанной с копированием топологий, и не предназначался для охраны объектов иной технологической природы. Отсутствие специального закона для МЭМС не пробел, а свидетельство того, что классический патентный инструментарий идеально подходит для защиты их сложной, многоаспектной природы.

Опыт Европейского союза

Директива 87/54/ЕЭС⁶ касается только топологий полупроводниковых изделий. Европейское патентное ведомство (ЕПВ) рассматривает заявки на МЭМС в рамках классического патентного права.

⁴ Method and system for fabricating a MEMS device: patent US 2025/0074766 A1 / S. Gho, J. Gonzales; applicant InvenSense, Inc. 2025 (filed 15.11.2024; published 06.03.2025). URL: <https://www.freepatentsonline.com/y2025/0074766.html> (дата обращения: 04.03.2026).
⁵ *Brooktree Corporation v. Advanced Micro Devices, Inc.*, 757 F. Supp. 1088 (S. D. Cal. 1990) // Justia US Law: сайт. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/757/1088/1648618/> (дата обращения: 27.03.2026).

⁶ Директива Совета 87/54/ЕЭС от 16 декабря 1986 г. о правовой охране топологий полупроводниковых изделий // EUR-Lex: сайт. 1987. URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/1987/54/oj> (дата обращения: 04.03.2026).

Европейское патентное ведомство рассматривает заявки на МЭМС исключительно в рамках классического патентного права.

Сама Директива устанавливает особый (*sui generis*) режим правовой охраны, применимый исключительно к топологиям полупроводниковых микросхем. Объектом охраны выступает не функция или технологический процесс, а конкретное трехмерное пространственное расположение элементов, слоев и связей между ними в микросхеме – геометрическая форма чипа, являющаяся результатом интеллектуального труда и инвестиций. Директива устанавливает минимальные стандарты охраны, предписывая государствам-членам обеспечить охрану топологий путем принятия специальных законодательных актов, предоставить охрану как зарегистрированным, так и незарегистрированным топологиям (по выбору государства) и установить срок охраны 10 лет с момента первого коммерческого использования или с даты регистрации. При этом вопрос регистрации был оставлен на усмотрение государств-членов, поэтому в разных странах ЕС сложились различные подходы: в Германии, Франции и Италии действует явочная система, где охрана возникает автоматически с момента создания или первого коммерческого использования, а регистрация не обязательна; в Испании и Нидерландах для возникновения охраны требуется обязательная регистрация топологии в национальном патентном ведомстве; в Великобритании (после Brexit) исполнение Директивы 87/54/ЕЭС претерпело изменения: сам режим правовой охраны топологий сохранился, поскольку Директива была имплементирована в британское право через The Design Right (Semiconductor Topographies) Regulations 1989⁷, которая как часть внутреннего законодательства осталась в силе. Главная цель Директивы – оградить дорогостоящие инвестиции разработчиков от неправомерного копирования топологий конкурентами.

Европейское патентное ведомство рассматривает заявки на МЭМС исключительно в рамках классического патентного права. Основополагающим документом, устанавливающим систему выдачи европейских патентов, является Европейская патентная конвенция (ЕПК)⁸. Она не содержит исключений для МЭМС, рассматривая их как любые другие изобретения. Этот подход конкретизируется в Руководстве по экспертизе в ЕПВ (Guidelines

for Examination)⁹. Руководство является официальным документом, который дает указания экспертам ЕПВ по всем аспектам экспертизы. Оно структурировано вокруг общих критериев патентоспособности, установленных ЕПК: новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость и исключения из патентоспособности. В нем нет отдельного раздела для МЭМС или специальной процедуры для них. МЭМС рассматриваются через призму этих общих критериев, что и означает применение классического патентного права.

Опыт Японии и Китая

В таких странах, как Япония, Китай, отсутствует специальная система регистрации и охраны МЭМС, аналогичная режиму ТИМС. В Японии существует практический, ориентированный на патентное право и ноу-хау подход. Согласно отчетам QYResearch, Япония является крупнейшим рынком для МЭМС-осцилляторов, контролируя около 47 % мирового рынка¹⁰. Японские компании и научные институты патентуют конструктивные решения, технологические процессы и материалы, используемые в МЭМС. В качестве примера конструктивного решения можно привести патент корпорации Seiko Epson, в котором описана МЭМС-структура с подвижным электродом, имеющим усиливающие элементы (ребра жесткости) для улучшения частотных характеристик¹¹. Технологический процесс представлен патентом Токийского университета, защищающим метод герметизации МЭМС-устройств на пластинчатом уровне с использованием водородного отжига¹². Разработка специализированных материалов отражена в патенте Национального института передовой промышленной науки и технологий (AIST), который описывает нитридный материал на основе скандия и алюминия с улучшенными пьезоэлектрическими свойствами¹³.

В Китае выработан стратегический подход, ориентированный на патенты и промышленные стандарты, в рамках которого развитие МЭМС-технологий определено приоритетом национальной программы Made in China 2025. В рамках программы МЭМС отнесены к приоритетному сектору «Информационные технологии нового

⁷ The Design Right (Semiconductor Topographies) Regulations 1989 (SI 1989/1100) // Legislation.gov.uk. 1989. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uk/si/1989/1100/contents> (дата обращения: 04.03.2026).

⁸ Convention on the Grant of European Patents (European Patent Convention) // EPO. 2020. URL: <https://www.epo.org/en/legal/epc/2020/index.html> (дата обращения: 06.03.2026).

⁹ Guidelines for Examination in the European Patent Office (March 2024 edition). European Patent Office, 2024. URL: <https://www.epo.org/en/legal/guidelines/archive> (дата обращения: 09.04.2026).

¹⁰ MEMS Oscillators – Global Market Share and Ranking, Overall Sales and Demand Forecast 2025–2031 / QYResearch. 2025. 115 p. Report ID 4787698. URL: <https://www.qyresearch.com/reports/4787698/mems-oscillators> (дата обращения: 27.03.2026).

¹¹ MEMS structure, electronic apparatus and movable body: patent JP2015223640A / Seiko Epson Corporation. 2014. URL: <https://patents.google.com/patent/JP2015223640A/en> (дата обращения: 06.03.2026).

¹² Manufacturing method of MEMS device: patent JP 7282342 B1 / H. Suzuki, S. Tanaka, T. Tsukamoto; applicant Tohoku University. 2023. URL: <https://patents.google.com/patent/JP7282342B1/en> (дата обращения: 04.03.2026).

¹³ Nitride material, piezoelectric body comprising same, and MEMS device, transistor, inverter, transducer, SAW device, and ferroelectric memory using said piezoelectric body: patent JP 2022–128755 A / S. A. Anggraini, M. Akiyama, M. Uehara, H. Yamada, K. Hirata; applicant National Institute of Advanced Industrial Science and Technology (AIST). 2022. URL: https://ipforce.jp/patent-jp-P_A1-2022-128755 (дата обращения: 04.03.2026).

поколения» и выступают базой для интеллектуальных датчиков и интегральных схем; в разделе «Укрепление промышленной базы» МЭМС-датчики классифицированы как ключевые базовые компоненты для интернета вещей, робототехники и автомобилей на новых источниках энергии, входящие в перечень «четырёх основ» (Four Basics)¹⁴. Дорожная карта 2015–2017 гг. дополнительно выделила МЭМС как критическую технологию для достижения самообеспеченности Китая в производстве датчиков, установив целевой показатель локализации производства ключевых датчиковых компонентов на уровне 70 % к концу 2025 года¹⁵. Однако в правовом поле КНР также нет закона, аналогичного охране ТИМС, для МЭМС. Китайские компании и научные институты демонстрируют высокую патентную активность в сфере МЭМС. По данным аналитического отчета «Анализ патентной ситуации в области МЭМС-осцилляторов – издание 2025 года», в сегменте МЭМС-осцилляторов китайские заявители составляют 70 % от общего числа новых участников рынка, выходящих на рынок с 2020 года¹⁶. Это подтверждает как высокий уровень изобретательской активности, так и целенаправленную политику государства по стимулированию патентования в приоритетных технологических направлениях. Отсутствие специального правового режима для МЭМС в Китае обусловлено стремлением к интеграции в мировые технологические цепочки: создание изолированной системы охраны создало бы барьеры для иностранных инвесторов и усложнило международное сотрудничество. Кроме того, китайская политика ориентирована на быстрое внедрение и массовое производство, а патент не только предоставляет правовую охрану технологии, но и раскрывает ее, стимулируя лицензирование и развитие отрасли. Введение же специальной регистрации привело бы к излишней бюрократизации.

Опыт США, ЕС и технологически развитых стран Азии подтверждает, что создание специального регистрационного режима для МЭМС по аналогии с топологиями ИМС является излишним: существующая система интеллектуальной собственности предоставляет эффективные инструменты охраны. МЭМС не может становиться объектом регистрации по модели ТИМС в силу несоответствия законодательным определениям (геометрия схемы vs функциональное микромеханическое устройство), отсутствия международных прецедентов, наличия эффективной патентной охраны, защищающей техническое решение, а также высоких системных рисков, связанных с правовой неопределенностью и подрывом устоявшихся правовых институтов.

Начиная с 2014 года в Роспатент стали поступать заявления о регистрации объектов, которые по своей сути не являются топологиями интегральных микросхем, однако соответствуют им по признаку микроразмеров, – изделий, изготовленных с применением МЭМС-технологий.

Российская практика и возникшая проблема: риски и последствия ошибочной регистрации МЭМС как ТИМС

Начиная с 2014 года в Роспатент стали поступать заявления о регистрации объектов, которые по своей сути не являются топологиями интегральных микросхем (ТИМС), однако соответствуют им по признаку микроразмеров, – изделий, изготовленных с применением МЭМС-технологий. Единственной общей чертой с классическими топологиями ИМС для них оставался лишь малый размер. Главная причина подобных обращений – стремление разработчиков МЭМС получить правовую охрану упрощенным путем, избегая патентования изобретений или полезных моделей, поскольку специальный режим охраны топологий позволяет зарегистрировать объект путем простого депонирования материалов без проведения экспертизы на соответствие условиям патентоспособности. Проблема усугубляется особенностями процедуры, закрепленными в Административном регламенте предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации топологии интегральной микросхемы¹⁷. Данный регламент предусматривает направление заявителю только одного запроса. Как следствие, ведение переписки с заявителем по вопросу квалификации объекта (принадлежности МЭМС к охраняемым топологиям или к изобретениям) фактически невозможно. Независимо от содержания ответа заявителя повторные запросы регламентом не предусмотрены. При наличии волеизъявления заявителя объект подлежит регистрации в качестве топологии интегральной микросхемы, что создает правовую неопределенность и позволяет регистрировать

¹⁴ 国务院关于印发《中国制造2025》的通知 (国发〔2015〕28号) // 中华人民共和国中央人民政府: сайт. 2015. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 27.03.2026).

¹⁵ China Sensors Market Size, Growth, Share & Trends Report 2031 / Mordor Intelligence. Hyderabad, 2025. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/china-sensors-market> (дата обращения: 27.03.2026).

¹⁶ MEMS振荡器专利态势分析-2025版 / 麦姆斯咨询 // 亿欧数据: сайт. 2025. URL: <https://data.iyiou.com/intelligence/details/42b029ba1e050b428d115b0a388c6c18> (дата обращения: 27.03.2026).

¹⁷ Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации топологии интегральной микросхемы и выдаче свидетельства о государственной регистрации топологии интегральной микросхемы, его дубликата: приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 г. № 700 (зарегистрирован в Минюсте России 5 дек. 2015 г. № 40252) // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193221/ (дата обращения: 26.03.2026).

Регистрация МЭМС в качестве ТИМС не препятствует третьим лицам получить патент на изобретение, основанное на той же функциональной сущности устройства, поскольку свидетельство о регистрации топологии не раскрывает эти аспекты и не создает препятствий для их патентования; в результате разработчик не может запретить использование идентичного технического решения, реализованного в иной геометрии топологии.

в качестве ТИМС объекты, не соответствующие легальному определению.

Подобная «регистрация» сопряжена с существенными юридическими рисками. Как отмечают А. В. Мостовщиков и А. Ю. Чурилов, техническая возможность «реверс-инжиниринга» топологий (послойное стравливание и фотографирование) делает их легкой добычей для недобросовестных конкурентов, что подтверждает необходимость выбора адекватного правового режима охраны для сложных микроустройств [10]. Во-первых, возникает несоразмерность объема предоставляемой охраны: свидетельство о регистрации топологии не охраняет функциональную сущность МЭМС (принцип действия, механическую структуру, технологию производства), что делает его правовую ценность нулевой при споре с конкурентом, чье устройство выполняет ту же функцию, но имеет иную конструкцию. Во-вторых, имеет место правовая неопределенность и недостаточность охраны: регистрация МЭМС в качестве ТИМС не препятствует третьим лицам получить патент на изобретение, основанное на той же функциональной сущности устройства, поскольку свидетельство о регистрации топологии не раскрывает эти аспекты и не создает препятствий для их патентования; в результате разработчик не может запретить использование идентичного технического решения, реализованного в иной геометрии топологии. В-третьих, девальвация специального правового института происходит на фоне его внутренней противоречивости. Как отмечает Б. Е. Семенюта, само существование в российском праве нормы о параллельном творчестве для топологий ИМС (п. 3 ст. 1454 ГК РФ), допускающей сосуществование двух идентичных исключительных прав, является «опасным прецедентом» и противоречит мировой практике, где такие права не признаются [7]. Массовое же оформление под видом топологий объектов иной природы, таких

как МЭМС, лишь усугубляет эту ситуацию, подрывая доверие к правовому институту и искажая его целевое назначение.

Заключение

Опыт правового развития демонстрирует, что новые объекты охраны (полезная модель, база данных, наименование места происхождения товара) успешно вводились именно в тех случаях, когда действующие правовые институты не справлялись с обеспечением их правовой охраны. Для МЭМС подобного принципиального пробела в законодательстве не существует: патентное право изначально создано для охраны функциональных технических решений независимо от их сложности и масштабов миниатюризации. Выбирая специальный режим ТИМС для прорывных объектов, разработчик добровольно отказывается от полноценной патентной охраны в пользу формальной регистрации, не обеспечивающей защиту функциональной сущности технологии. Такая практика создает системные риски для технологического развития страны, ведет к девальвации национальных интеллектуальных активов, препятствует формированию полноценного рынка высокотехнологичной собственности и сдерживает переход к экономике, основанной на знаниях и инновациях. Правильный путь – признание МЭМС изобретениями и создание для них сильной, международно признанной патентной охраны. При этом следует исходить из того, что определение ТИМС в ГК РФ является закрытым. Если экспертиза Роспатента установит, что объект не является «микроэлектронным изделием», предназначенным для выполнения функций «электронной схемы», в регистрации топологии может быть правомерно отказано. Такой отказ не означает, что разработка не охраняема, напротив, он указывает на ее иную правовую природу – как технического решения (устройства, способа). Следовательно, отказ следует рассматривать как правовую квалификацию объекта, свидетельствующую о необходимости привести форму охраны в соответствие с сущностью объекта и подать заявку на патент. В целях устранения правовой неопределенности в Административный регламент целесообразно внести следующее положение: «Если объект не соответствует условиям предоставления специального режима охраны ТИМС, он должен быть отнесен к объектам, охраняемым общим режимом патентного права». Это позволит не только предотвратить ошибочную регистрацию, но и перенаправить усилия разработчиков в русло, обеспечивающее им реальную правовую охрану, а государству – сохранение и развитие интеллектуального потенциала.

Таким образом, задача законодателя и правоприменителя в эпоху технологической конвергенции заключается не в механическом расширении сферы специальных прав, а в обеспечении корректного и эффективного применения существующего, хорошо адаптируемого инструментария – патентного права – к новым технологическим вызовам, каковыми и являются МЭМС.

Список литературы

1. Новые исследования и разработки в области МЭМС-технологий и создания микросистем // Электросвязь. – 2025. – 17 сентября. – URL: <https://elsv.ru/novye-issledovaniya-i-razrabotki-v-oblasti-mems-tehnologij-i-sozdaniya-mikrosistem/> (дата обращения: 27.03.2026).
2. Dai, Z.-X., Takahito, O., and Ching-Liang, D. (2026), "Editorial for the Special Issue on MEMS/NEMS Devices and Applications, 3rd Edition" *Micromachines*, vol. 17, no. 2: 205. available at: <https://www.mdpi.com/2072-666X/17/2/205> (Accessed 27 March 2026).
3. Данилина, Е. А. Микроэлектромеханические системы как новый объект интеллектуальных прав / Е. А. Данилина, В. Ю. Кащицкая, В. А. Куликовский // Патентный поверенный. – 2020. – № 6. – С. 2–8.
4. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник для вузов по специальности 021100 «Юриспруденция» / А. П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2004. – 750 с. – ISBN 5-98032-319-8.
5. Гаврилов, Э. П. Топологии интегральных микросхем: особенности охраны / Э. П. Гаврилов, Е. А. Данилина // Патенты и лицензии. – 2005. – № 7. – С. 2–8.
6. Городов, О. А. Юридическая модель исключительного права на топологию интегральной микросхемы / О. А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2025. – № 3. – С. 2–8.
7. Семенюта, Б. Е. Отвечает ли правовое регулирование топологий интегральных микросхем вызовам современного мира? / Б. Е. Семенюта // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2023. – № 10. – С. 16–30.
8. Белоус, А. И. МЭМС: конструкции, технологии, приложения / А. И. Белоус, С. А. Чижик. – Москва: ТЕХНОСФЕРА, 2024. – 620 с. – ISBN 978-5-94836-688-3.
9. Stern, R. H. (1986), "The Semiconductor Chip Protection Act of 1984: The International Comity of Industrial Property Rights' *Berkeley Journal of International Law*, vol. 3, no. 2, pp. 273–310.
10. Мостовщиков, А. В. Топологии интегральных микросхем: особенности правового режима: монография / А. В. Мостовщиков, А. Ю. Чурилов. – Москва: Юстицинформ, 2025. – 104 с. – ISBN 978-5-7205-2140-0.

Информация об авторе

Вера Юрьевна Кащицкая, государственный эксперт по интеллектуальной собственности отдела регистрации программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем, ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); vera.kashchitskaia@rupto.ru

References

1. Telecommunication (2025), New research and development in the field of MEMS technologies and microsystems creation. available at: <https://elsv.ru/novye-issledovaniya-i-razrabotki-v-oblasti-mems-tehnologij-i-sozdaniya-mikrosistem/> (Accessed 27 March 2026).
2. Dai, Z.-X., Takahito, O. and Ching-Liang, D. (2026), "Editorial for the Special Issue on MEMS/NEMS Devices and Applications, 3rd Edition" *Micromachines*, vol. 17, no. 2: 205. available at: <https://www.mdpi.com/2072-666X/17/2/205> (Accessed 27 March 2026).
3. Danilina, E. A., Kashchitskaya, V. Yu. and Kulikovskiy, V. A. (2020), "Microelectromechanical systems as a new object of intellectual rights", *Patentnyj poverennyj*, no. 6. pp. 2–8.
4. Sergeev, A. P. (2004), Intellectual property law in the Russian Federation: a textbook for universities specializing in 021100 "Jurisprudence", 2nd ed., Prospekt, Moscow, Russia. ISBN 5-98032-319-8.
5. Gavrilov, E. P. and Danilina, E. A. (2005), "Integrated circuit topologies: security features", *Patents and Licenses*, no. 7. pp. 2–8.
6. Gorodov, O. A. (2005), "Legal model of the exclusive right to the topology of an integrated circuit", *Patents and licenses. Intellectual property rights*, no. 3. pp. 2–8.
7. Semenyuta, B. E. (2023), "Does the legal regulation of integrated circuit topologies meet the challenges of the modern world?" *Patents and licenses. Intellectual property rights*, no. 10, pp. 16–30.
8. Belous, A. I. and Chizhik, S. A. (2024), MEMS: constructions, technologies, applications., TECHNOSPHERE Publ., Moscow, Russia. – ISBN 978-5-94836-688-3.
9. Stern, R. H. (1986), "The Semiconductor Chip Protection Act of 1984: The International Comity of Industrial Property Rights' *Berkeley Journal of International Law*, vol. 3, no. 2, pp. 273–310.
10. Mostovshchikov, A. V. and Churilov, A. Yu. (2025), Topology of integrated circuits: features of the legal regime, Justicinform, Moscow, Russia. – ISBN 978-5-7205-2140-0.

Information about the author

Vera Yu. Kashchitskaya, state examiner on intellectual property of the department for registration of computer programs, databases and integrated circuit layout designs of the Federal Institute of Industrial Property, (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); vera.kashchitskaia@rupto.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 11.03.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 12.05.2026
Принята к публикации (Accepted) 13.05.2026

Научная статья

Original article

УДК 347.775

EDN <https://elibrary.ru/qsashd>

Возможность совместного обладания исключительным правом на секрет производства (ноу-хау) в соответствии со статьями 1470 и 1471 Гражданского кодекса РФ

Дарья Юрьевна Алянчикова

ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России, Самара, Российская Федерация

d.yu.alyanchikova@samsmu.ru

Аннотация: актуальность настоящего исследования обусловлена правовой коллизией между общим принципом множественности лиц на стороне правообладателя (ст. 1229 ГК РФ) и специальным регулированием общественных отношений, касающихся секретов производства (ноу-хау), что создает неопределенность для участников гражданского оборота и препятствует коммерциализации инновационных разработок. Целью работы является анализ пределов допустимости совместного обладания исключительным правом на ноу-хау в российском праве и выявление правовых пробелов, требующих законодательного восполнения. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: исследование императивности нормы о служебном ноу-хау; анализ диспозитивности правил для договоров подряда и НИОКТР; обобщение правоприменительной практики и актуальных законодательных инициатив. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы анализа, а также метод толкования правовых норм. Материалами исследования послужили нормы ГК РФ, судебная практика (включая акты Верховного суда РФ за 2025 г.), а также научная доктрина. В статье обосновывается вывод о допустимости совместного обладания исключительным правом на ноу-хау, однако констатируется, что его реализация осложнена несовершенством законодательной техники, особенно в части регулирования исключительных прав на служебные секреты производства. Предлагаются пути совершенствования гражданского законодательства для закрепления возможности установления режима сообладания по договору.

Ключевые слова: секрет производства, ноу-хау, исключительное право, совместное обладание исключительным правом, соправообладание, служебное ноу-хау, договор подряда, НИОКТР, охрана интеллектуальных прав.

Для цитирования: Алянчикова Д. Ю. Возможность совместного владения исключительным правом на секрет производства (ноу-хау) в соответствии со статьями 1470 и 1471 Гражданского кодекса РФ // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 166–175.

Благодарности: исследование выполнено в ходе деятельности Федерального центра трансфера технологий в медицине СамГМУ (ФЦТТМ), созданного в рамках нацпроекта «Наука и университеты».

The possibility of joint ownership of the exclusive right to a trade secret (know-how) in accordance with Articles 1470 and 1471 of the Civil Code of the Russian Federation

Darya Yu. Alyanchikova

FSBEI HE SamSMU MOH Russia, Samara, Russian Federation

d.yu.alyanchikova@samsmu.ru

Abstract: the article examines the legal nature and limits of admissibility of joint ownership of the exclusive right to a trade secret (know-how) in Russian civil law. Special attention is paid to the conflict between the general rule on plurality of rightholders (Article 1229 of the Civil Code of the Russian Federation) and the special regulation enshrined in Article 1471 of the Civil Code. The authors analyze the imperative nature of the rule on the employer's ownership of a service know-how and the dispositive nature of the rules for contract agreements and R&D contracts. The article discusses current law enforcement problems associated with the inability for a private investor to become a co-owner of a know-how created under his order. Based on the analysis of the doctrine and recent legislative initiatives of the Ministry of Education and Science of Russia, ways to improve civil legislation in terms of consolidating the possibility of joint ownership of trade secrets are proposed.

Keywords: trade secret, know-how, exclusive right, joint ownership, co-ownership, service know-how, contract agreement, R&D, intellectual property rights.

For citation: Alyanchikova, D. Yu. Possibility of joint ownership of the exclusive right to a trade secret (know-how) in accordance with articles 1470 and 1471 of the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 166–175 (In Russ.).

Acknowledgments: this study was conducted as part of the activities of the Federal Center for Technology Transfer in Medicine (FCTTM) of the Samara State Medical University (SSMU), established as part of the national project "Science and Universities".

Развитие инновационной экономики требует гибких правовых механизмов, позволяющих эффективно коммерциализировать результаты интеллектуальной деятельности. Секрет производства (ноу-хау) как объект интеллектуальной собственности обладает значительной коммерческой ценностью, однако его правовой режим имеет существенную специфику, обусловленную необходимостью сохранения конфиденциальности сведений. Ключевая проблема, исследуемая в настоящей статье, заключается в правовой коллизии между общей нормой п. 2 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), прямо допускающей принадлежность исключительного права нескольким лицам совместно, и специальным регулированием, закрепленным в ст. 1471 ГК РФ. Последняя, устанавливая правила принадлежности прав на служебное ноу-хау и результаты работ по договору подряда или НИОКР, порождает неопределенность относительно возможности возникновения режима сообладания.

Актуальность темы подтверждается не только теоретической дискуссией, но и практическими запросами. В условиях усложнения кооперационных связей при создании сложных технологических решений, особенно с участием нескольких организаций или при смешанном финансировании (бюджетном и частном), потребность в закреплении исключительного права за несколькими лицами возникает достаточно часто. Отсутствие ясного правового регулирования снижает привлекательность инвестиций в научные разработки для бизнеса и вынуждает стороны прибегать к сложным корпоративным конструкциям вместо прямого договорного регулирования. Связь с важнейшими задачами государственной политики в сфере науки и университетов

Секрет производства (ноу-хау) как объект интеллектуальной собственности обладает значительной коммерческой ценностью, однако его правовой режим имеет существенную специфику, обусловленную необходимостью сохранения конфиденциальности сведений.

подтверждается также тем, что исследование выполнено в рамках деятельности Федерального центра трансфера технологий в медицине, созданного по национальному проекту «Наука и университеты».

Теоретическую базу исследования составляют работы в области права интеллектуальной собственности. Фундаментальные вопросы совместного обладания исключительными правами рассматриваются в трудах Л. А. Новоселовой, Е. А. Павловой [1], А. П. Сергеева, Э. П. Гаврилова, И. А. Близнаца и др. Непосредственно проблематика моделей соправообладания в современных условиях поднимается Е. В. Гюльбасаровой и А. Г. Королевой [2], которые отмечают возрастающую актуальность поиска оптимальной правовой конструкции при множественности лиц на стороне правообладателя. Анализ правоприменительной практики показывает, что суды последовательно разграничивают договоры подряда и НИОКР, квалифицируют последние как рискованные (алеаторные) сделки и требуют реального подтверждения факта передачи ноу-хау. Однако, как справедливо отмечается в доктрине и подтверждается анализом судебной практики, споры, непосредственно связанные с оспариванием режима совместного

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [принят Госдумой 21 окт. 1994 г.; одобрен Советом Федерации 24 нояб. 1994 г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

Главная идея публикации заключается в обосновании тезиса о том, что исходя из системного толкования ст. 1229 и ст. 1471 ГК РФ совместное обладание исключительным правом на секрет производства в российском праве допустимо, однако его реализация существенно осложнена несовершенством законодательной техники и требует внесения точечных изменений в ГК РФ.

обладания исключительным правом на секреты производства, практически отсутствуют, что косвенно указывает на неопределенность правового регулирования и отсутствие у участников оборота уверенности в возможности конструирования таких отношений. Отдельное направление составляют работы, посвященные анализу последних законодательных инициатив. Как сообщает В. Петрова в «Коммерсанте», Минобрнауки подготовлен проект поправок к ст. 1471 ГК РФ, направленный на диспозитивное распределение прав на ноу-хау, созданные по частным договорам².

Несмотря на имеющиеся научные разработки, ряд вопросов остается дискуссионным и не решенным законодательно. Во-первых, не преодолена коллизия между императивным характером ст. 1470 ГК РФ в части служебных ноу-хау и диспозитивностью ст. 1229 ГК РФ. Во-вторых, неясно, охватывает ли диспозитивная формулировка «если договором не предусмотрено иное» (п. 1 ст. 1471 ГК РФ) возможность установления совместного, а не единоличного права заказчика. В-третьих, отсутствует специальное регулирование порядка сохранения конфиденциальности при множественности лиц, что является критическим для самого существования объекта. Настоящая статья призвана восполнить указанные пробелы, предложив не только анализ существующих коллизий, но и конкретные пути их законодательного разрешения.

Главная идея публикации заключается в обосновании тезиса о том, что исходя из системного толкования ст. 1229 и ст. 1471 ГК РФ совместное обладание исключительным правом на секрет производства в российском праве допустимо, однако его реализация существенно осложнена несовершенством законодательной техники и требует внесения точечных изменений в ГК РФ. Целью статьи является анализ правовых возможностей и ограничений

совместного обладания исключительным правом на ноу-хау, выявление коллизий в законодательстве и на этой основе формулирование предложений по совершенствованию гражданско-правового регулирования.

Задачи и методология исследования

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Проанализировать общий режим сообладания, установленный ст. 1229 ГК РФ, применительно к специфике секретов производства.

2. Исследовать императивность правил ст. 1470 ГК РФ о принадлежности исключительных прав на служебные ноу-хау и их влияние на возможность возникновения множественности лиц.

3. Оценить диспозитивность норм для договоров подряда и НИОКР и определить, допускают ли они установление режима совместного обладания.

4. Обобщить правоприменительную практику по смежным вопросам и проанализировать актуальные законодательные инициативы.

5. Разработать и обосновать предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные (анализ, синтез, системный подход), так и частнонаучные методы познания. Формально-юридический метод позволил провести детальный анализ содержания ст. 1229 и ст. 1471 ГК РФ. Сравнительно-правовой метод применен для сопоставления регулирования исключительных прав на служебные ноу-хау и результатов работ по договорам подряда/НИОКР. Метод толкования правовых норм (грамматическое, систематическое, историческое) использован для выявления подлинного содержания и цели законодательных инициатив.

Пункт 2 ст. 1229 ГК РФ прямо предусматривает, что исключительное право может принадлежать нескольким лицам совместно. Однако применение этой нормы к такому специфическому объекту, как секрет производства, сталкивается с проблемами, порождаемыми содержанием ст. 1470 ГК РФ, регулирующей обладание исключительным правом на служебное ноу-хау.

Прежде чем анализировать специальные нормы о ноу-хау, необходимо определить общий режим сообладания. Как справедливо отмечают Е. В. Гюльбасарова и А. Г. Королева, усложнение рыночных отношений делает поиск оптимальной модели соправообладания все более актуальным. Ситуация, при которой на стороне управомоченного лица выступают несколько субъектов,

Пункт 2 ст. 1229 ГК РФ прямо предусматривает, что исключительное право может принадлежать нескольким лицам совместно.

² Петрова В. Минобрнауки предлагает изменить подход к правам на ноу-хау // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8058247> (дата обращения: 20.03.2026).

**При совместном
обладании
исключительным
правом возникает
«эффект общего риска»:
каждый сообладатель,
даже добросовестно
осуществляя свое
право использования,
потенциально способен
неконтролируемо (в том
числе по неосторожности)
прекратить правовой
режим объекта для всех.**

характеризуется как активная множественность лиц в абсолютном правоотношении [2].

Пункт 3 ст. 1229 ГК РФ закрепляет ключевые правила осуществления исключительного права при множественности лиц:

1. Использование объекта: каждый из правообладателей может использовать объект по своему усмотрению, если соглашением не предусмотрено иное.

2. Распоряжение правом: распоряжение исключительным правом (его отчуждение, предоставление лицензии) осуществляется совместно всеми правообладателями.

3. Защита права: каждый из соправообладателей может самостоятельно принимать меры для защиты своих прав.

Как отмечает А. С. Слакаев, специфика ноу-хау, в отличие от патентоспособных объектов, заключается в конфиденциальности, что создает уникальные правовые проблемы при совместном владении [3]. Р. М. Аширбакиев выделяет следующий аспект исключительного права на секрет производства: в отличие от других объектов интеллектуальной собственности, исключительное право на секрет производства действует только до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений. Если один из сообладателей нарушает режим конфиденциальности (раскрывает сведения), право прекращается у всех обладателей [4]. А. Б. Козырева называет данную особенность ключевой, так как, несмотря на независимость прав использования, правообладатели несут общие риски [5].

Как обоснованно отмечается в доктрине и следует из п. 2 ст. 1465 ГК РФ, существование исключительного права на секрет производства напрямую обусловлено сохранением режима конфиденциальности. При множественности лиц на стороне правообладателя данный риск многократно возрастает. Если один из сообладателей раскрывает сведения, составляющие ноу-хау, исключительное право прекращается для всех обладателей. Это принципиально отличает ноу-хау от патентоспособных объектов, где раскрытие информации третьим лицом

не аннулирует патент, а лишь создает основания для защиты нарушенного права.

Таким образом, при совместном обладании исключительным правом возникает «эффект общего риска»: каждый сообладатель, даже добросовестно осуществляя свое право использования, потенциально способен неконтролируемо (в том числе по неосторожности) прекратить правовой режим объекта для всех. В литературе справедливо указывается, что данная особенность требует специального договорного регулирования мер по сохранению тайны, включая:

- установление обязанности каждого сообладателя письменно уведомлять других о любых фактах разглашения;
- определение порядка доступа третьих лиц к сведениям (включая субординацию при заключении лицензионных договоров);
- согласование санкций за нарушение режима конфиденциальности (например, штраф в пользу других сообладателей или переход доли).

Пункт 3 ст. 1229 ГК РФ закрепляет, что каждый сообладатель может использовать объект по своему усмотрению, но распоряжение правом (отчуждение, предоставление лицензии) осуществляется совместно. Применительно к ноу-хау эта модель порождает следующие практические проблемы.

1. Контроль за использованием. Поскольку конфиденциальная информация не регистрируется, один сообладатель может передавать ноу-хау третьим лицам без ведома других, формально не нарушая запрет на распоряжение (если такая передача квалифицируется как использование, а не как предоставление лицензии). Судебная практика по данному вопросу не сформирована, что создает риск злоупотреблений.

2. Сложность совместного распоряжения. Требование единогласия при заключении лицензионных договоров или отчуждении права может привести к блокировке сделок отдельным сообладателем, что особенно критично для коммерциализации. В отличие от долевой собственности на материальные вещи, где возможно выделение доли, в интеллектуальных правах такой механизм отсутствует (за исключением обсуждаемого законопроекта № 479514-8).

3. Защита права. Хотя каждый сообладатель вправе самостоятельно обращаться в суд (п. 3 ст. 1229 ГК РФ), на практике возникает вопрос о распределении судебных

**Пункт 3 ст. 1229 ГК РФ
закрепляет, что каждый
сообладатель может
использовать объект
по своему усмотрению,
но распоряжение правом
(отчуждение, предоставление
лицензии) осуществляется
совместно.**

Принципиально важным является вывод о том, что действующее законодательство не устанавливает различий в регулировании отношений соправообладания в зависимости от основания его возникновения.

расходов и о том, обязан ли истец привлекать других сообладателей в качестве третьих лиц. Применительно к ноу-хау, где факт нарушения часто доказывается через раскрытие конфиденциальной информации, самостоятельный иск одного из обладателей может непреднамеренно привести к разглашению сведений в процессе.

Указанные риски не являются непреодолимыми, но требуют от сторон развернутого соглашения о совместном обладании исключительным правом, которое должно предусматривать:

- порядок принятия решений о раскрытии информации третьим лицам (возможно, с квалифицированным большинством);
- механизм выхода сообладателя из правоотношения (включая судьбу его доли);
- распределение ответственности за нарушение конфиденциальности;
- процедуру урегулирования разногласий при совместном распоряжении правом.

В отсутствие законодательного закрепления таких механизмов участники оборота вынуждены либо отказываться от конструкции сообладания, либо прибегать к корпоративным формам (создание совместного предприятия, передача ноу-хау в уставный капитал), что не всегда эффективно.

Секрет производства не регистрируется, поэтому защита в суде обеспечивается именно через договорные обязательства по сохранению тайны [6].

Принципиально важным является вывод о том, что действующее законодательство не устанавливает различий в регулировании отношений соправообладания в зависимости от основания его возникновения. Правовое положение соавторов и лиц, получивших право по договору, с точки зрения закона одинаково. Это означает, что если допускается сама возможность принадлежности ноу-хау нескольким лицам, то к их взаимоотношениям применяются правила ст. 1229 ГК РФ независимо от того, возникло ли это право из творческого труда или из договора подряда.

Ст. 1470 ГК РФ устанавливает правило о принадлежности исключительного права на служебное ноу-хау: «Исключительное право на секрет производства, созданный работником в связи с выполнением своих трудовых

обязанностей или конкретного задания работодателя (служебное ноу-хау), принадлежит работодателю».

Формальное толкование этой нормы порождает вопрос: исключает ли она возможность совместного обладания исключительным правом? Буквальное прочтение указывает на единоличное право работодателя. Однако возникает коллизия с уже упомянутой ст. 1229 ГК РФ.

В научной доктрине высказываются различные позиции. Некоторые авторы (В. И. Еременко, Н. В. Иванов, Э. П. Гаврилов) настаивают на императивности ст. 1471 ГК РФ, ссылаясь на необходимость обеспечить работодателю «чистый» титул для эффективного управления конфиденциальной информацией [7–9]. Однако более обоснованной представляется позиция А. С. Слакаевой, Е. В. Коноплицкой [3; 10], согласно которой ст. 1229 ГК РФ является общей нормой, допускающей множественность лиц, и, если стороны желают установить совместное обладание исключительным правом, это не должно прямо запрещаться.

Практическая потребность в совместном обладании исключительным правом возникает достаточно часто. Например, при создании сложного технологического решения силами штатных работников нескольких организаций, объединившихся для выполнения совместного проекта. В таком случае результат интеллектуальной деятельности создается творческим трудом коллектива, но формально-юридически является служебным для двух разных работодателей.

Особую сложность представляют ситуации, когда ноу-хау создается не в трудовых, а в гражданско-правовых отношениях – по договору подряда или договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР).

Действующая редакция п. 1 ст. 1471 ГК РФ показывает, что законодатель избрал императивную модель регулирования для договоров подряда и НИОКТР. Норма закрепляет: «Исключительное право на секрет производства, созданный при выполнении договора подряда либо договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, принадлежит подрядчику (исполнителю)».

Практическая потребность в совместном обладании исключительным правом возникает достаточно часто. Например, при создании сложного технологического решения силами штатных работников нескольких организаций, объединившихся для выполнения совместного проекта.

Судебная практика выработала критерии ограничения договоров на выполнение НИОКТР от смежных договорных конструкций, что непосредственно влияет на определение правообладателя созданного ноу-хау.

Однако возникает логический вопрос: а могут ли стороны договориться о совместном обладании? Буквально ст. 1471 ГК РФ говорит только о возможности передачи права заказчику, но не о возможности возникновения режима сообладания. Тем не менее системное толкование с учетом п. 2 ст. 1229 ГК РФ позволяет предположить, что конструкция «если договором не предусмотрено иное» охватывает и возможность закрепления права за несколькими лицами совместно (например, за заказчиком и исполнителем).

Анализ правоприменительной практики по вопросам, связанным с секретами производства и договорами на выполнение НИОКТР, позволяет выявить несколько ключевых тенденций, имеющих значение для понимания пределов допустимости совместного обладания исключительным правом на ноу-хау.

1. Подходы судов к квалификации договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности

Судебная практика выработала критерии ограничения договоров на выполнение НИОКТР от смежных договорных конструкций, что непосредственно влияет на определение правообладателя созданного ноу-хау. Как отмечается в судебных актах, для признания работ в качестве научно-исследовательских и опытно-конструкторских необходимо соблюдение следующих условий: работы должны проводиться на основании технического задания; результаты должны быть подтверждены расчетами и зафиксированы на материальном носителе; работы должны быть направлены на получение или применение новых знаний или решений. Ключевым критерием выступает именно новизна – направленность деятельности исполнителя на применение новых знаний или решений, а не на отработку известных условий и методик.

В одном из дел Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа указал, что налоговый орган, оспаривающий отнесение выполненных работ к НИОКТР, должен подтвердить свою позицию либо экспертным заключением, либо ходатайствовать о назначении судебной экспертизы³. Данный подход подчеркивает

презумпцию добросовестности сторон договора при квалификации выполняемых работ.

2. Правовая позиция о фактической передаче ноу-хау как реальном действии

Важное значение для понимания природы обязательств по передаче секретов производства имеет определение Верховного суда РФ от 12.08.2025 № 305-ЭС25-3551 по делу № А40-51724/2024⁴. Суд указал, что ссылка на пункт договора, которым стороны констатировали передачу документации в момент подписания договора, сама по себе (без представления доказательств реального исполнения) не может являться подтверждением фактической передачи секрета производства.

Верховный суд РФ подчеркнул: «Предметом договора о передаче секретов производства (ноу-хау) является совершение обладателем исключительного права на секрет производства реальных действий по предоставлению другой стороне права использования в установленных пределах соответствующего секрета производства (ноу-хау)»⁵. Данная позиция акцентирует внимание на том, что передача ноу-хау требует документального подтверждения фактического предоставления информации, в том числе по каналам электронной связи, включая передачу логинов и паролей для доступа к информационному ресурсу.

3. Квалификация информации в качестве ноу-хау

В определении Верховного суда РФ от 25.07.2025 по делу № А65-31236/2023^{6,7} были разъяснены критерии, при которых информация, предоставляемая по лицензионному договору, не может восприниматься как секрет производства (ноу-хау). Данное определение содержит универсальные правовые позиции, применимые к вопросам индивидуализации предмета договора и квалификации обязательств. Суд указал на необходимость соблюдения требований ст. 1465 ГК РФ о принятии обладателем разумных мер для соблюдения конфиденциальности сведений, включая введение режима коммерческой тайны.

4. Рисковый характер договоров НИОКТР и распределение ответственности

Судебная практика последовательно квалифицирует договоры на выполнение НИОКТР как рискованные (алеаторные) сделки. В постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 февраля 2019 г.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 декабря 2009 года по делу № А32-5638/2009-29/99 // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40572421/?ysclid=mo133ofbne308933530> (дата обращения: 20.03.2026).

⁴ Определение Верховного суда РФ от 12.08.2025 № 305-ЭС25-3551 по делу № А40-51724/2024 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/...> (дата обращения: 20.03.2026).

⁵ П. 43 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 54 «О некоторых вопросах применения положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации о секрете производства (ноу-хау)» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 2.

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 25.07.2025 № 306-ЭС25-461 по делу № А65-31236/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d994875f-806f-46ae-a2ef-e878d64d3f95> (дата обращения: 20.03.2026).

⁷ Определение Верховного суда РФ от 25.07.2025 по делу № А65-31236/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d994875f-806f-46ae-a2ef-e878d64d3f95> (дата обращения: 20.03.2026).

Примечательно, что анализ судебной практики не выявил споров, непосредственно связанных с оспариванием режима совместного обладания исключительным правом на секреты производства.

по делу № А56-48791/2018⁸ указано: «Недостижение исполнителем технических показателей, указанных в договоре, не является безусловным и достаточным основанием для вывода о виновном нарушении им условий договора. Для данного вида работ имеется риск неполучения заданного результата».

Данный подход корреспондирует со ст. 775 ГК РФ, предусматривающей, что, если в ходе НИОКР обнаруживается невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором результаты.

5. Разграничение договоров подряда и НИОКР при создании РИД

В судебной практике также сформировался подход к разграничению договоров подряда и договоров на выполнение НИОКР при создании результатов интеллектуальной деятельности. Как отмечается в одном из судебных решений, «принимая во внимание положения п. 1 ст. 1297 ГК РФ, следует вывод о возможности создания программы для ЭВМ как в рамках договора авторского заказа, так и при выполнении договора подряда или договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ».

При этом, как разъясняется в Энциклопедии судебной практики⁹, разрешение вопроса о принадлежности исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении ОКР, не влияет на квалификацию данного договора как договора подрядного типа.

6. Отсутствие сложившейся практики по спорам о совместном обладании исключительным правом на ноу-хау

Примечательно, что анализ судебной практики не выявил споров, непосредственно связанных с оспариванием

режима совместного обладания исключительным правом на секреты производства. Данное обстоятельство косвенно подтверждает тезис о неопределенности правового регулирования и отсутствии у участников оборота уверенности в возможности конструирования таких отношений. Как справедливо отмечается в доктрине, стороны зачастую вынуждены прибегать к созданию совместных предприятий или иным корпоративным конструкциям для достижения экономического эквивалента сообладания ноу-хау, что не всегда доступно или эффективно.

Проведенный анализ правоприменительной практики позволяет сделать следующие выводы, значимые для темы настоящего исследования:

1. Суды последовательно разграничивают договоры подряда и НИОКР, основываясь на критерии новизны и творческого характера выполняемых работ, что имеет определяющее значение для применения ст. 1471 ГК РФ.

2. При рассмотрении споров о передаче ноу-хау суды требуют подтверждения фактического совершения действий по раскрытию информации, а не ограничиваются формальными ссылками на условия договора.

3. Рисковый характер договоров НИОКР признается судами в качестве объективной особенности данного вида обязательств, что влияет на распределение бремени доказывания и ответственности сторон.

4. Отсутствие судебных споров о совместном обладании исключительным правом на ноу-хау свидетельствует о наличии правового пробела, требующего законодательного восполнения, что корреспондирует с инициативами Минобрнауки России по совершенствованию ст. 1471 ГК РФ.

Актуальность исследуемой проблемы подтверждается последними инициативами Министерства науки и высшего образования РФ. Ведомством подготовлен проект поправок к ГК РФ, направленный на изменение регулирования, закрепленного в ст. 1471 ГК РФ.

Как сообщает «Коммерсантъ» со ссылкой на представителей Минобрнауки, предлагается закрепить диспозитивный характер распределения прав на ноу-хау, созданные по частным договорам подряда и НИОКР. По действующим нормам, даже если заказчик полностью финансирует разработку, по умолчанию правообладателем становится исполнитель, что снижает привлекательность инвестиций в науку для бизнеса.

Юристы, опрошенные изданием, отмечают, что отсутствие у частного заказчика по договору НИОКР возможности получить исключительное право на секрет производства (или стать соправообладателем) фактически выводит огромный пласт инвестиций в науку из правового поля. «Проблема отчасти решается созданием собственных исследовательских подразделений, совместных предприятий, но это доступно не каждому инвестору»¹⁰.

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.02.2019 по делу № А56-48791/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/aa9ab210-5ee1-47e2-bedb-3f99e91fe03d> (дата обращения: 20.03.2026).

⁹ Энциклопедия судебной практики. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ст. 769 ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=508506&dst=101290&cacheid=B85AE9DEF7FB1527822802F3CA7061DC&mode=splus&rnd=TnJiaA#kldqgEVQ3XgLujcq> (дата обращения: 20.03.2026).

¹⁰ Минобрнауки предлагает разрешить заказчикам НИОКР закреплять права на ноу-хау // Коммерсантъ. 2024, 17 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6763986> (дата обращения: 20.03.2026).

Интересно, что для государственных и муниципальных контрактов действующая редакция уже допускает совместное обладание исключительными правами между исполнителем и публично-правовым образованием (РФ, субъектом РФ или муниципалитетом). Это создает правовой нонсенс: государство может быть соправообладателем ноу-хау, а частный инвестор, полностью профинансировавший разработку, – нет.

В ноябре 2023 года в Государственную думу был внесен законопроект № 479514-8¹¹ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», разработанный под руководством П. В. Крашенинникова и А. А. Клишаса. Данная инициатива направлена на восполнение существующего правового пробела и предлагает принципиально новое для российской юриспруденции регулирование.

Концептуальной основой законопроекта является сохранение понимания исключительного права как единого и неделимого, но с одновременным введением возможности определения в нем долей по воле правообладателей.

Способы определения долей

Законопроект устанавливает три основных способа определения размера долей в совместном исключительном праве:

1. Законом – в случаях, прямо предусмотренных ГК РФ.
2. Соглашением правообладателей – в письменной форме.
3. Решением суда – при возникновении спора между соправообладателями.

Принципиальным является правило о том, что по умолчанию, если иное не вытекает из закона или соглашения, доли признаются равными.

Добровольный характер выделения. Выделение долей возможно только при наличии явно выраженной воли всех соправообладателей. Если соглашение о долях не достигнуто, доли считаются неопределенными и продолжает действовать классический режим совместного обладания по правилам ст. 1229 ГК РФ.

Логическим продолжением реформы по распоряжению исключительными правами стало уточнение правил возникновения этих прав при выполнении государственных и муниципальных контрактов, в том числе в отношении секретов производства (ноу-хау). Федеральный закон от 22.12.2020 № 456-ФЗ ввел в действие ст. 1471 ГК РФ¹², которая установила

**Создается нонсенс:
государство может быть
соправообладателем
ноу-хау, а частный
инвестор, полностью
профинансировавший
разработку, – нет.**

императивные правила определения собственника на результаты интеллектуальной деятельности, созданные для публичных нужд.

В контексте темы настоящего исследования (определение долей и распоряжение ими) ст. 1471 ГК РФ имеет принципиальное значение, поскольку она задает режим единоличной собственности публично-правового образования там, где могла бы возникнуть общая долевая собственность. Согласно новым правилам, если секрет производства (ноу-хау) создан при выполнении государственного или муниципального контракта, исключительное право на него принадлежит:

- исполнителю (подрядчику), если контрактом предусмотрено сохранение права за ним либо если государственный заказчик в установленный срок не совершил действий по закреплению права за собой;
- Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, если результат интеллектуальной деятельности непосредственно связан с обеспечением обороны и безопасности страны.

Важно подчеркнуть, что по общему правилу п. 3 ст. 1471 ГК РФ исключительное право на секрет производства, созданный по контракту за счет бюджетных средств (федерального, регионального или местного бюджетов), принадлежит соответственно Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, от имени которых выступает заказчик. Данная норма является специальной по отношению к общим положениям о служебных произведениях (ст. 1295 ГК РФ) и изобретениях (ст. 1370 ГК РФ).

Таким образом, законодатель ввел публично-правовые образования в круг потенциальных «соавторов» (точнее – единоличных правообладателей), но с важной оговоркой: они обладают не долей, а всем исключительным правом целиком. Это исключает возможность появления долей у частных лиц в таких объектах интеллектуальной деятельности, если иное прямо не предусмотрено контрактом. Введение обязанности по практическому использованию таких результатов (в течение двух лет) также коррелирует с общей целью реформы – коммерциализацией интеллектуальной собственности, созданной с привлечением бюджетных средств.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Исходя из системного толкования ст. 1229 и ст. 1471 ГК РФ совместное обладание исключительным правом

¹¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 декабря 2023 г. № 5298-8 ГД «О проекте федерального закона № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 50. Ст. 9011.

¹² Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8602.

Законодатель ввел публично-правовые образования в круг потенциальных «соавторов» (точнее – единоличных правообладателей), но с важной оговоркой: они обладают не долей, а всем исключительным правом целиком.

на секрет производства в российском праве допустимо, однако его реализация осложнена несовершенством законодательной техники.

Наибольшую проблему представляет регулирование исключительных прав на служебные ноу-хау, где императивное закрепление права за работодателем де-факто исключает возможность возникновения множественности лиц на стороне правообладателя.

В отношениях по договору подряда и НИОКТР существует правовая неопределенность: несмотря на диспозитивность нормы, она прямо не предусматривает возможность совместного обладания, хотя общие положения ГК РФ этому не препятствуют.

Предлагаемые Минобрнауки поправки к ст. 1471 ГК РФ следует оценить положительно, поскольку они расширяют свободу договора и позволяют сторонам самостоятельно определять наиболее эффективный режим принадлежности прав. Это будет способствовать притоку частных инвестиций в научные разработки и их последующую коммерциализацию.

В целях совершенствования гражданского законодательства представляется целесообразным прямо закрепить в ст. 1471 ГК РФ право сторон договора подряда или НИОКТР устанавливать режим совместного обладания исключительным правом на созданное ноу-хау, а также уточнить возможность применения такого режима к служебным секретам производства в случаях, прямо предусмотренных соглашением между работником и работодателем.

Список литературы

1. Новоселова, Л. А. Обобщение судебной практики в области интеллектуальной собственности / Л. А. Новоселова, Е. А. Павлова, В. О. Калятин // Закон. – 2019. – № 6. – С. 19–35.
2. Гюльбасарова, Е. В. Модели совместного обладания исключительным правом / Е. В. Гюльбасарова, А. Г. Королева // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 2 (44). – С. 114–126. – DOI 10.58741/23134852-2024-2-6.
3. Слакаев, А. С. Правовые инструменты распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности / А. С. Слакаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 7. – С. 171–173.

4. Аширбакиев, Р. М. Правовой режим секрета производства (ноу-хау) в Российской Федерации / Р. М. Аширбакиев // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 32. – С. 93–99.
5. Козырева, А. Б. Инновации и развитие правовых семей / А. Б. Козырева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 11. – С. 123–130. – DOI 10.17803/2311-5998.2025.135.11.123-130.
6. Салицкая, Е. А. Использование российскими университетами ноу-хау в качестве формы правовой охраны научных результатов / Е. А. Салицкая, К. Е. Амелина // Управление наукой: теория и практика. – 2025. – Т. 7, № 1. – С. 83–99. – DOI 10.19181/smtpr.2025.7.1.6.
7. Еременко, В. И. Правовое регулирование служебного изобретательства в России / В. И. Еременко // Изобретательство. – 2014. – Т. 14, № 7. – С. 1–10.
8. Иванов, Н. Доля в исключительном праве / Н. Иванов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 1. – С. 26–34.
9. Гаврилов, Э. П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э. П. Гаврилов, В. И. Еременко. – Москва: Экзамен, 2009. – 973 с. – (Серия «Комментарии к кодексам и законам»). – ISBN 978-5-377-01792-9.
10. Коноплицкая, Е. В. Сравнительный анализ понятия секрета производства (ноу-хау) в правовой трактовке стран / Е. В. Коноплицкая // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25 марта 2025 года. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2025. – С. 178–181. – DOI 10.31483/r-115216.

Информация об авторе

Дарья Юрьевна Аляничкова, руководитель отдела по работе с интеллектуальной собственностью Федерального центра трансфера технологий в медицине ФГБОУ ВО СамГМУ Минздрава России (Самара, ул. Чапаевская, д. 89); d.yu.alyanchikova@samsmu.ru

References

1. Novoselova, L. A., Pavlova, E. A. and Kalyatin, V. O. (2019), "Summary of judicial practice in the field of intellectual property", *Zakon*, no. 6, pp. 19–35.
2. Gylbasaryova, E. V. and Koroleva, A. G. (2024), "Models of shared ownership of exclusive rights", *Zhurnal Suda po intellektual'ny'm pravam*, no. 2 (44), pp. 114–126. DOI 10.58741/23134852-2024-2-6.
3. Slakaev, A. S. (2018), "Legal instruments for allocating rights to intellectual activity results", *Modern Science: actual problems of theory and practice, Series: Economics and Law*, no. 7, pp. 171–173.
4. Ashirbakiev, R. M. (2024), "Legal regime of trade secret (know-how) in the Russian Federation", *Issues of Russian Justice*, no. 1 (32), pp. 93–99.

5. Kozyreva, A. B. (2025), "Innovations and development of legal families", *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 11, pp. 123–130. DOI 10.17803/2311-5998.2025.135.11.123-130.
6. Salitskaya, E. A. and Amelina, K. E. (2025), "The use of know-how by russian universities as a form of legal protection of scientific results", *Science Management: Theory and Practice*, vol. 7, no. 1, pp. 83–99. – DOI 10.19181/smt.2025.7.1.6.
7. Eremenko, V. I. (2014), "Legal regulation of employee inventions in Russia", *Izobretatelstvo*, vol. 14, no.7, pp. 1–9.
8. Ivanov, N. V. (2017), "Share in exclusive right", *Intellectual property. copyright and related rights*, no.1, pp. 26–34.
9. Gavrilov, E. P. and Eremenko, V. I. (2009), Commentary to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Article-by-Article). Moscow: Ekzamen.
10. Konoplitskaya, E. V. (2025), "Comparative analysis of the concept of trade secret (know-how) in the legal interpretation of countries", in Filatova, N. L. et al. (eds.)

Innovative approaches to management in economic, technical and legal systems: Proc. of the All-Russian Scientific-Practical Conference (Moscow, March 25, 2025), Cheboksary, Sreda, pp. 178–181.

Information about the author

Darya Yu. Alyanchikova, Head of the Intellectual Property Department, Federal Center for Technology Transfer in Medicine, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Samara State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Samara, Chapaevskaya str., 89); d.yu.alychikova@samsmu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 03.03.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 15.04.2026
Принята к публикации (Accepted) 29.04.2026

Научная статья

Original article

УДК: 347.77:331.231.2

EDN <https://elibrary.ru/twjeum>

Проблема реализации права автора на вознаграждение за использование служебного результата интеллектуального труда

Юрий Николаевич Цыбин

Санкт-Петербург, Российская Федерация

jri.cibura.60@mail.ru

Аннотация: статья исследует актуальные вопросы законодательства и правоприменительной практики в области патентного права, касающиеся выплаты вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности (РИД). Основное внимание уделяется анализу существующих норм, регулирующих расчет размера вознаграждения за использование работодателем созданных РИД. В работе выявлена ключевая проблема, препятствующая реализации принципа конституционной справедливости при определении размера вознаграждения: влияние различных сопутствующих факторов на итоговую сумму выплат. Автор предлагает комплексный подход к решению этой проблемы, основанный на анализе причинно-следственных связей и классической теории трудовой стоимости. Разработана концепция определения справедливого размера вознаграждения с учетом первичной стоимости интеллектуального продукта. Предложен новый подход к законодательному регулированию данного вопроса, учитывающий сущность вознаграждения как особого вида дохода. Научная новизна исследования заключается во введении понятия первичной стоимости вознаграждения, разработке модели структурного определения размера выплат, создании функции зависимости вознаграждения от инфляции, анализе влияния различных факторов на итоговую сумму выплат. Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенных изменений в законодательстве для совершенствования системы правового регулирования отношений между работодателями и авторами интеллектуальных продуктов. Также представлен анализ судебной практики рассмотрения дел, связанных с интеллектуальным трудом, в условиях высокой нагрузки на суды общей юрисдикции.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, право автора на вознаграждение за труд, сущность вознаграждения автора, проблемы вознаграждения автора, стоимость труда, закон о вознаграждении автора.

Для цитирования: Цыбин Ю. Н. Проблема реализации права автора на вознаграждение за использование служебного результата интеллектуального труда // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 176–189.

Problem of exercising an author's right to remuneration for the use of work-related results of intellectual activity

Yuri N. Tsybin

Saint Petersburg, Russia

jri.cibura.60@mail.ru

Abstract: the article examines current issues of legislation and law enforcement practice in the field of patent law regarding the payment of remuneration to authors of the results of intellectual activity. The main attention

is paid to the analysis of the existing norms governing the calculation of the amount of remuneration for the use by the employer of the created as-built objects. The work revealed a key problem that impedes the implementation of the principle of constitutional justice in determining the amount of remuneration: the influence of various related factors on the total amount of payments. The author offers a comprehensive approach to solving this problem, based on the analysis of causal relationships and the classical theory of labor value. The concept of determining the fair amount of remuneration taking into account the primary cost of an intellectual product has been developed. A new approach to the legislative regulation of this issue is proposed, taking into account the essence of remuneration as a special type of income. The scientific novelty of the study is the introduction of the concept of the primary cost of remuneration, the development of a model for the structural determination of the amount of payments, the creation of a function of the dependence of remuneration on inflation, the analysis of the influence of various factors on the total amount of payments. The practical significance of the work lies in the possibility of using the proposed changes in legislation to improve the system of legal regulation of relations between employers and authors of intellectual products. An analysis of the judicial practice of considering cases related to intellectual work in conditions of high workload on courts of general jurisdiction is also presented.

Keywords: intellectual labor, author's right to remuneration, essence of author's remuneration, problems of author's remuneration, labor cost, law on author's remuneration.

For citation: Tsybin Yu. N. Problem of exercising an author's right to remuneration for the use of work-related results of intellectual activity // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 176–189 (In Russ.).

Введение

Один из ключевых элементов национального богатства – интеллектуальный продукт, создаваемый научно-технической интеллигенцией и деятелями культуры. Развитие общества напрямую зависит от результатов интеллектуальной деятельности (РИД) его членов, в частности от активности в сфере изобретательства.

Анализ современных тенденций показывает существенное снижение инновационной активности в России по сравнению с мировыми показателями. В частности, количество патентных заявок от отечественных заявителей в 48 раз меньше, чем у китайских и американских коллег [1]. Для решения этой проблемы на различных уровнях власти неоднократно заявлялось о необходимости усиления поддержки изобретательской деятельности. Соответствующие инициативы были озвучены президентом РФ^{1, 2}, председателем Правительства РФ³ и генеральным директором Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР)⁴. Существенным фактором повышения инновационной активности граждан является справедливое вознаграждение за результаты их интеллектуальной деятельности [2]. Порядок его

Один из ключевых элементов национального богатства – интеллектуальный продукт, создаваемый научно-технической интеллигенцией и деятелями культуры. Развитие общества напрямую зависит от результатов интеллектуальной деятельности его граждан, в частности от активности в сфере изобретательства.

определения установлен постановлениями Правительства Российской Федерации.

Однако практика показывает, что вопросы выплаты вознаграждений за использование служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов остаются весьма актуальными. Споры по этому поводу широко распространены [3; 4].

Выявленные недостатки законодательства [5–7] приводят к неоднозначной судебной практике. Примеры подобной практики приведены в работах [8; 9] и, в частности, в решении суда⁵ первой инстанции Кировского района г. Санкт-Петербурга № 2-3935/2023 от 19 декабря 2023 г., которое вызвало множество вопросов.

В связи с вышеизложенным особую актуальность приобретает исследование методики расчета размера вознаграждения за использование работодателем

¹ Путин В. В. Участникам и гостям VI съезда Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов: [телеграмма] // Кремль: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/54920>. (дата обращения: 21.10.2025).

² Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2024, 7 июня 2024 г. // Комсомольская правда: офиц. сайт. URL: <https://www.kp.ru/daily/27592.5/4943048/> (дата обращения: 21.10.2025).

³ Мишустин М. М. Изобретатели должны получить по заслугам // Гардиум: патентное бюро: офиц. сайт. URL: <https://legal-support.ru/news/patentovanie/mishustin-izobretateli-dolzhny-poluchit-po-zaslugam/> (дата обращения: 21.10.2025).

⁴ Ищенко А. А. Эксперт предложил разработать в России закон о поддержке изобретательской деятельности // ТАСС: информационное агентство: офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17175705> (дата обращения: 21.10.2025).

⁵ Решение по делу № 2-3935/2023 от 19.12.2023 // Закон РФ: правовая навигационная система. Санкт-Петербург, 2023. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-e85e7eff-9492-5f6c-a674-7a587dfb283a/> (дата обращения: 21.10.2025).

Цель исследования – разработка предложений по совершенствованию методики расчета вознаграждения, которая должна стимулировать инновационную активность граждан и соответствовать современным требованиям развития экономики.

служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Предметом настоящего исследования являются положения п. 3 и п. 7 Правил № 1848 от 20.11.2020 г.⁶, регулирующих данный процесс.

Цель исследования – разработка предложений по совершенствованию методики расчета вознаграждения, которая должна стимулировать инновационную активность граждан и соответствовать современным требованиям развития экономики.

Фактические обстоятельства

Реализация права автора на вознаграждение за использование работодателем служебного патента должна осуществляться в соответствии с принципом конституционной справедливости. Однако на практике этому препятствуют разнообразные фактические обстоятельства, которые зачастую не учитываются при рассмотрении соответствующих споров.

Ключевой проблемой является недостаточная аргументация судебных решений. Согласно исследованию, представленному в работе [8], более 40 % постановлений судов не содержат указания на фактические обстоятельства, которые могли бы обосновать правомерность обжалуемых действий. Это приводит к следующим негативным последствиям:

- формальному подходу при рассмотрении дел;
- игнорированию индивидуальных особенностей конкретного случая;
- нарушению принципа справедливости при определении размера вознаграждения.

В отсутствие значимых фактических обстоятельств, влияющих на среднюю заработную плату (далее – СЗП) автора, выплата вознаграждения осуществляется в соответствии с п. 3 Правил № 1848. В таких случаях процесс выплаты, как правило, проходит без затруднений.

Действующее законодательство учитывает лишь один частный случай – прекращение трудовых отношений

между автором и работодателем. Данный аспект регламентируется п. 7 Правил № 1848, который устанавливает обязанность работодателя продолжать выплату вознаграждения автору после увольнения: «В случае прекращения трудовых отношений <...> работодатель обязан осуществлять выплату вознаграждения автору...» Научный анализ, представленный в работах [5–7], выявляет существенные недостатки во взаимосвязи между п. 3 и п. 7 Правил № 1848, а именно – разрыв в регулировании: п. 3 охватывает стандартные случаи, а п. 7 – лишь один специфический случай (увольнение автора). Множество других возможных обстоятельств остаются вне правового поля. При этом в Правилах № 1848 не предусмотрены механизмы адаптации корректировки размера вознаграждения с учетом изменившихся обстоятельств жизни автора. При наличии обстоятельств, не подпадающих под п. 7, суды зачастую продолжают формально применять п. 3 без учета реальной ситуации.

Суды нередко игнорируют значимые фактические обстоятельства, что приводит к нарушению принципа конституционной справедливости при определении размера вознаграждения. Решения судебного разбирательства нередко основаны этими судами на моментах чисто формального свойства [8; 10; 11]. Это проявляется в следующих аспектах:

- применении единых формальных критериев ко всем случаям без учета индивидуальных особенностей;
- отказе в рассмотрении доказательств, подтверждающих изменение жизненных обстоятельств автора;
- использовании усредненных показателей (например, СЗП) без анализа их соответствия реальной ситуации.

Пример конкретных обстоятельств, игнорирование которых приводит к нарушению принципа справедливости. К ним относятся:

- значительное увеличение рыночной стоимости патента в процессе его использования;
- длительное использование патента с учетом индексации вознаграждения;
- изменение заработной платы автора в любую сторону, не связанное с ее индексацией.

Таким образом, существующая система регулирования выплат вознаграждения авторам служебных патентов характеризуется следующими проблемами:

- недостаточной детализацией нормативной базы (учет лишь ограниченного числа обстоятельств);
- формальным подходом судов к рассмотрению дел (игнорирование фактических обстоятельств);
- отсутствием механизмов адаптации размера вознаграждения к изменившимся условиям;
- нарушением принципа конституционной справедливости из-за применения единых критериев к разнородным ситуациям.

Решение данных проблем требует совершенствования нормативного регулирования с целью обеспечения справедливого учета фактических обстоятельств при

⁶ Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368072/ (дата обращения: 25.05.2023).

определении размера вознаграждения авторам служебных патентов. Специфическим случаем фактических обстоятельств является прекращение патентообладателем уплаты госпошлины за поддержание в силе патента с последующим прекращением выплаты вознаграждения автору при прекращении между ними трудовых отношений [4; 10].

Споры между автором и работодателем о выплате вознаграждения за использование служебного патента, регулируемые п. 3 Правил № 1848, отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции. При разрешении подобных дел судьи общей юрисдикции могут столкнуться с вопросами применения законодательства. В таких случаях следует руководствоваться ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, согласно которой «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств».

На практике, однако, нередко наблюдается выборочное применение данной нормы: судьи опираются лишь на первую часть положения («суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению»), игнорируя последующее указание на необходимость всестороннего, полного и объективного исследования доказательств. В связи с этим при рассмотрении споров о выплате вознаграждения в соответствии с п. 3 Правил № 1848 особую значимость приобретает убедительное обоснование необходимости учета фактических обстоятельств дела.

Этот подход подтверждается правовой позицией Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении Конституционного суда РФ от 24 марта 2023 г. № 10-П⁷ (далее – Постановление КС), которое имеет общеобязательный характер. В мотивировочной части Постановления указано: «Суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным. Иное искажало бы саму суть правосудия».

В контексте рассматриваемых споров Постановление КС содержит важное разъяснение: суд не связан положениями Правил 2014 года (Правила № 512) или Правил 2020 года (Правила № 1848), предписывающих исчисление размера вознаграждения исключительно на основе СЗП работника. Напротив, суд обязан принимать во внимание фактические обстоятельства, связанные с созданием и использованием соответствующего объекта патентных прав.

Таким образом, Постановление КС подчеркивает приоритет индивидуального подхода к оценке обстоятельств дела над формальным применением нормативных

Постановление КС подчеркивает приоритет индивидуального подхода к оценке обстоятельств дела над формальным применением нормативных положений, что особенно актуально при разрешении споров о вознаграждении за использование служебных патентов.

положений, что особенно актуально при разрешении споров о вознаграждении за использование служебных патентов.

Конституционный суд РФ и Правила № 1848

В Постановлении КС, помимо указания на необходимость учета фактических обстоятельств, выявлены и иные недостатки законодательства о выплате вознаграждения авторам, закрепленного в п. 3 Правил № 512⁸ и п. 3 Правил № 1848. Рассмотрим ключевые положения Постановления КС. В его резолютивной части, с учетом ранее сформулированной позиции о необходимости всестороннего исследования фактических обстоятельств дела, содержится следующее указание: «Признать пункт 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 года № 512, не соответствующим Конституции Российской Федерации <...> в той мере, в какой он в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты не позволяет определять размер вознаграждения лицу, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности в соавторстве, с учетом личного вклада такого лица в полученный результат, когда расчет выплаты исходя из размера его средней заработной платы может приводить к явному нарушению принципов справедливости и соразмерности».

Важно отметить, что в данной части Постановления, имеющей обязательный характер для судов, отсутствует прямая ссылка на п. 3 Правил № 1848 (от 16 ноября 2020 г.). Ключевое отличие п. 3 Правил № 1848 от п. 3 Правил № 512 заключается во введении дифференцированных коэффициентов для выплаты вознаграждения за использование служебных патентов на изобретение, полезную модель, промышленный образец.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2023 г. № 10-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442792/ (дата обращения: 25.05.2023).

⁸ Постановление Правительства РФ от 4 июня 2014 г. № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждений за служебные полезные модели, промышленные образцы, изобретения» // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164034/ (дата обращения: 25.05.2023).

Отсутствие в резолютивной части Постановления КС прямого указания о несоответствии Конституции РФ п. 3 Правил № 1848 требует отдельного обоснования в материалах иска. Такое обоснование должно опираться на мотивировочную часть Постановления КС, где сформулированы общие принципы оценки обстоятельств дела.

При этом методика определения размера вознаграждения и порядок его выплаты остаются неизменными. Таким образом, отсутствие в резолютивной части Постановления КС прямого указания о несоответствии Конституции РФ п. 3 Правил № 1848 требует отдельного обоснования в материалах иска. Такое обоснование должно опираться на мотивировочную часть Постановления КС, где сформулированы общие принципы оценки обстоятельств дела.

Кроме того, Постановление КС содержит прямое указание на сферу его применения: «...в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения <...> не позволяет определять размер вознаграждения лицу, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности в соавторстве, с учетом личного вклада такого лица...».

Данная формулировка формально ограничивает действие Постановления КС случаями, когда служебный патент создан в соавторстве. Это создает потенциальную правовую неопределенность для следующих категорий авторов: авторы, создавшие служебный патент единолично, и соавторы, чьи права затронуты иными фактическими обстоятельствами (например, существенным изменением уровня заработной платы в период использования патента работодателем).

В результате при формальном подходе судов, ограничивающихся буквальным толкованием резолютивной части Постановления КС и не учитывающих его мотивировочную часть, указанные категории авторов могут оказаться вне сферы защиты, предусмотренной Постановлением КС. Судья общей юрисдикции, руководствуясь лишь формальными критериями принадлежности дела к категории споров между соавторами, может:

- проигнорировать фактические обстоятельства, влияющие на размер вознаграждения;
- отказать в учете положений мотивировочной части Постановления КС;
- вынести решение, не обеспечивающее справедливую защиту прав автора.

Это подчеркивает необходимость акцентирования внимания судов на комплексном толковании Постановления КС – с учетом как его резолютивной, так и мотивировочной частей – для обеспечения полноценной защиты прав всех категорий авторов служебных патентов.

При этом договор между соавторами допускает установление различного вознаграждения в процентном соотношении затраченного труда каждым соавтором – от минимального до 100 %. Исходя из предельного случая «соавторства» (0 % и 100 %) можно предположить, что резолютивная часть Постановления КС по аналогии распространяется и на случай единственного автора служебного патента. Соответственно обязанность детального исследования влияния фактических обстоятельств как судами, так и сторонами спора презюмируется применимой и к случаю создания служебного патента без соавторства.

Обоснование такой позиции опирается на общий принцип, закрепленный в мотивировочной части Постановления КС: суды обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь формальными условиями применения нормы. Более подробное обоснование данного подхода, включая анализ сущности вознаграждения, представлено далее в разделе «Право на вознаграждение».

Основным препятствием для доказывания в суде конституционной справедливости требований стороны спора о размере вознаграждения за использование работодателем служебного патента в период воздействия рассмотренных выше фактических обстоятельств является отсутствие в действующем законодательстве четких критериев учета этих обстоятельств при определении размера вознаграждения. Частичное решение данной проблемы предложено в Постановлении Правительства РФ от 25 мая 2023 г. № 812⁹ (далее – Постановление № 812), которое учитывает положения резолютивной части Постановления КС. В соответствии с ним п. 3 Правил № 1848 от 16 ноября 2020 г. был откорректирован 2 июня 2023 г. дополнением, предусматривающим следующее: «Если служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец созданы совместным творческим трудом нескольких работников, являющихся соавторами, <...> вознаграждение <...> выплачивается такому работнику пропорционально размеру творческого вклада каждого из работников».

Таким образом, Постановление № 812 устанавливает причинно-следственную связь: размер вознаграждения определяется размером «творческого вклада» автора в создание патента. При этом:

- размер творческого вклада определяется соглашением между соавторами;

⁹ Постановление Правительства РФ от 25.05.2023 № 812 «О внесении изменения в пункт 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Роспатент: сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/postanovlenie-pravitelstva-812-25052023/download?ysclid=mlrtttmo hn522894132> (дата обращения: 17.02.2026).

- при отсутствии соглашения творческий вклад всех работников считается равным, если иное не будет установлено вступившим в законную силу решением суда.

Более детальное раскрытие понятия «творческий вклад», включая критерии его оценки и способы доказывания, приведено далее в разделе «Право на вознаграждение».

Вместе с тем Постановление № 812, Постановление КС и п. 3 Правил № 1848 не содержат механизмов учета сопутствующих обстоятельств, возникающих у автора (в том числе соавтора) при продолжительном использовании служебного патента (например, существенное изменение уровня заработной платы, экономические факторы и т. д.). Разрешение данной правовой неопределенности, включая подходы к учету таких обстоятельств при определении справедливого размера вознаграждения, подробно рассмотрено в разделе «Право на вознаграждение».

Судебная практика

Не претендуя на всеобъемлющий анализ судебной практики судов Российской Федерации, автор приводит результаты рассмотрения одного дела, связанного с установлением размера вознаграждения за использование служебного патента. Анализ решения суда первой инстанции № 2-3935/2023 от 24.04.2023 иллюстрирует ряд проблем, возникающих при реализации права автора на достойное вознаграждение, в судах общей юрисдикции.

Истец – автор патента (пенсионер) предъявил иск к АО «НИИ командных приборов» (далее – ответчик) о выплате вознаграждения за использование служебного патента № 190352 в период с 2021 года по 2023 год. После увольнения истца в мае 2021 года ответчик прекратил уплату государственной пошлины за поддержание патента в силе, а вслед за этим – и выплату вознаграждения за его использование.

Размер последней выплаты за период 2020–2021 годов был определен ответчиком в соответствии с п. 3 Правил № 1848 исходя из СЗП истца в должности главного специалиста, составившей 28 117 руб. Снижение уровня СЗП было обусловлено распространением на территории РФ COVID-19. В предшествующий период СЗП истца составляла 71 007 руб.

В исковом заявлении и иных материалах дела истец привел следующие доказательства своих требований:

- факт использования ответчиком патента в 2021–2023 годах;
- создание служебного патента совместно с соавтором без заключения соответствующего договора;
- наличие объективного обстоятельства, повлиявшего на уровень СЗП истца – самоизоляция лица старше 65 лет в период пандемии COVID-19;
- ссылка на Постановление КС, имеющее значение для разрешения спора;
- существенное расхождение в размерах выплат вознаграждения истцу и соавтору в период

В решении суда отсутствует анализ ключевого фактического обстоятельства – первопричины существенного различия в размере вознаграждений истца и соавтора, которое подлежало обязательному учету, согласно Постановлению КС.

2020–2021 годов, несмотря на то что должность соавтора была менее оплачиваемой, чем должность истца;

- ответчик отрицал факт использования патента, однако показания свидетелей подтвердили обратное.

При обосновании решения председатель суда сослалась на формальный расчет долга ответчиком по п. 3 Правил № 1848 и на доказательство ответчика – утверждение о якобы полной выплате вознаграждения автору патента, согласно представлению Прокуратуры РФ. При этом в тексте решения отсутствует опровержение доводов истца, указывающего на то, что позиция ответчика искажает суть представления Прокуратуры РФ и не имеет отношения к размеру вознаграждения за использование служебного патента. В представлении Прокуратуры РФ рассматривались размер и сроки выплат вознаграждения за получение ответчиком авторских свидетельств на служебные патенты, вопрос использования патентов не затрагивался.

Таким образом, суд при вынесении решения допустил подход, который может быть квалифицирован как форма «правотворчества» [8; 9], противоречащий ч. 3 ст. 67 ГПК РФ. Судья, руководствуясь личным убеждением (что формально допускается ч. 1 ст. 67 ГПК РФ), неправоммерно сослалась на представление Прокуратуры, не имеющее отношения к существу спора.

В решении суда отсутствует анализ ключевого фактического обстоятельства – первопричины существенного различия в размере вознаграждений истца и соавтора, которое подлежало обязательному учету, согласно Постановлению КС.

Истец указал, что разница обусловлена следующим:

- снижением заработной платы истца (лица старше 65 лет) в период пандемии COVID-19 из-за вынужденной самоизоляции в соответствии с распоряжениями властей;
- отсутствием аналогичного влияния пандемии на уровень заработной платы молодого соавтора;
- до 2020 года размеры заработной платы соавторов были равны, соглашение между ними не заключалось.

Существенное различие в размере вознаграждений за период 2020–2021 годов напрямую связано с указанным

Существенное различие в размере вознаграждений за период 2020–2021 годов напрямую связано с указанным фактическим обстоятельством – пандемией COVID-19, повлиявшей на доход только одного из соавторов (истца).

фактическим обстоятельством – пандемией COVID-19, повлиявшей на доход только одного из соавторов (истца). Ответчик произвел расчет вознаграждения в соответствии с п. 3 Правил № 1848 исходя из сниженной СЗП истца – 28 117 руб. Суд принял данный формальный расчет, несмотря на его противоречие позиции Конституционного суда РФ. Представленные истцом основания для применения Постановления КС не были опровергнуты ни судом, ни ответчиком – фактически они были проигнорированы при вынесении решения.

При этом из текста решения следует, что судья была осведомлена о недопустимости формального применения п. 3 Правил № 512 и п. 3 Правил № 1848. В решении содержится ссылка на правовую позицию Постановления КС, согласно которой «суд не может быть связан положениями Правил 2014 года или Правил 2020 года <...> Суд обязан учитывать фактические обстоятельства, сопутствующие созданию и использованию соответствующего объекта патентных прав».

Однако в мотивировочной части решения отказ в удовлетворении требования истца о применении Постановления КС к расчету размера вознаграждения сформулирован предельно кратко: «Истец, обращаясь в суд, полагал, что выплаты должны быть повышены согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ в постановлении от 24.03.2023 г. № 10-П. Оснований для повышения выплат судом не установлено».

Таким образом, суд фактически признал законным формальный расчет ответчика по п. 3 Правил № 1848 – вопреки требованиям Постановления КС и без учета значимых фактических обстоятельств дела. Решение фактически основано на установлении причинно-следственной связи между размером вознаграждения и длительностью пандемии COVID-19, что искажает суть правовой позиции Постановления КС. Следствием принятого решения стало подтверждение размера вознаграждения истцу за период использования патента в 2021–2023 годах, рассчитанного по формальному алгоритму ответчика на основе СЗП истца в размере 28 117 руб. При этом истец действовал в соответствии с обязательными распоряжениями властей о самоизоляции для лиц старше 65 лет.

Изложенное позволяет сделать вывод о недостаточном учете судом:

- специфики фактических обстоятельств дела;

- правовой позиции Конституционного суда РФ;
- взаимосвязи нормативных положений при рассмотрении исковых требований о взыскании вознаграждения за использование служебного патента.

Рассмотрение дела в апелляционном и кассационном судах проходило в отсутствие сторон: их пригласили лишь на оглашение судебных определений. Предположительно, высокая нагрузка на суды [11] – в частности, рассмотрение более тридцати дел в один день – не позволила апелляционной коллегии провести разбирательство по правилам суда первой инстанции (п. 1, 5 ст. 327 ГПК РФ). В результате апелляционный и третий кассационный суды фактически подтвердили решение суда первой инстанции без углубленного анализа обстоятельств дела.

Анализ рассмотренной судебной практики показывает, что формулировки п. 3 Правил № 1848 (в редакции от 02.06.2023, утвержденной Постановлением № 812) не дают судам достаточного ориентира для определения сущности выплаты вознаграждения согласно сопутствующим фактическим обстоятельствам. Внесение в законодательство более четких положений о природе и принципах расчета такого вознаграждения могло бы предотвратить подобные правовые неопределенности и связанные с ними судебные ошибки.

ПРАВО НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Исходные положения

В статье [12] экономическая наука при исследовании интеллектуального труда рассматривает информацию и знания прежде всего как стоимость, как продукт абстрактного труда. При этом подчеркивается, что информационная, или «знаниевая», компонента выступает неотъемлемой составляющей не только собственно интеллектуального, но и всякого труда.

Для целей настоящего исследования, в контексте раздела когнитивных наук¹⁰, эти положения можно обобщить следующим образом:

- информационная («знаниевая») компонента – неотъемлемая составляющая любого труда, в том числе труда по созданию РИД. Она представляет собой стоимость продукта абстрактного труда, что имеет принципиальное значение для экономической оценки интеллектуального труда автора. В работе [13, С. 246] со ссылкой на труды К. Маркса¹¹ рассматриваются факторы, определяющие трудовые затраты автора интеллектуального труда. В разделе «Заключение» работы [13] отмечается, что в условиях цифровой экономики меняется содержание нормирования инженерного труда;
- происходит замена труда рабочих трудом машин;

¹⁰ Васильева Н. В. Лингвистика текста // Большая российская энциклопедия: [в 30 томах] / научно-редакционный совет: председатель Ю. С. Осипов [и др.]. Москва: Большая российская энциклопедия, 2010. Т. 17: Лас-Тунас – Ломонос. С. 490–491.

¹¹ Марксизм // Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. Москва, 2008. С. 550.

- умственный труд охватывает виртуальные рабочие места каждого члена общества;
- возникает необходимость определения труда по длительности и интенсивности – иначе он перестает быть мерой.

Работа [14] обращает внимание на актуальность изучения отечественных и зарубежных подходов к оценке сложности труда. При этом отмечается недостаточное внимание к терминологии оценки сложности как в научной литературе, так и в законодательстве. Авторы дают определение равного труда как труда одинаковой продолжительности, интенсивности и сложности, требующего равной квалификации. С учетом этих положений творческий труд автора, затраченный на создание РИД, можно охарактеризовать тремя ключевыми параметрами:

- длительность (временной интервал затрат труда) – согласно Постановлению № 812;
- сложность – определяется типом результата (изобретение, полезная модель и т. д.);
- интенсивность – в соответствии со ст. 129 ТК РФ, где интенсивность труда (физического, умственного, интеллектуального) учитывается через понятие тарифной ставки: «Тарифная ставка – фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определенной сложности (квалификации) за единицу времени».

Таким образом, комплексная оценка интеллектуального труда требует учета его длительности, сложности и интенсивности, что позволяет обеспечить справедливое определение вознаграждения за создание РИД.

Анализ положений п. 3 Правил № 1848 позволяет установить взаимосвязь параметров расчета вознаграждения. Представим его в виде формулы:

$$W = K \cdot \text{СЗП} (\Delta t), \quad (1)$$

где:

W – размер вознаграждения в рублях;

K – коэффициент, отражающий сложность объекта интеллектуальной собственности (2 – для полезной модели, промышленного образца, 3 – для изобретения);

СЗП (Δt) – СЗП за период Δt , имеющая размерность [рубль/месяц];

Δt – временной интервал 12 календарных месяцев, за которые рассчитывается СЗП (согласно п. 3 Правил № 1848).

Размерность формулы подтверждается алгебраическими операциями с размерностями физических величин: поскольку W измеряется в рублях, а СЗП – в [рубль/месяц], коэффициент K формально приобретает размерность [месяц].

Подстановка размерностей в формулу дает: [рубль] = [месяц] × [рубль/месяц], что математически и логически корректно. При этом коэффициент K, хотя и не задает напрямую длительность труда автора в месяцах, отражает условный показатель времени, необходимого для создания объекта интеллектуальной собственности.

Комплексная оценка интеллектуального труда требует учета его длительности, сложности и интенсивности, что позволяет обеспечить справедливое определение вознаграждения за создание РИД.

Между сложностью и длительностью труда существует прямая взаимосвязь:

- значение K = 3 для служебного изобретения предполагает более сложный и, как правило, более длительный процесс создания;
- значение K = 2 для полезной модели или промышленного образца соответствует менее сложному и обычно менее длительному процессу.

Таким образом, формула $W = K \cdot \text{СЗП} (\Delta t)$ адекватно отражает механизм расчета вознаграждения, установленный п. 3 Правил № 1848. Она учитывает:

- законодательно закрепленные коэффициенты сложности (иначе длительности) (K);
- временной интервал расчета СЗП ($\Delta t = 12$ месяцев);
- квалификацию и интенсивность труда автора (через показатель СЗП).

Графическая интерпретация взаимосвязи параметров формулы представлена на рисунке 2 настоящей статьи, где наглядно показана зависимость размера вознаграждения от коэффициента сложности и СЗП автора.

Создание объекта интеллектуальной деятельности охватывает временной интервал от подачи заявки на патент до завершения всех этапов разработки: поиска аналогов и прототипа, их анализа, творческой проработки вариантов с улучшенными характеристиками и разработки необходимой документации.

Первичная (исходная) стоимость интеллектуального труда автора формируется на момент подачи заявки на патент и является постоянной величиной, рассчитанной по формуле (1). Важно отметить, что средняя заработная плата СЗП (Δt), используемая в расчетах согласно п. 3 Правил № 1848, учитывает ежегодное изменение стоимости патента через индексацию заработной платы автора (ст. 134 ТК РФ) в связи с инфляционными процессами.

Однако существующая система имеет значительный недостаток: она не учитывает реальные изменения в квалификации и статусе автора, которые могут существенно влиять на его заработную плату в течение длительного периода использования патента.

Например, автор, начавший свою карьеру в должности инженера низшего уровня, может со временем повысить свою квалификацию и занять более высокую должность. В текущей системе это изменение не отражается на расчете вознаграждения, что приводит к его

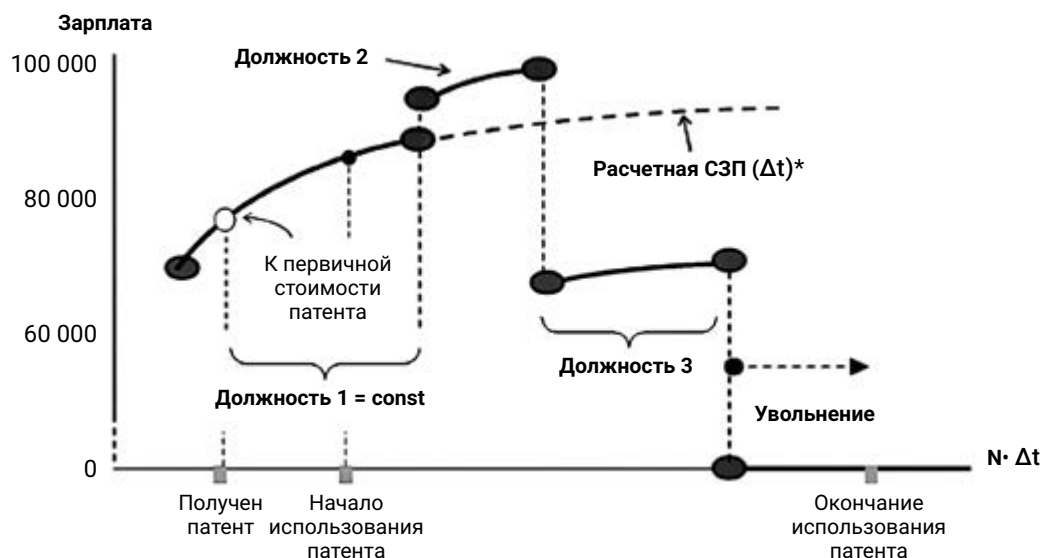

Рисунок 1.

Вариант средней зарплаты автора патента с учетом ее индексации, где сплошная линия – СЗП (Δt), «Должность 2», «Должность 3», «Увольнение» – фактические обстоятельства; $N = 1, 2, 3 \dots$ – периодичность выплат вознаграждения за использование патента

Источник: составлено автором

Figure 1.

The variant of the average salary of the patent author, taking into account its indexation, where the solid line is the NWF (Δt), "Position 2", "Position 3", "Dismissal" are the actual circumstances; $N = 1, 2, 3 \dots$ – the frequency of remuneration payments for the use of the patent

Source: compiled by the author

несоответствию реальной стоимости труда. Кроме того, на размер вознаграждения, исходя из первичной стоимости РИД, не влияют другие значимые факторы:

- временное снижение заработной платы в связи с пандемией или экономическим кризисом;
- изменение объема выполняемой работы;
- повышение квалификации автора;
- прекращение трудовых отношений;
- переход на удаленную работу или изменение условий труда.

Для устранения этих недостатков предлагается модифицировать формулу расчета вознаграждения следующим образом:

$$W = K \times \text{СЗП}(\Delta t)^*, \quad (2)$$

где СЗП (Δt)* – скорректированная СЗП, учитывающая все фактические обстоятельства, повлиявшие на ее изменение в период использования патента.

При отсутствии сопутствующих факторов СЗП (Δt)* совпадает с исходной СЗП (Δt), и модифицированная формула вырождается в исходную формулу (1), что соответствует положениям п. 3 Правил № 1848. Такой подход позволит обеспечить более справедливое начисление вознаграждения с учетом реальных изменений в квалификации автора и условиях его труда в течение всего периода использования служебного патента.

Графическая иллюстрация типичного изменения заработной платы автора, демонстрирующая смысл формулы (2), представлена на рисунке 1. На графике временные участки $N \cdot \Delta t$, соответствующие изменениям статуса автора («Должность 2», «Должность 3», «Увольнение»), отражают фактические обстоятельства, которые, согласно позиции Конституционного суда РФ, не позволяют формально применять п. 3 Правил № 1848 на данных интервалах.

На дату окончания отчетного периода Δt использования служебного патента проводится аппроксимация индексированной СЗП (Δt)* с учетом:

- индексации заработной платы автора, согласно п. 3 Правил № 1848;
- интенсивности труда, соответствующей квалификации автора на дату подачи заявки на патент.

Формула (1) имеет вырожденный характер: ее формальное применение при наличии фактических обстоятельств (изменение должности, квалификации, увольнение и т. д.) приводит к нарушению принципа справедливости. В отличие от нее формула (2):

- применима в любых ситуациях;
- соответствует основным положениям п. 3 Правил № 1848;
- учитывает требования Постановления № 812;
- отражает сущность вознаграждения как результата интеллектуального труда автора.

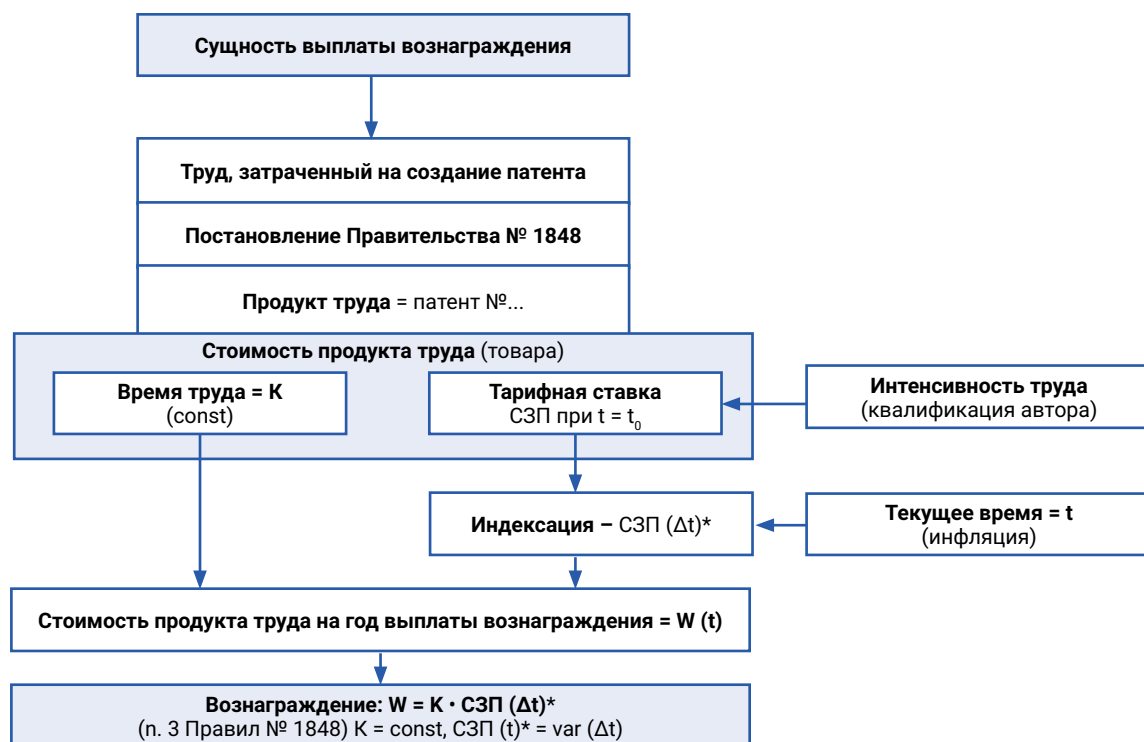

Рисунок 2.

Структурная модель сущности вознаграждения автора патента

Источник: составлено автором

Figure 2.

Structural model of the essence of remuneration of the patent author

Source: compiled by the author

Таким образом, переход от выражения (1) к выражению (2) устраняет несовершенство п. 3 Правил № 1848, позволяя учитывать фактические обстоятельства при расчете вознаграждения.

Ключевые положения расчета вознаграждения:

- первичная (исходная) стоимость интеллектуального труда – постоянная величина, зафиксированная на дату подачи заявки на патент. Как и стоимость любого товара, она изменяется от года к году из-за инфляции и индексации заработной платы (что изначально предусмотрено п. 3 Правил № 1848);
- коэффициент K отражает причинно-следственную связь между вознаграждением и длительностью создания объекта интеллектуальной деятельности;
- размер вознаграждения, рассчитанный по формуле (2), от года к году (при отсутствии дефляции) может только увеличиваться, что соответствует экономической логике и принципу справедливости.

С математической точки зрения функция «Зарплата» на рисунке 1 должна иметь гладкий характер для корректного определения размера вознаграждения. При резких изменениях СЗП (например, при переходе на новую должность, увольнении и т. п.), искажающих реальную стоимость продукта интеллектуального труда,

применяется аппроксимация значений функции на соответствующих временных участках $N \times \Delta t$. Это позволяет:

- устранить искажения, вызванные внешними факторами;
- обеспечить плавное изменение расчетной величины вознаграждения;
- сохранить соответствие между стоимостью интеллектуального труда и размером выплаты.

Такой подход гарантирует, что вознаграждение будет отражать не только формальные показатели (СЗП, коэффициент сложности), но и реальные обстоятельства, влияющие на трудовой вклад автора в течение всего срока использования патента.

Резюме правоприменения п. 3 Правил № 1848

На рисунке 2 представлена наглядная схема расчета вознаграждения по модифицированной формуле (2), демонстрирующая причинно-следственные связи между основными параметрами. В этой схеме используются следующие обозначения:

t_0 – дата получения служебного патента, определяющая начальную стоимость РИД;

t – текущее время (в годах);

$W(t)$ – размер вознаграждения, изменяющийся ежегодно.

При отсутствии дополнительных (сопутствующих) обстоятельств, которые могут исказить реальную стоимость затрат автора на создание патента, выполняется равенство:

$$\Delta t^* = \Delta t,$$

где Δt^* – скорректированный временной интервал, учитывающий все фактические обстоятельства;
 Δt – исходный временной интервал, согласно п. 3 Правил № 1848.

В этом случае структура, представленная на рисунке 2, иллюстрирует частный случай – стационарный характер трудовой деятельности автора. Расчет вознаграждения полностью соответствует положениям п. 3 Правил № 1848 и исходной формуле (1). При возникновении фактических обстоятельств (изменение должности, квалификации, условий труда и т. д.) происходит корректировка средней заработной платы СЗП (Δt)*, что отражается на величине вознаграждения. Однако базовая структура расчета сохраняется, обеспечивая преемственность с первоначальной формулой (1) и соответствие принципу конституционной справедливости.

Таким образом, модифицированная формула (2) позволяет:

- учитывать реальные изменения в трудовой деятельности автора;
- сохранять преемственность с существующей системой расчета;
- обеспечивать справедливое начисление вознаграждения с учетом всех значимых факторов;
- наглядно демонстрировать причинно-следственные связи между параметрами расчета.

Важно отметить, что при отсутствии внешних факторов, влияющих на стоимость труда автора, модифицированная формула вырождается в исходную, что подтверждает ее корректность и применимость в различных условиях.

Срок действия Правил № 1848 установлен законодателем до 1 января 2027 г. С учетом проведенного анализа представляется целесообразным внести в новую редакцию Правил уточнение в п. 3 действующих Правил № 1848.

Предлагаемая редакция п. 3 Правил: «Размер вознаграждения автора за использование работодателем служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца определяется стоимостью труда по их созданию. Стоимость труда по созданию служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца рассчитывается на основе средней заработной платы виртуального работника, определяемой следующим образом:

- берется совокупность действительных работников работодателя, чья квалификация равна или аналогична квалификации автора на дату подачи заявки на патент (получения работодателем охранного документа);

**Предлагаемая
корректировка
законодательно полностью
исключает возможность
использования судьей
личного убеждения при
расчете вознаграждения
автора.**

- рассчитывается средняя заработная плата каждого из указанных работников за последние 12 календарных месяцев, в которых объект интеллектуальной деятельности использовался работодателем;
- вычисляется среднее арифметическое полученных значений – это и есть средняя заработная плата виртуального работника.

Размер вознаграждения составляет:

- 3 средние заработные платы виртуального работника – за использование служебного изобретения;
- 2 средние заработные платы виртуального работника – за использование служебной полезной модели или служебного промышленного образца.

Вознаграждение выплачивается ежегодно в течение месяца после истечения каждых 12 календарных месяцев использования объекта.

При каждой последующей выплате вознаграждение не должно быть меньше предыдущей выплаты с учетом уровня инфляции и индексации заработной платы. В случае снижения средней заработной платы виртуального работника по сравнению с предыдущим периодом размер вознаграждения сохраняется на уровне предыдущей выплаты».

Обоснование предлагаемых изменений:

- Устранение зависимости от личной зарплаты автора. Введение понятия «виртуальный работник» позволяет исключить влияние внешних факторов на размер вознаграждения (изменение должности, увольнение, пандемия и т. д.).
- Объективность расчета. СЗП виртуального работника отражает рыночную стоимость труда соответствующей квалификации у данного работодателя.
- Гарантия роста размера вознаграждения. Требование, чтобы каждая последующая выплата была не меньше предыдущей, защищает права автора в условиях инфляции и роста зарплат в организации.
- Прозрачность механизма. Четко прописанный алгоритм расчета повышает доверие к системе и снижает риск споров.
- Соответствие конституционным принципам. Предложенный подход учитывает позицию Конституционного суда РФ о недопустимости формального применения норм и необходимости учета фактических обстоятельств.

Предложение о расчете вознаграждения по СЗП виртуального работника не является нововведением

настоящей статьи. В применении иного пункта Правил № 1848 указанное предложение было рассмотрено в работе [5]. Предлагаемая корректировка законодательно полностью исключает возможность использования судьей личного убеждения при расчете вознаграждения автора.

Следует отметить, что, согласно работе [5], объективно исходя из базы расчета вознаграждения по СЗП автора невозможно найти идеальное решение, которое удовлетворило бы все стороны (чем больше сумма вознаграждения автора, тем меньше это устраивает вторую сторону). В работе [15] отмечается целесообразность использования базы расчета вознаграждения по СЗП автора с указанием на необходимость более детальной проработки вопроса.

По мнению автора настоящей статьи, предлагаемый вариант коррекции п. 3 Правил № 1848 представляет собой компромисс противоречивых мнений авторов, отмеченных в работах [5] и [15]. Компромисс заключается в соответствии положений предлагаемой корректировки п. 3 Правил № 1848 данным как работы [5], так и работы [15] при использовании в качестве базы расчета вознаграждения СЗП виртуального работника.

Остается весьма сложным вопрос выплаты вознаграждения с использованием СЗП авторов патентообладателями, которые не располагают соответствующими ресурсами. В этом случае представляется необходимым в трудовой договор с работниками таких предприятий включать положение о выплате вознаграждения за РИД в обязательном порядке исключительно на договорной основе. При этом для акцентирования внимания руководства следует законодательно ввести в уставные документы предприятий соответствующее положение информационного порядка об обязанности учета РИД работников.

Степень совершенства закона – это философская категория. Можно до бесконечности рассуждать о совершенстве той или иной формы закона, так же как, например, о границе понятий черного и белого. В частности, о степени достоверности положения о коэффициентах $K = 2$ и $K = 3$ в Правилах № 1848, определяющих, по сути, сложность труда по созданию объекта интеллектуальной деятельности, можно сказать, что более точно сложность такого труда была определена законодателем¹² в период СССР. Однако и там присутствует субъективный фактор. Можно и далее развивать данный аспект в приложении к п. 3 Правил № 1848. Однако во всем должен быть разумный предел. По мнению автора статьи, предлагаемая выше корректировка п. 3 Правил № 1848 и есть разумный предел.

Анализ положений раздела «Судебная практика» показывает, что суды общей юрисдикции зачастую не углубляются в сущность выплаты вознаграждения за использование объектов интеллектуальной деятельности даже при наличии значимых фактических обстоятельств.

Заключение

Анализ положений раздела «Судебная практика» показывает, что суды общей юрисдикции зачастую не углубляются в сущность выплаты вознаграждения за использование объектов интеллектуальной деятельности даже при наличии значимых фактических обстоятельств.

Таким образом, вопрос сущности выплаты вознаграждения при наличии фактических обстоятельств, влияющих на стоимость труда автора, является общим проблемным вопросом современной судебной практики в этой области. Предлагаемая методика расчета вознаграждения, сконцентрированная в корректировке п. 3 Правил № 1848, позволяет решить следующие задачи:

1. Устранить несоответствие между п. 3 и п. 7 Правил № 1848.
2. Исключить влияние на размер вознаграждения автора РИД внешних факторов, связанных с изменением его СЗП (например, повышение/понижение в должности, смена квалификации, увольнение и т. д.).
3. Обеспечить объективность расчета через введение понятия «виртуальный работник», что позволяет привязать размер вознаграждения к рыночной стоимости труда соответствующей квалификации у данного работодателя, а не к личной зарплате автора.
4. Снизить субъективность судебных решений – поле «правотворчества» судей общей юрисдикции существенно сокращается, что уменьшает вероятность использования необоснованного личного убеждения при определении размера вознаграждения.

Предлагаемая корректировка п. 3 Правил № 1848 отражает смысловое содержание действующего законодательства:

- соответствует процессуальным нормам п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ¹³ «Возмещение убытков»;

¹² Инструкция по определению размера вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения, не создающие экономии: [утверждено Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий 15.01.74]. Москва, 1975. 12 с.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации» от 5 декабря 1994 года, № 32, ст. 3301.

Реализация данных изменений позволит сформировать более прозрачную и объективную систему вознаграждения за создание и использование РИД в правоотношениях автора служебного патента с работодателем.

- п. 1 ст. 6 ГК РФ «Применение гражданского законодательства по аналогии», ч. 4 ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства» (аналогия права и закона), гарантирующие справедливое и обоснованное рассмотрение дел.

Итоговый вывод: предлагаемая корректировка п. 3 Правил № 1848 представляет собой сбалансированное решение, которое:

- устраняет ключевые недостатки текущей системы расчета вознаграждений;
- снижает уровень субъективизма в судебной практике;
- защищает права авторов служебных изобретений и полезных моделей;
- сохраняет баланс интересов сторон – автора и работодателя;
- соответствует конституционным принципам справедливости и равенства.

Реализация данных изменений позволит сформировать более прозрачную и объективную систему вознаграждения за создание и использование РИД в правоотношениях автора служебного патента с работодателем.

Список литературы

1. Оценка эффективности патентной деятельности в цифровой экономике / А. Г. Мокроносов, И. П. Кондратьев, Т. Р. Асылгузин, С. С. Лихачева // Урал – драйвер неиндустриального и инновационного развития России: материалы III Уральского экономического форума, Екатеринбург, 21–22 октября 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 111–116.
2. Кастальский, В. Н. Авторское вознаграждение за использование служебных изобретений / В. Н. Кастальский // Патенты и лицензии. – 2008. – № 3. – С. 44–52.
3. Рузакова, О. А. Вопросы защиты прав авторов служебных объектов патентных прав / О. А. Рузакова // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 5 (186). – С. 63–70. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.186.5.063-070.
4. Новоселова, Л. Право на вознаграждение за использование служебного изобретения / Л. Новоселова // Хозяйство и право. – 2014. – № 7. – С. 57–65.
5. Салицкая, Е. А. Вознаграждение за служебные объекты патентных прав: спорные моменты действующего законодательства / Е. А. Салицкая, О. М. Стороженко // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 3 (45). – С. 73–85.
6. Зыков, С. А. Служебные объекты патентного права: действующие правовые позиции и одна нерешенная проблема / С. А. Зыков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 9. – С. 67–71.
7. Дьяченко, О. Г. Авторское вознаграждение за создание и использование служебных результатов интеллектуальной деятельности: законодательное регулирование и анализ практики российских и зарубежных университетов / О. Г. Дьяченко, С. Ю. Тузова // Вестник ФИПС. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 22–31.
8. Поляков, С. Б. Судебная практика непротивления беззаконию / С. Б. Поляков // Актуальные проблемы судебной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 29 октября 2020 года / под редакцией В. А. Терехина, П. А. Гука. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. – С. 24–35.
9. Замотаева, Е. К. Законность подзаконного нормотворчества: проблемы и решения / Е. К. Замотаева. // Копирайт. – 2014. – № 4. – С. 37–54.
10. Джермакян, В. Ю. Выплата вознаграждения за использование изобретения по досрочно прекратившему действие патенту / В. Ю. Джермакян // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. – № 3. – С. 11–14.
11. Михайлов, С. М. Владение специальными знаниями как гарантия независимости судей Суда по интеллектуальным правам / С. М. Михайлов, Л. Михайлов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5 (54) – С. 173–177.
12. Лебединцева, Л. А. Понятие и сущность интеллектуального труда в современных экономико-социологических исследованиях / Л. А. Лебединцева // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 1 (22). – С. 108–111.
13. Збышко, Б. Г. Поиск новых подходов нормирования интеллектуального труда / Б. Г. Збышко, А. Ф. Степущь // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 2–1. – С. 240–258.
14. Сковпень, В. А. Оценка сложности труда – инструмент реализации принципа справедливости в оплате труда / В. А. Сковпень, А. В. Агарычева, В. П. Старокожева // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 10. – С. 1599–1618.
15. Рязанова, В. В. Проблемы реализации права на вознаграждение за служебное произведение / В. В. Рязанова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. Т. 4, № 3. – С. 154158.

Информация об авторе

Юрий Николаевич Цыбин, пенсионер, бывший главный специалист АО «НИИ командных приборов», автор

более 10 научно-технических статей и более 80 патентов (Санкт-Петербург); jri.cibura.60@mail.ru

References

1. Mokronosov, A. G., Kondratiev I. P., Asylguzhin, T. R. and Likhacheva, S. S. (2021), Evaluation of the efficiency of patent activities in the digital economy, Ural as a driver of neo-industrial and innovative development of Russia, Proc. of the 3rd Ural Economic Forum, October 21–22, Ekaterinburg, Ural State University of Economics, pp. 111–116.
2. Kastalskiy, V. N. (2008), "Author's remuneration for the use of work-related inventions". *Patenti I Licenzii. Intellectualnii Prava*, no. 3, pp. 44–52.
3. Ruzakova, O. A. (2022), "Issues of protection of the rights of authors of official objects of patent rights", *Lex Russica*, vol.75, no. 5 (186), pp. 63–70. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.186.5.063-070.
4. Novoselova, L. (2014), "Right to remuneration for the use of a work-related invention", *Economy and Law*, no. 7, pp. 57–65.
5. Salitskaya, E. A. and Storozhenko O. M., (2024), "Remuneration for work-related objects of patent rights: controversial point of the current legislation", *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam*, no. 3 (45), pp. 73–85.
6. Zykov, S. A. (2021), Work-related objects of the patent law: current legal opinions and an unresolved problem, *Intellectual Property. Industrial Property*, no. 9, pp. 67–71.
7. Dyachenko, O. G. and Tuzova, S. Yu. (2023), "Author's remuneration for creation and use of work-related results of intellectual activity: legislative regulation and analysis of the practice of Russian and foreign universities", *Bulletin of the Federal Institute of Industrial Property*, vol. 2, no. 2, pp. 22–31.
8. Polyakov, S. B. (2020), Judicial practice of non-resistance to lawless actions. Current issues of judicial activities, Proc. of the All-Russian Research-to-Practice Conference, Penza, October 29, 2020. Ed. by Terekhin, V. A., and Guk, P. A., Penza, Penza State University, pp. 24–35.
9. Zamotaeva, E. K. (2014), "Legality of substatutory rule making: issues and solutions", *Copyright*, no. 4, pp. 37–54.
10. Dzhermakyan, V. Yu. (2016), "Payment of remuneration for the use of an invention under a prematurely terminated patent", *Patenti I Licenzii. Intellectualnii Prava*, no. 3, pp. 11–14.
11. Mikhailov, S. M. and Mikhailov, L. (2015), "Possession of special knowledge as a guarantee of judicial independence of the Intellectual Property Court", *Actual Problems of Russian Law*, no. 5 (54), pp. 173–177.
12. Lebedintseva, L. A. (2012), "The concept and essence of intellectual labor in up-to-date economic and sociological studies", *Society. Environment. Development*, no. 1 (22), pp. 108–111.
13. Zbyshko, B. G. and Stepus, A. F. (2022), "Searching for new approaches to standardization of intellectual labor", *Economics: Yesterday, Today, and Tomorrow*, vol. 12, no. 2–1, pp. 240–258.
14. Skovpen, V. A., Agarycheva, A. V. and Starokozheva, V. P. (2023), Assessment of labor complexity as a tool to implement the principle of justice in terms of labor remuneration, *Russian Journal of Labour Economics*, vol. 10, no. 10, pp. 1599–1618.
15. Ryazanova, V. V. (2018). "Problems of exercising the right to remuneration for a work made for hire". *Yuridicheskiy Vestnik Samarskogo Universiteta [Samara University Law Journal]*, no. 4 (3), pp. 1541–58.

Information about the author

Yuri N. Tsybin, retired, former Chief Specialist of JSC Scientific Research Institute of Command Devices, author of more than 10 scientific and technical articles and more than 80 patents (St. Petersburg); jri.cibura.60@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 24.10.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 23.04.2026
Принята к публикации (Accepted) 29.04.2026

2 РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

Original article

УДК 347.77:026

EDN <https://elibrary.ru/lcxppt>

Методы и инструментальные средства цифровизации менеджмента интеллектуальной собственности

Владимир Олегович Сиротюк

Институт проблем управления РАН, Москва, Российская Федерация

vsirotyuk@ipu.ru

Аннотация: в условиях масштабной трансформации экономики страны актуальными являются вопросы цифровизации менеджмента интеллектуальной собственности (ИС), решение которых направлено на повышение эффективности и качества управления бизнес-процессами патентно-информационной деятельности и объектами ИС. Целью исследований является разработка основных положений по построению эффективной системы менеджмента ИС организаций и предприятий. Для этого сформулированы главные задачи менеджмента ИС, рассмотрены требования по созданию эффективной системы управления ИС в современных условиях, введены базовые принципы цифровизации менеджмента ИС, рассмотрены методы и подходы цифровой трансформации системы управления ИС, основные направления развития инструментальных средств и систем цифровизации ИС, построения экосистемы ИС и электронного (цифрового) органа управления ИС. Приведены назначение и основные характеристики отдельных известных информационных технологий и систем менеджмента ИС. В качестве методов исследования использовались методы изучения и анализа ключевых направлений развития информационных технологий и систем в сфере ИС, классификации и систематизации специализированных технологий и систем, применение которых повышает эффективность и качество менеджмента ИС. Полученные в работе результаты могут быть использованы при построении эффективной системы менеджмента ИС организаций.

Ключевые слова: менеджмент интеллектуальной собственности, цифровая трансформация системы управления, цифровизация менеджмента интеллектуальной собственности, цифровой информационный фонд интеллектуальной собственности, база данных патентной информации, информационная технология, цифровая платформа.

Для цитирования: Сиротюк В. О. Методы и инструментальные средства цифровизации менеджмента интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 190–195.

Methods and tools for digitalization of intellectual property management

Vladimir O. Sirotiuk

Institute of Control Sciences of RAS, Moscow, Russian Federation

vsirotyuk@ipu.ru

Abstract: in the context of the large-scale transformation of the national economy, the digitalization of intellectual property (IP) management is a pressing issue. The solution is aimed at improving the efficiency and quality of managing patent information business processes and IP assets. The objective of this research

is to develop fundamental principles for building an effective IP management system for organizations and enterprises. To this end, the key objectives of IP management are formulated, the requirements for creating an effective IP management system in the current environment are considered, the basic principles of digitalization of IP management are introduced, methods and approaches for the digital transformation of the IP management system are considered, directions for the development of tools and systems for digitalization of IP, the construction of an IP ecosystem and an electronic (digital) IP management body are considered. The purpose and main characteristics of certain known information technologies and IP management systems are presented. The research methods used include studying and analyzing key areas of development of information technologies and systems in the field of IP, classifying and systematizing specialized technologies and systems, the use of which improves the efficiency and quality of IP management. The results obtained in the study can be used in building an effective IP management system for organizations.

Keywords: Intellectual property management, digital transformation of the management system, digitalization of intellectual property management, intellectual property digital information collection, patent information database, information technology, digital platform.

For citation: Sirotyuk V. O. Methods and tools for digitalization of intellectual property management // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No 2 (16): 190–195 (In Russ.).

Введение

Менеджмент интеллектуальной собственности (ИС) играет важную роль в обеспечении эффективного использования и защиты информационных активов организаций и предприятий. В условиях стремительного развития технологий и цифровизации экономики менеджмент ИС становится неотъемлемой частью стратегического управления организациями [1; 2].

Главной целью менеджмента ИС является максимизация ценности ИС для организаций, извлечение из результатов интеллектуальной деятельности (РИД) максимального социально-экономического эффекта. Это включает в себя не только защиту прав на объекты ИС, но и их активное использование (коммерциализацию РИД) для достижения конкурентных преимуществ, расширения рынка сбыта продукции и услуг. Для этого в организации необходимо разработать и внедрить систему менеджмента ИС, которая позволит эффективно управлять патентами, товарными знаками, авторскими правами и другими объектами ИС [2–4].

Основными задачами менеджмента ИС являются:

- инвентаризация и анализ существующих нематериальных (информационных) активов предприятия, оценка их рыночной стоимости;
- обеспечение защиты прав на объекты ИС, включая регистрацию патентов и товарных знаков, а также мониторинг возможных нарушений;
- интеграция ИС в бизнес-процессы и системы управления патентно-информационной и производственно-хозяйственной деятельностью организаций;
- обучение сотрудников организаций основам правовой охраны ИС, включая внедрение инновационных практик, создание творческой атмосферы в коллективе.

Кроме того, важной задачей является обеспечение эффективного межпроцессного взаимодействия с внешними организациями-партнерами (субъектами системы управления ИС), что позволит обеспечить комплексный подход к управлению ИС. Для этого разрабатываются цифровые экосистемы ИС, предоставляющие сеть (комплекс) взаимодействующих и взаимосвязанных

информационных (ИТ) и инфокоммуникационных технологий, систем и сервисов с целью оперативного коммуникационного взаимодействия организаций и подразделений, объединения участников логистического бизнес-процесса управления ИС.

В работе рассмотрены особенности цифровизации системы управления ИС, принципы, подходы и методы цифровизации менеджмента ИС, основные направления развития информационных технологий и систем, используемых при управлении бизнес-процессами и объектами ИС. Приведены характеристики специализированных систем, области применения и использования ИТ и систем автоматизации при решении задач менеджмента ИС. Полученные результаты могут найти применение при построении эффективных систем менеджмента ИС, систем организационного управления.

1. Цифровая трансформация и цифровизация системы управления интеллектуальной собственностью

Эффективное управление ИС в современных условиях должно способствовать развитию изобретательства и предпринимательства, инновационной деятельности, расширению рынка научно-технической продукции и услуг, предоставлению комфортных условий и удобных сервисов по выявлению, оформлению, защите и коммерциализации нематериальных активов (РИД). Система менеджмента ИС должна обеспечивать полноценный доступ к цифровым информационным фондам ИС (ЦИФИС), надежную защиту прав патентообладателей, инноваций и творческих достижений. Эти факторы обуславливают необходимость использования новых принципов, подходов, моделей, методов и технологий менеджмента ИС, т. е. трансформации традиционной системы управления ИС с использованием современных информационных (цифровых) технологий [5; 6].

Новые бизнес-модели и методы управления ИС должны отвечать требованиям пользователей, т. е. быть клиентоориентированными и охватывать жизненный цикл производства и оказания услуг – от формирования

бизнес-предложения, направленного на решение задач пользователя, до обслуживания его запросов и оказания сопутствующих услуг.

Одним из ключевых аспектов цифровизации менеджмента ИС является автоматизация процессов регистрации и защиты прав на ИС. Использование систем электронной подачи заявок на изобретения и другие объекты ИС и электронного обмена (систем класса e-filing) упрощает взаимодействие между заявителями и патентными организациями, повышает эффективность основного бизнес-процесса патентно-информационной деятельности, сокращает время и затраты на подготовку и оформление документов.

Современные информационные технологии позволяют осуществлять мониторинг рынка ИС и выявлять потенциальные нарушения прав на объекты ИС. Используемые при этом системы и средства искусственного интеллекта (ИИ) обеспечивают возможность анализа больших объемов данных (типа Big Data), что позволяет выявлять закономерности, указывающие на возможные случаи плагиата или недобросовестной конкуренции. Данные средства менеджмента ИС не только повышают уровень защиты ИС, но и способствуют более обоснованному принятию управленческих решений. Использование средств интеллектуального анализа Big Data позволяет найти источники данных для формирования новых бизнес-предложений.

Цифровые технологии и инструментальные средства межпроцессной интеграции данных и управления жизненным циклом информационных продуктов и услуг электронного органа управления ИС позволяют создавать цифровые экосистемы и платформы патентно-информационной деятельности, в рамках которых возможно эффективное совместное (коллективное) использование ИС, информационных продуктов и услуг. При этом исследователи и патентообладатели могут обмениваться знаниями и ресурсами, что способствует инновациям и ускоряет процесс коммерциализации РИД.

Таким образом, цифровизация системы управления ИС обеспечивает повышение эффективности и качества бизнес-процессов патентно-информационной деятельности, более высокий уровень защиты и поддержки инновационной деятельности.

Методология цифровой трансформации системы управления ИС, построения ЦИФИС и экосистемы ИС рассмотрены в работах [5; 6]. Дальнейшее развитие предложенных в этих работах моделей, методов и технологий создает основу для построения цифровых систем менеджмента ИС, повышающих эффективность и качество их функционирования, например моделей инновационного развития предпринимательства, предполагающих включение объектов ИС как нематериального актива в хозяйственный оборот предприятий и их оценку с точки зрения коммерческой привлекательности; прогнозов эффективности использования патентов на предприятиях; методов и систем ИИ, машинного перевода, экспертных систем и т. п.

2. Основные направления развития информационных технологий и систем менеджмента интеллектуальной собственности

Цифровизация менеджмента ИС должна осуществляться на принципах клиентоориентированности, омниканальности, максимизации эффективности обслуживания запросов пользователей и качества оказываемых услуг. Эти принципы обуславливают построение экосистемы ИС на основе модели «объект ИС как сервис» [6]. Основными направлениями совершенствования и развития информационных технологий в области менеджмента интеллектуальной собственности являются:

- развитие технологии блокчейн [7]. Использование технологии блокчейн обеспечивает надежную и прозрачную регистрацию прав на объекты ИС, что позволяет минимизировать риски мошенничества и несанкционированного использования РИД. В будущем можно ожидать появления специализированных цифровых платформ, использующих блокчейн, которые будут автоматизировать процессы регистрации и лицензирования, а также упрощать управление правами на объекты ИС;
- использование систем ИИ [8; 9]. Системы ИИ будут играть все более важную роль в анализе и управлении ИС. Алгоритмы машинного обучения могут помочь в автоматизации процессов патентного поиска, при проведении анализа конкурентной среды и оценки стоимости нематериальных активов организаций. Это позволит компаниям более эффективно управлять информационными активами ИС и принимать обоснованные решения на основе баз данных (БД) патентной информации;
- использование технологии больших данных (Big Data)¹ [10; 11] для анализа рынка и поведения потребителей, выявления новых источников информации. Сбор и обработка больших объемов информации о тенденциях и трендах развития в сфере ИС помогут компаниям прогнозировать изменения в спросе на определенные технологии или продукты, а также выявлять новые возможности для инноваций;
- развитие облачных технологий [12; 13], обеспечивающих доступ к БД патентной информации и инструментам управления ИС из любой точки мира. Это создаст новые возможности для сотрудничества между организациями, научно-исследовательскими институтами и юридическими фирмами, позволяя им более эффективно обмениваться информацией и ресурсами;
- развитие системы управления качеством и безопасностью данных ЦИФИС. Повышение показателей качества БД (полноты, достоверности, доступности, точности,

¹ Rebecca Laborde. The Three V's of Big Data: Volume, Velocity, and Variety // Oracle Health Sciences Blog: сайт. URL: <https://blogs.oracle.com/health-sciences/post/the-three-vx27s-of-big-data-volume-velocity-and-variety> (дата обращения: 10.03.2026).

своевременности, непротиворечивости данных) и информационной безопасности ЦИФИС является ключевым аспектом эффективного функционирования и развития системы менеджмента ИС. Формализованная методология построения оптимальной системы управления качеством данных и информационной безопасностью ЦИФИС рассмотрена в [5].

3. Информационные технологии и системы менеджмента интеллектуальной собственности

Рассмотрим основные информационные технологии и системы, используемые в менеджменте ИС.

3.1. Информационные технологии управления данными цифровых фондов интеллектуальной собственности

ИТ управления данными (ИТУД) ЦИФИС играют важную роль в эффективном администрировании и защите прав ИС, обеспечивая систематизированный подход к сбору, хранению, обработке и анализу информации, извлекаемой из различных источников.

ИТУД позволяют организациям централизованно хранить информацию об объектах ИС в БД патентной информации и непатентной (научно-технической) литературе ЦИФИС. Для обеспечения оперативного доступа к источникам патентной, научной и технической информации ЦИФИС имеет распределенную информационно-управляющую структуру [5].

Современные ИТ управления данными должны интегрироваться с другими информационными технологиями и системами организации (системами управления ИС, системами класса CRM, ERP, экспертными системами, системами электронной подачи заявок, делопроизводства, публикации патентной информации и др.), что позволяет создать единую цифровую экосистему ИС [6]. Это обеспечит более высокую степень координации между различными подразделениями организации, такими как юридический, маркетинговый и исследовательский отделы, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному использованию ресурсов и снижению рисков.

Использование систем и алгоритмов ИИ и машинного обучения для анализа больших объемов информации в составе ИТУД позволяет выявлять тренды развития научных исследований и разработок, прогнозировать изменения в законодательстве и оценивать риски, связанные с нарушением прав на ИС.

3.2. Информационно-поисковые системы

Патентно-информационные системы позволяют эффективно проводить многоаспектные патентные поиски в БД патентной и научно-технической информации, извлекать и анализировать данные. Данные системы используются экспертами и менеджерами ИС при решении профессиональных задач в области ИС.

Рассмотрим известные поисковые системы и платформы:

- Цифровая поисковая платформа Роспатента – современный инструмент, обеспечивающий поиск по изобретениям, товарным знакам, а также программам для ЭВМ, базам данных и топологиям интегральных микросхем и использующий технологии ИИ и средства семантического поиска и анализа информации для обнаружения схожих документов. Цифровая поисковая платформа Роспатента включает ИПС ФИПС и БД «Открытые реестры патентных документов». Цифровая платформа Роспатента обеспечивает доступ к информации из внутренних систем, внешних БД и коммерческих источников;
- Евразийская патентная информационная система (ЕАПАТИС) Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации. ЕАПАТИС – это специализированная ИПС, обеспечивающая доступ к обширным фондам патентной документации (мировым, региональным и национальным). Система обеспечивает проведение эффективного многоаспектного поиска патентной информации для экспертов и пользователей Евразийского региона. БД ЕАПАТИС включают также патентную документацию стран – членов Евразийской патентной организации;
- система PatSnap является облачной платформой, предоставляющей доступ к базам данных патентной и научно-технической информации. Помимо средств поиска, она предлагает средства выявления и анализа взаимосвязей между патентами и оценки патентной активности;
- Questel – система патентного поиска и анализа данных. Она включает БД патентной информации, а также средства мониторинга и управления информационными активами ИС. ИПС также предоставляет возможность интеграции с другими системами управления данными;
- Derwent Innovation – цифровая платформа, которая предоставляет доступ к патентным данным и анализ информации. Она позволяет проводить оценку значимости патентов и их потенциального влияния на рынок ИС;
- Google Patents – поисковая система, использование которой позволяет искать патенты по различным критериям. Данная система может быть полезна для предварительного поиска;
- Espacenet – ИПС Европейского патентного ведомства Европейской патентной организации (ЕПО). ИПС позволяет осуществлять поиск в мировой и национальных БД патентной информации стран – членов ЕПО. Espacenet предлагает многоязычный интерфейс и инструментальные средства фильтрации и анализа результатов поиска.

Рассмотренные ИПС позволяют специалистам, экспертам и менеджерам в области ИС эффективно управлять информационными активами организаций, повышают качество принимаемых решений, способствуют более

успешной защите и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

3.3. Инструментальные средства и информационные технологии обработки и анализа патентной информации, управления ИС

Данные средства и информационные технологии предназначены для обработки и анализа патентно-информационных фондов ЦИФИС, относящихся к классу больших данных (Big Data), с целью принятия важных стратегических и тактических решений в области управления ИС. Источниками пополнения и развития БД ЦИФИС являются информационные ресурсы патентной информации, научной и технической информации, нормативно-правовой и справочной информации, другие информационные ресурсы, важные с точки зрения управления ИС.

Заложенные в эти ИТ методы машинного обучения и ИИ-алгоритмы позволяют автоматизировать анализ патентных заявок на этапе их формальной экспертизы, а также оценивать патентоспособность изобретений на этапе экспертизы по существу, повысить эффективность управления активами предприятия. Алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять охраняемые документы, права на которые могут быть нарушены, а также анализировать патентные тренды и выявлять новые области для инноваций.

Для оценки рыночных позиций и выявления возможностей организации для инноваций, эффективного управления информационными активами ИС система менеджмента ИС организации использует информацию о патентах, зарегистрированных фирмами-конкурентами. Это позволяет определить, какие активы организации требуют защиты, а какие могут быть лицензированы или проданы.

Также методы анализа и исследования информации о патентах и научных публикациях (статьях, монографиях и т. п.) позволяют прогнозировать направления развития технологий и выявить области с высоким потенциалом для инвестиций.

Системы ИИ в менеджменте ИС позволяют оптимизировать бизнес-процессы управления ИС. Как отмечалось ранее, они обеспечивают автоматизацию сбора и обработки больших объемов патентной информации ЦИФИС, семантический анализ текстов документов на основе применения методов обработки естественного языка (NLP), что значительно ускоряет анализ и экспертизу заявок на изобретения, выдачу патентов.

3.4. Системы мониторинга и защиты прав патентообладателей

Данные системы дают возможность эффективно отслеживать использование объектов ИС, выявлять нарушения и осуществлять защиту прав в режиме реального времени. Они позволяют владельцам прав (патентообладателям, авторам) эффективно управлять своими нематериальными активами, минимизировать риски нарушения прав.

Например, система PatSnap (<https://www.patsnap.com>) позволяет отслеживать новые патенты по областям техники, а также изменения в правовом статусе существующих патентов, выявлять потенциальные нарушения прав ИС. БД системы содержат более 140 млн патентных документов из более чем 110 стран.

Система Markify (<https://www.markify.com>) обеспечивает поиск и мониторинг сведений о товарных знаках. Система уведомляет пользователей о схожести с уже зарегистрированными товарными знаками, что позволяет оперативно реагировать на потенциальные угрозы и защищать права.

Автоматизированная система Copyright Clearance Center (<https://www.copyright.com>) обеспечивает управление авторскими правами и мониторинг использования объектов авторского права, автоматизацию процесса лицензирования.

Выводы и заключение

Эффективное управление интеллектуальной собственностью в современных условиях требует использования новых принципов, подходов, моделей, методов и технологий управления бизнес-процессами патентно-информационной деятельности, формирования информационных продуктов и оказания услуг.

В работе рассмотрены проблемы и особенности цифровой трансформации системы управления ИС, требования к современным системам менеджмента ИС, принципы, методы и подходы цифровизации управления ИС. Проведен анализ основных направлений совершенствования и развития ИТ в сфере управления ИС. Отмечена важность использования систем и средств искусственного интеллекта и машинного обучения, а также методов управления качеством и информационной безопасностью ЦИФИС при построении эффективных систем менеджмента ИС.

Особое внимание в работе уделено рассмотрению информационных технологий и систем, используемых для эффективного управления ИС (ИТ управления данными, информационно-поисковые системы, ИТ обработки и анализа патентной информации, управления ИС, системы мониторинга и защиты прав патентообладателей).

Полученные результаты использовались при построении эффективной системы менеджмента ИС в Евразийском патентном ведомстве (ЕАПВ), включающей ИТ и информационные системы электронной подачи евразийских заявок и электронного обмена информацией, ИТУД ЦИФИС, ЕАПАТИС, экосистему ИС, систему управления качеством и информационной безопасностью патентно-информационных фондов и др. ИТ и системы [5; 6]. Их использование позволило повысить эффективность и качество функционирования ЕАПВ, оказания патентно-информационных услуг и обслуживания пользователей, что дало возможность организации получить статус международного поискового органа и органа международной предварительной экспертизы (www.eapo.org).

Список литературы

1. Цифровизация экономики // Бит: сайт. – URL: <http://bit.samag.ru/uart/more/67> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Неретин, О. П. Интеллектуальный суверенитет экономики России / О. П. Неретин. – Москва: Федеральный институт промышленной собственности, 2022. – 166 с. – ISBN 978-5-6042896-9-3.
3. Чурилов, А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография / А. Ю. Чурилов. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-7205-1637-6.
4. Кравец, Л. Г. Патентно-информационная поддержка инноваций / Л. Г. Кравец. – Москва: ОАО ИНИЦ «Патент», 2013. – 221, [1] с. – ISBN 978-5-91808-104-4.
5. Неретин, О. П. Оптимизация структур данных цифровых информационных фондов систем управления интеллектуальной собственностью / О. П. Неретин, В. В. Кульба, В. О. Сиротюк. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2023. – 260 с. – ISBN 978-5-907602-11-3.
6. Сиротюк, В. О. Особенности построения эффективной цифровой экосистемы интеллектуальной собственности / В. О. Сиротюк // Вестник ФИПС. – 2025. – Т. 4, № 1 (11). – С. 48–53.
7. Башир, И. Блокчейн. Исчерпывающее руководство / И. Башир. Пер. с англ. С. В. Черникова, В. И. Бахура. – М.: ДМК, 2025. – 894 с. – ISBN 978-5-93700-321-8.
8. Воронов, М. В. Системы искусственного интеллекта: учебник и практикум для вузов / М. В. Воронов, В. И. Пименов, И. А. Небаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 268 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17032-0.
9. Дэвенпорт, Т. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику. Преимущества и сложности. – ООО «Альпина Паблишер», 2021. – 314 с.
10. Вайгенд, А. Big Data. Все технологии в одной книге. – Изд-во: Эксмо, 2021. – 384 с.
11. Коннолли, Т. Базы данных: проектирование, реализация и сопровождение: теория и практика / Т. Коннолли, К. Бегг. – 3-е изд. – Москва [и др.]: Вильямс, 2017. – 1439 с. – ISBN 978-5-8459-2020-1.
12. Карп, Н. Дж. Великий переход. Что готовит революция облачных технологий / Н. Дж. Карп; пер. с англ. Андрея Баранова. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 253 с. – ISBN 978-5-91657-892-8.
13. Аньел, Х. Переход в облако. Практическое руководство по организации облачных вычислений для ученых и IT-специалистов / Х. Аньел, Д. Монтес, Х. Иглесиа. – М.: PRO, 2022. – 136 с. – ISBN 978-5-907470-89-7.

Информация об авторе

Владимир Олегович Сиротюк, доктор технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем

управления РАН (Москва, ул. Профсоюзная, д. 65); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4900-7639>; SPIN: 6505-5337; vsirotyuk@ipu.ru

References

1. BIT (2026), "Digitalization of economy" available at: <http://bit.samag.ru/uart/more/67> (Accessed 10 March 2026).
2. Neretin, O. P. (2022), *Intellectual sovereignty of the Russian economy*, FIPS, Moscow, Russia.
3. Churilov, A. Y. (2020), *Legal regulation of intellectual property and new technologies: challenges of the 21st century*, Justicinform, Moscow, Russia.
4. Kravets, L. G. (2013), *Patent and information support of innovations*, INIC "Patent", Moscow, Russia.
5. Neretin, O. P., Kulba, V. V. and Sirotyuk, V. O. (2023), *Optimization of data structures of digital information funds of intellectual property management systems*, FIPS, Moscow, Russia.
6. Sirotyuk, V. O. (2025), "Features of building an effective digital ecosystem of intellectual property", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 4, no. 1 (11), pp. 48–53.
7. Bashir, I. (2025), *Blokcheyn. An exhaustive guide*, DMK, Moscow, Russia.
8. Voronov, M. V., Pimenov, V. I. and Nebayev, I. A. (2026), *Artificial intelligence systems: textbook and practical course for universities*, 2nd ed., revised and additional, Yurait, Moscow, Russia.
9. Davenport, T. (2021), *The introduction of artificial intelligence into business practice. Advantages and difficulties*, Alpina Publisher LLC, Moscow, Russia.
10. Weigend, A. (2021), *Big Data. All technologies in one book*, Eksmo, Moscow, Russia.
11. Connolly, T. and Begg, C. (2017), *Database Systems. A Practical Approach to Design, Implementation, and Management*, 3. ed, Williams, Moscow, Russia.
12. Carr, N. (2014), *The Great Transition: What the cloud technology revolution is preparing*, Mann, Ivanov and Ferber, Moscow, Russia.
13. Aniel, J., Montes, D., and Iglesia, J., (2022), *Switching to the cloud. A practical guide to cloud computing for scientists and IT specialists*, PRO, Moscow, Russia.

Information about the author

Vladimir O. Sirotyuk, Dr. Sci. (Technical Sciences), Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, (Moscow, Profsoyuznaya str., 65); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4900-7639>; SPIN: 6505-5337; vsirotyuk@ipu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received): 11.03.2026

Доработана после рецензирования (Revised): 17.04.2026

Принята к публикации (Accepted): 20.04.2026

3 ПАТЕНТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Научная статья

Original article

УДК 004.652:005.5:001.8:39:347.77

EDN <https://elibrary.ru/hwcbid>**Информационная архитектура
цифровой системы традиционных знаний****Олег Петрович Неретин, Елена Александровна Томашевская[✉]**

Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Российская Федерация

[✉]elena.tomashevskaya@rupto.ru

Аннотация: статья подготовлена по итогам научно-исследовательской работы Федерального института промышленной собственности «Концептуальное моделирование архитектуры информационной системы традиционных знаний». Актуальность исследований задается необходимостью осмысления национальных возможностей и подходов к охране традиционных знаний в рамках системы права интеллектуальной собственности и обеспечения высокой эффективности выявления уровня техники при экспертизе заявок на регистрацию прав интеллектуальной собственности. Цель вышеуказанной научно-исследовательской работы – определить основные характеристики (свойства) информационной системы традиционных знаний. В статье представлены результаты моделирования информационного пространства традиционных знаний и информационной структуры Цифровой информационной системы традиционных знаний (ЦИС ТЗ), выделены основные акторы информационной системы и их функции. На основании этих исследований осуществлялось построение концептуальной модели архитектуры информационной системы традиционных знаний. Информационная система традиционных знаний представляется совокупностью функциональных и обеспечивающих компонентов (технических, программных, информационных, организационных, правовых и т. д.), которые решают задачи агрегации информации о традиционных знаниях из информационного пространства гетерогенных источников и адаптации этой информации в соответствии с требованиями сферы интеллектуальной собственности. Ядром информационной системы традиционных знаний является база данных традиционных знаний. В процесс подготовки информационного фонда базы данных должны быть вовлечены представители коренных народов России, специалисты различных направлений, организации науки и образования, предприятия, библиотеки, органы исполнительной власти.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, традиционные знания, цифровая информационная система, база данных традиционных знаний.

Для цитирования: Неретин О. П., Томашевская Е. А. Информационная архитектура цифровой системы традиционных знаний // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 196–203.

Благодарности: статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы ФИПС «Концептуальное моделирование архитектуры информационной системы традиционных знаний» (рег. № 124060300045-9).

**Informational architectonics of
the traditional knowledge digital system****Oleg P. Neretin, Elena A. Tomashevskaya[✉]**

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, Russian Federation

[✉]elena.tomashevskaya@rupto.ru

Abstract: the article was prepared based on the results of the research work of the Federal Institute of Industrial Property "Conceptual modeling of the architecture of the traditional knowledge information system". The relevance of the research is determined by the need to understand national capabilities and approaches to the protection of traditional knowledge within the framework of the intellectual property legal system and to ensure high efficiency in the prior art search during the examination of applications for the registration of intellectual property rights. The aim of the research is to identify the main characteristics (properties) of an information system for traditional knowledge. The article presents the results of modeling the information space of traditional knowledge and the information structure of the Digital Information System for Traditional Knowledge (DIS TK), identifies the main actors of the information system and their functions. Based on this research, a conceptual model of the architecture of the information system for traditional knowledge was built. The information system for traditional knowledge is presented as a set of functional and supporting components (technical, software, information, organizational, legal, etc.) that solve the problems of aggregating information about traditional knowledge from the information space of heterogeneous sources and adapting this information in accordance with the requirements of the intellectual property field. The core of the information system for traditional knowledge is a traditional knowledge database. Representatives of Indigenous Peoples of Russia, specialists from various fields, scientific and educational organizations, enterprises, libraries, and executive authorities should be involved in the process of building the information collection of the database.

Keywords: intellectual property, traditional knowledge, digital information system, traditional knowledge database

For citation: Neretin O. P., Tomashevskaya E. A. Informational architectonics of the traditional knowledge digital system // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 196–203 (In Russ).

Acknowledgments: the article was prepared based on the results of the FIPS research work "Conceptual modeling of the architecture of the traditional knowledge information system" (reg. № 124060300045-9).

Введение

Традиционные знания (ТЗ) сегодня рассматриваются как важный ресурс устойчивого развития и решения глобальных проблем, остро стоящих в современной повестке. Так, в Парижском соглашении по климату (ст. 7) указывается, что деятельность по адаптации к неблагоприятным воздействиям изменения климата должна основываться в том числе и «на традиционных знаниях, знаниях коренных народов и системах местных знаний и руководствоваться ими в целях интеграции и адаптации надлежащим образом в соответствующие социально-экономические и природоохранные стратегии и действия»¹.

Трудно переоценить роль ТЗ в устойчивом потреблении природных ресурсов, сохранении биоразнообразия, использовании лечебных свойств растений и применении способов учета этноспецифических особенностей во врачевании.

Велико значение ТЗ в социокультурном развитии, они признаются фактором экономического роста «этнических» регионов [1]. Через обращение к нематериальному историко-культурному наследию возможно создание новых кластеров экономики регионов, расширение рынка продуктов и услуг, развитие туристической отрасли. Взаимодействие в сфере использования этнокультурного наследия служит не только повышению региональной занятости населения в экономике, но и усиливает общественное согласие [2].

Традиционные знания (ТЗ) сегодня рассматриваются как важный ресурс устойчивого развития и решения глобальных проблем, остро стоящих в современной повестке.

Одним из основных факторов устойчивого развития является сохранение культурного многообразия, обеспечивающего способность общества к критической рефлексии [3]. Поддержание диалога, размыкание идентичности навстречу «другому» [4] являются способом защиты от застывших постулатов и доктрин. Традиционным культурам свойственна преемственность развития мировоззрения, так как оно формируется процессами повторения и приращения информации (смыслов) [5; 6]. Автономность развития традиционных культур и особенности внутреннего информогенеза обуславливают богатство альтернатив социокультурному пространству, выстроенному процессами глобализации.

Необходимость использования ТЗ в экономике и производственной сфере диктует потребность охраны ТЗ в рамках системы права интеллектуальной собственности, поэтому углубляется рассмотрение этой задачи в ходе работы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Принят Договор ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами, предписывающий раскрытие заявителем изобретения информации об источнике традиционных

¹ Парижское соглашение: принято в г. Париже 12 декабря 2015 г. по итогам 21-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата // Организация Объединенных Наций: сайт URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 19.01.2026).

Укрепление тренда развития механизмов охраны объектов нематериального культурного наследия как интеллектуальной собственности подогревает исследовательский интерес к вопросам информационного обеспечения в сфере ТЗ, которые являются важной составляющей этих механизмов охраны.

знаний, связанных с генетическими ресурсами, если на этих знаниях основано заявляемое изобретение². Эр-Риядский договор о законах по промышленным образцам также определяет возможность указания информации о традиционных выражениях культуры и ТЗ в заявке на регистрацию промышленного образца, если это существенно для «определения правомерности регистрации»³.

Укрепление тренда развития механизмов охраны объектов нематериального культурного наследия как интеллектуальной собственности подогревает исследовательский интерес к вопросам информационного обеспечения в сфере ТЗ, которые являются важной составляющей этих механизмов охраны.

Статья 6 Договора ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами, посвящена информационным системам по генетическим ресурсам (ГР) и ТЗ. В частности, в ней указывается на необходимость предоставления доступа к таким системам для поиска при экспертизе заявок на регистрацию прав интеллектуальной собственности, а также возможность учреждения Ассамблеей договаривающихся сторон международных технических групп по урегулированию вопросов, связанных с такими информационными системами, особенно вопросов доступа и информационной безопасности.

Анализ подходов к созданию информационной системы ТЗ для сферы интеллектуальной собственности стал актуальным как этап осмысления ее потенциала повышения эффективности патентной экспертизы и защиты

ТЗ от неправомерного использования. Для ратификации Договора ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами, потребуется создание информационной системы как технологической компоненты процедур обработки заявок на регистрацию прав интеллектуальной собственности. По этой теме в рамках научных исследований Федерального института промышленной собственности (ФИПС) выполнены две научно-исследовательские работы (НИР): «Анализ применимости источников информации о традиционных знаниях, традиционных выражениях культуры и генетических ресурсах в качестве непатентной литературы для экспертизы заявок на регистрацию интеллектуальной собственности»⁴ и «Концептуальное моделирование архитектуры информационной системы традиционных знаний»⁵.

В ходе этих работ изучались российские и зарубежные цифровые ресурсы, предоставляющие информацию о ТЗ, традиционных выражениях культуры (ТБК) и ГР. Среди этих источников не найдено тех, которые позволяли бы эффективно выявлять уровень техники в массиве информации о российских объектах ТЗ и ТБК. Существует достаточно широкий спектр российских цифровых ресурсов, содержащих информацию об объектах нематериального культурного наследия. Эти ресурсы сформированы с целью изучения, сохранения и популяризации объектов традиционной народной культуры, однако особенности методики их информационного представления не позволяют в полной мере использовать эти цифровые массивы для решения задачи защиты механизмами права интеллектуальной собственности от несанкционированного использования, которая формулируется ВОИС (так как описания объектов декларативны, инновационная значимость не раскрывается и зачастую инновационно значимые объекты пропускаются) [7]. Также не выявлены цифровые источники, содержащие информацию о российских ГР, релевантные решению этой задачи [8].

Цель исследований, результаты которых представлены в настоящей статье, – моделирование информационного пространства традиционных знаний и информационной структуры Цифровой информационной системы традиционных знаний (ЦИС ТЗ), выделены основные акторы информационной системы и их функции.

² Договор ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами: GRATK/DC/7, принят Дипломатической конференцией по заключению международно-правового документа, касающегося интеллектуальной собственности, генетических ресурсов и традиционных знаний, связанных с генетическими ресурсами 24.05.2024 // ВОИС: сайт. URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/doc_details.jsp?doc_id=611455 (дата обращения: 29.01.2026).

³ Эр-Риядский договор о законах по промышленным образцам: принят на Дипломатической конференции, г. Эр-Рияд, 11–22 ноября 2024 г. // ВОИС. Женева, 2024. 25 с. Электрон. версия. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/593358> (дата обращения: 29.01.2026).

⁴ Анализ применимости источников информации о традиционных знаниях, традиционных выражениях культуры и генетических ресурсах в качестве непатентной литературы для экспертизы заявок на регистрацию интеллектуальной собственности: отчет о НИР (заключительный) / ФИПС; рук. Неретин О. П., отв. исполн.: Зарянов Н. В., Лопатина Н. В., Лысков Н. Б., Монастырский Д. В., Никитина И. Б., Полякова А. А., Симонова Л. Н., Терешкина Е. В., Томашевская Е. А. [и др.] М., 2022. 215 с. Рег. № ИКРБС АААА-А20-120061890087-0.

⁵ Концептуальное моделирование архитектуры информационной системы традиционных знаний: отчет о НИР (заключительный) / ФИПС; рук. Неретин О. П.; отв. исполн. Вислый А. И., Кононенко И. Ю., Лысков Н. Б., Никитина И. Б., Полякова А. А., Тимик П. А., Томашевская Е. А. М., 2025. 296 с. Рег. № 124060300045-9.

Материалы и методы исследования

Данные исследования проводились в рамках НИР «Концептуальное моделирование архитектуры информационной системы традиционных знаний».

В ходе изыскательских работ информационное пространство ТЗ рассматривалось как массив гетерогенных источников информации о ТЗ, типология которых может быть представлена следующим образом: вещи / материальные предметы (движимые и недвижимые), нарративы, тексты, киноматериалы, видеоматериалы, аудиоматериалы, фотоматериалы. Часть этих источников имеет цифровую форму.

В ряде случаев доступность этих источников затруднена или отсутствует, представленная источниками информация не подлежит интерпретации при проведении экспертизы по существу (источники находятся в архивах, частных коллекциях, библиотеках, музеях; издания сохранились в единичных экземплярах; информация представлена на редких или устаревших языках; нет возможности быстрого и эффективного поиска по книгам и т. д.).

Обеспечение высокой эффективности патентной экспертизы и определения уровня техники требует, чтобы все источники информации были доступны для эксперта в пределах офиса, представлены в цифровом формате, сопровождалась удобными и эффективными поисковыми алгоритмами.

Массив источников непатентной литературы, который подлежит использованию патентными экспертами при рассмотрении заявки на регистрацию прав интеллектуальной собственности, может быть представлен следующими видами:

- научные тексты (энциклопедии, справочники, другие издания и сборники, монографии, научные статьи, квалификационные работы и т. д.);
- кино-, видео-, аудио-, фотоматериалы;
- цифровые ресурсы и базы данных (ведомственные, научные, сферы культуры, отраслевые и пр.);
- беллетристика.

Эти источники можно найти в сети Интернет с помощью универсальных поисковых сервисов; на сайтах ведомств, научных изданий, исследовательских организаций, вузов, музеев, архивов; в библиотеках. Для использования при экспертизе эти источники должны быть доступны в электронном виде и иметь машиночитаемую форму.

Одним из существенных недостатков информации о ТЗ, раскрываемой различными текстами и литературными источниками, является декларативность формы представления, что может быть обусловлено как спецификой методов описания, так и тем, что в традиционном контексте передача знаний очень часто осуществляется «из-под руки» от одного поколения другому, без точных измерений и основана, например, на визуальных, тактильных, вкусовых, обонятельных ощущениях. Наличие технических деталей в описании ТЗ (размеров, времени обработки, температурных данных и пр.) опускается.

Одним из существенных недостатков информации о ТЗ, раскрываемой различными текстами и литературными источниками, является декларативность формы представления, что может быть обусловлено как спецификой методов описания, так и тем, что в традиционном контексте передача знаний очень часто осуществляется «из-под руки» от одного поколения другому, без точных измерений.

Однако наличие конкретных технических параметров в описаниях уровня техники необходимо для объективного анализа технического решения заявляемого изобретения и обеспечения высокой эффективности экспертизы.

Цифровая информационная система традиционных знаний (ЦИС ТЗ), ключевые характеристики которой определяются в ходе вышеупомянутой НИР, должна давать возможность доступа к непатентной литературе и источникам информации о ТЗ патентным экспертам в пределах рабочего места, обеспечивая эффективными современными поисковыми технологиями. Такие технологии должны быть удобны и привычны для экспертов, аналогичны используемым в патентных базах данных, предоставлять возможности smart-поиска и точного поиска с применением искусственного интеллекта (ИИ) и API-интерфейса приложений. Кроме того, ЦИС ТЗ может содержать уникальные описания ТЗ, выстроенные по собственной методологии. Данная методология должна предусматривать описания объекта ТЗ с использованием достаточного объема технических данных для определения уровня техники, а также метаданные, применяемые в сфере интеллектуальной собственности, например коды патентной классификации и классификации промышленных образцов. При отборе непатентной литературы с информацией о ТЗ ЦИС ТЗ должна стремиться избегать источников, представляющих информацию о ТЗ в декларативной форме, фокусируясь на источниках с более детальными описаниями, если таковые имеются.

Моделирование информационной структуры ЦИС ТЗ строилось как на основании выполненного в ходе НИР моделирования информационного пространства традиционных знаний, так и с использованием результатов изучения международного опыта построения цифровых ресурсов и баз данных традиционных знаний. Специфику этих исследований определяли профессиональные нормы

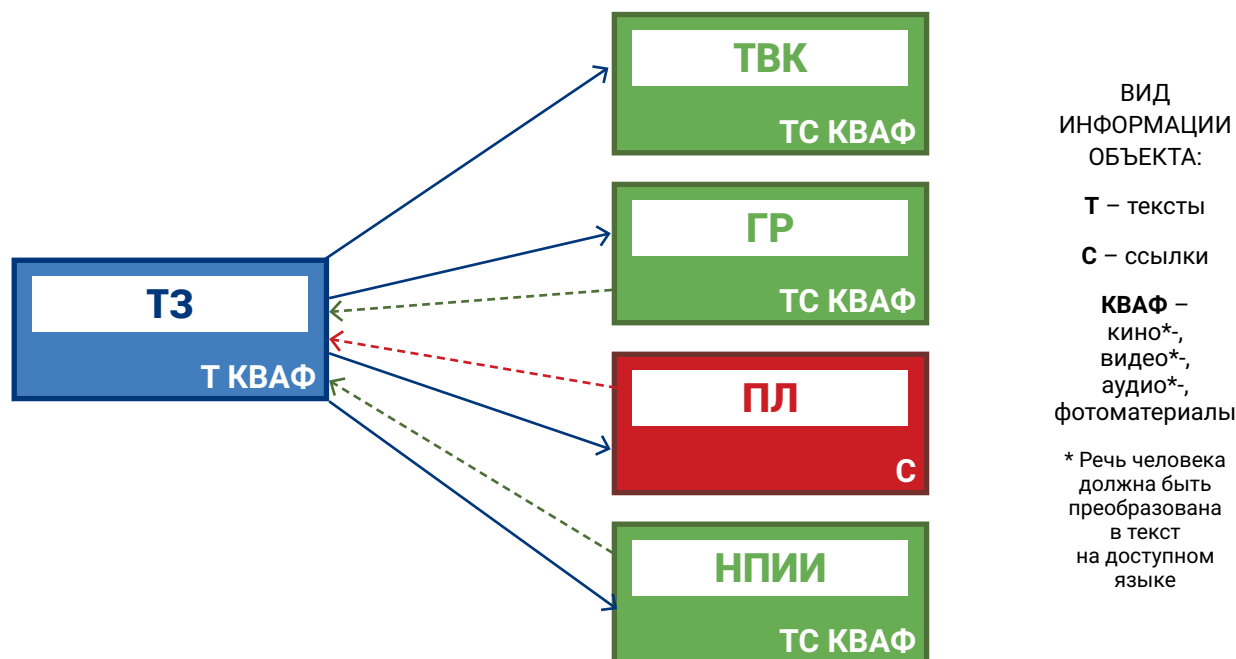

Рисунок 1.

Основные информационные объекты ЦИС ТЗ и их взаимодействие

Источник: составлено автором

Picture 1.

The main information objects of the DIS TK and their interaction

Source: compiled by the author

и габитус деятельности, обуславливаемые сферой интеллектуальной собственности. В ходе работ учитывались результаты НИР «Анализ применимости источников информации о традиционных знаниях, традиционных выражениях культуры и генетических ресурсах в качестве непатентной литературы для экспертизы заявок на регистрацию интеллектуальной собственности».

Кроме того, в ходе проведенных исследований идентифицированы акторы информационной системы, а также акторы, взаимодействующие с базой данных ЦИС ТЗ как субъекты доступа. Роли и функции акторов определены через разделение процедуры взаимодействия с системой на два этапа: этап подготовки цифрового контента традиционных знаний (регулирование, выявление, фиксация и документирование, оцифровка и т. д.), который выполняется без прямого взаимодействия с базой данных ЦИС ТЗ, и этап работы с цифровым контентом традиционных знаний базы данных ЦИС ТЗ.

Результаты исследования

Модель основного информационного объекта ЦИС ТЗ (рисунок 1) может быть представлена следующими компонентами:

- текстовым описанием, разбитым на формализованные поля, позволяющие вводить различные метаданные, и поле свободного текста для описания ТЗ и необходимых параметров уровня техники;

- кино-, видео-, аудио- и фотоматериалы (причем речь человека должна сопровождаться текстом на доступном для эксперта языке);
- связями (ссылками) с другими цифровыми объектами – например, объектами ГР и ТВК, патентной литературы (ПЛ), непатентных источников информации (НПИИ) – как внутренними (хранящимися в ЦИС ТЗ), так и являющимися объектами внешних цифровых ресурсов.

В качестве внешних цифровых ресурсов могут выступать базы данных, формируемые различными ведомствами и научными организациями, например Реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, анализ динамики наполнения которого приведен в статье В. В. Тарновского «К вопросу о показателях учета культурного наследия» [9], Реестр нематериального этнокультурного достояния, создаваемый Государственный реестр биологических (биоресурсных) коллекций Российской Федерации, электронные архивы и библиотеки, различные цифровые репозитории [10].

К основным акторам информационной системы относятся:

- Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), другие международные организации в сфере интеллектуальной собственности, зарубежные патентные ведомства;

- представители коренных народов, носители знаний (уполномоченные лица);
- федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации и их подведомственные организации;
- научные организации и научные работники;
- библиотеки;
- Роспатент;
- Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС);
- Всероссийская патентно-техническая библиотека (ВПТБ).

Функции акторов на этапе подготовки цифрового контента для базы данных ЦИС ТЗ могут быть представлены следующим образом:

1. ВОИС: регулирование в сфере интеллектуальной собственности и ТЗ в рамках компетенции.

2. Ведомства (в т. ч. Роспатент):

- регулирование в сфере ТЗ в рамках ведомственной компетенции;
- организация и реализация внутриотраслевого и межведомственного взаимодействия в рамках рассматриваемой тематики.

3. Подведомственные организации, организации науки и культуры, вневедомственные организации других связанных сфер (например, сфер, связанных с генетическими ресурсами):

- выявление, фиксация, документирование ТЗ, оцифровка информации;
- изучение ТЗ и, если допустимо, опубликование информации о ТЗ.

4. Представители коренных народов, носителей ТЗ:

- фиксация, документирование ТЗ, оцифровка информации;
- опубликование ТЗ (возможно с указанием автора).

5. ФИПС: обработка цифрового контента для внутриведомственной базы данных ТЗ, ведение словарей и глоссариев.

6. Библиотеки (в т. ч. ВПТБ):

- выявление источников информации о ТЗ;
- оцифровка информации о ТЗ;
- предоставление доступа к изданиям, содержащим информацию о ТЗ;
- ведение словарей и глоссариев.

Функции акторов на этапе использования контента ТЗ в базе данных ЦИС ТЗ:

1. ВОИС и другие международные организации в сфере интеллектуальной собственности, зарубежные патентные ведомства: использование информации о ТЗ, содержащейся в базе данных ЦИС ТЗ, в установленном порядке.

2. Роспатент:

- регулирование и организация работы базы данных ЦИС ТЗ;
- обеспечение предоставления доступа к базе данных ЦИС ТЗ.

3. Ведомства: предоставление доступа к собственным цифровым ресурсам, относящимся к тематике.

4. Подведомственные организации, организации науки и культуры, вневедомственные организации других связанных сфер (например, сфер, связанных с генетическими ресурсами):

- внесение информации в базу данных ЦИС ТЗ;
- предоставление доступа к собственным цифровым ресурсам, относящимся к тематике.

5. Представители коренных народов, носителей ТЗ: внесение информации в базу данных ЦИС ТЗ.

6. ФИПС:

- формирование и ведение внутриведомственной базы данных ЦИС ТЗ;
- использование информации о ТЗ при экспертизе;
- предоставление акторам ЦИС ТЗ доступа к информации внутриведомственной базы данных ТЗ в установленном порядке.

7. Библиотеки (в т. ч. ВПТБ): внесение информации в базу данных ЦИС ТЗ.

Особое внимание при проектировании конкретного технического решения базы данных ЦИС ТЗ должно уделяться безопасности данных. Предлагается применение дифференцированного доступа к данным, который определяется для каждой категории акторов по принципу «минимальных привилегий». Это необходимо для ограничения риска распространения/утечки сведений о традиционных знаниях. Работа ЦИС ТЗ должна строиться на основании регламентов, строго обуславливающих права, функции и ограничения в работе акторов с контентом традиционных знаний и базой данных ЦИС ТЗ.

На уровне концептуального моделирования системы можно установить, что вся информация, представляемая в базе данных ЦИС ТЗ, не должна содержать сведений о традиционных знаниях, являющихся тайными. При публикации сведений, имеющих узкое (ограниченное) распространение, акторы должны быть осведомлены о последствиях раскрытия.

Регламенты работы системы должны разрабатываться, учитывая интересы всех акторов, по согласованию с ними, в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также принимая во внимание эволюцию процедур охраны ТЗ в парадигме методологий, которые создаются в ходе работы Межгосударственного комитета по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору (МКГР) ВОИС.

Несмотря на то что база данных ЦИС ТЗ будет аккумулировать уникальную информацию о традиционных знаниях и способствовать сохранению нематериального культурного наследия, она не может выступать в роли полностью открытого публично доступного ресурса из-за специфики формы представления информации, диктуемой требованиями процедур патентной экспертизы. Во-первых, некоторые сведения могут требовать навыков интерпретации, характерных для специалистов сферы интеллектуальной собственности. Во-вторых,

Формирование базы данных традиционных знаний представляет достаточно сложный процесс, предусматривающий усилия и взаимодействие многих специалистов с различными компетенциями, но ее функционирование будет служить решению важных социально значимых задач и открывать многие возможности.

профессиональная этика полагает охрану ТЗ от неправомерного использования, в том числе путем соблюдения норм конфиденциальности информации. Однако база данных может быть открыта частично, например в части общедоступных, ранее опубликованных сведений.

Заключение

Формирование базы данных традиционных знаний представляет достаточно сложный процесс, предусматривающий усилия и взаимодействие многих специалистов с различными компетенциями, но ее функционирование будет служить решению важных социально значимых задач и открывать многие возможности. Такое цифровое хранилище нематериального наследия позволит не только предотвращать утраты, связанные с уходом носителей, но и передавать ТЗ для наследников в современном понятном цифровом формате. Методология документирования ТЗ, формирования и ведения базы данных ТЗ предусматривает сохранение языкового многообразия посредством аудио- и видеозаписей, терминологических словарей и глоссариев. Сохранение объектов ТЗ в базе данных обеспечивает юридическую очевидность существования уровня техники. Публикация материалов о ТЗ их составителями откроет для научного сообщества доступ к данным о биологически активных веществах, адаптивных сельскохозяйственных практиках, методах устойчивого природопользования и многих других и послужит вовлечению их в инновационный процесс.

Список литературы

1. Власов, М. В. Традиционные знания в социально-экономическом развитии территории проживания коренных народов / М. В. Власов, С. В. Паникарова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-znaniya-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitiiterritorii-prozhivaniya-korennyh-narodov> (дата обращения: 19.01.2026).
2. Лисицкий, А. В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: автореферат дис. ... кандидата

культурологии: 24.00.01 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2004. – 20 с.

3. Жилина, В. А. Критическая рефлексия как ключевая составляющая современного образования / В. А. Жилина // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 59–65. – DOI 10.7868/S0042874418060043.
4. Механикова, Е. А. Идея различия как смыслообразующий концепт современной философии / Е. А. Механикова // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 6 (86). – С. 33–35. – DOI 10.24158/fik.2021.6.5.
5. Полякова, Т. А. Текст как смыслопорождающее устройство в концепции Ю. М. Лотмана / Т. А. Полякова // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-smyslopороzhdayuscheeustroystvo-v-kontseptsii-yu-m-lotmana> (дата обращения: 15.03.2026).
6. Рудиченко, Т. С. Традиционная музыкальная культура в современном мире / Т. С. Рудиченко // Проблемы музыкальной науки. – 2013. – № 2 (13). – С. 23–28.
7. Томашевская, Е. А. Проблемы применения материалов документирования традиционных знаний в сфере интеллектуальной собственности / Е. А. Томашевская // Этнография Крыма и сопредельных территорий: материалы II Крымских этнографических чтений, Симферополь, 12–13 декабря 2024 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Антиква», 2025. – С. 164–173.
8. Неретин, О. П. Анализ правовой, технической и информационной обеспеченности баз данных по традиционным знаниям и генетическим ресурсам с учетом новых положений Всемирной организации интеллектуальной собственности / О. П. Неретин, А. А. Полякова, Н. Б. Лысков, Н. В. Зарянов // Вестник ФИПС. – 2025. – Т. 4, № 2 (12). – С. 160–170.
9. Тарновский, В. В. К вопросу о показателях учета культурного наследия / В. В. Тарновский // Вестник национального исследовательского института культурного наследия. – 2024. – № 2. – С. 9–23. – DOI 10.24412/3034-4557-2024-2-9-23.
10. Поврозник, Н. Г. Современные тренды развития инфраструктуры цифрового историко-культурного наследия / Н. Г. Поврозник // Гуманитарные исследования и цифровая среда: наука и практика: Сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 02–03 октября 2019 года. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2019. – С. 38–53.

Информация об авторах

Олег Петрович Неретин, доктор экономических наук, директор ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1370-6008>; SPIN: 1961-2721; neretin@rupto.ru

Елена Александровна Томашевская, старший научный сотрудник ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1); SPIN: 8005-0900; elena.tomashevskaya@rupto.ru

References

1. Vlasov, M. V. and Panikarova, S. V. (2012), "Traditional Knowledge in the Socio-Economic Development of Indigenous Peoples' Territories", *Regional Economics: Theory and Practice*, vol. 38, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-znaniya-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-territorii-prozhivaniya-korennyh-narodov> (Accessed 19 January 2026).
2. Lisitsky, A. V. (2004), "Cultural Heritage as a Resource for Sustainable Development", Abstract of Ph.D. dissertation, Candidate of Cultural Studies: 24.00.01, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.
3. Zhilina, V. A. (2018), "Critical Reflection as a Key Component of Modern Education", *Voprosy Filosofii*, vol. 6, pp. 59–65.
4. Mekhanikova, E. A. (2021), "The Idea of Difference as a Meaning-Forming Concept in Modern Philosophy", *Society: Philosophy, History, Culture*, vol. 6 (86), pp. 33–35.
5. Polyakova, T. A. (2013), "Text as a Meaning-Generating Device in the Concept of Yu.M. Lotman", *Humanities and Social Sciences*, vol. 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-kak-smyslopороzhdayuschee-ustroystvo-v-kontseptsii-yu-m-lotmana> (Accessed 15 March 2026).
6. Rudichenko, T. S. (2013), "Traditional Musical Culture in the Modern World", *Problems of Musical Science*, vol. 2 (13), pp. 23–28.
7. Tomashevskaya, E. A. (2024), "Problems of Using Documentation Materials of Traditional Knowledge in the Field of Intellectual Property", *Proceedings of the 2nd Crimean Ethnographic Readings, Ethnography of Crimea and Adjacent Territories, Simferopol, Russian Federation*, December 12–13, 2024, pp. 164–173.
8. Neretin, O. P., Polyakova, A. A., Lyskov, N. B. and Zaryanov, N. V. (2025), "Analysis of Legal, Technical and Information Support of Databases on Traditional Knowledge and Genetic Resources Taking into Account New Provisions of the World Intellectual Property Organization", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 4, no. 2 (12), pp. 160–170.
9. Tarnovsky, V. V. (2024), "On the Issue of Indicators for Recording Cultural Heritage" *Bulletin of the National Research Institute of Cultural Heritage*, vol. 2, pp. 9–23.
10. Povrozhnik, N. G. (2019), "Modern Trends in the Development of Digital Historical and Cultural Heritage Infrastructure", *Humanities Research and Digital Environment: Science and Practice: Collection of Scientific Papers*, St. Petersburg, Russian Federation, October 2–3, 2019, pp. 38–53.

Information about the authors

Oleg P. Neretin, Dr. Sci. (Economics), Director of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1370-6008>; SPIN: 1961-2721; neretin@rupto.ru

Elena A. Tomashevskaya, Senior Researcher of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, bld. 1); SPIN: 8005-0900; elena.tomashevskaya@rupto.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 25.03.2026
Доработана после рецензирования (Revised) 15.05.2026
Принята к публикации (Accepted) 18.05.2026

4 КНИЖНАЯ ПОЛКА

Аннотация монографии

Monograph abstract

EDN <https://elibrary.ru/lyymlc>**Использование искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности: от математических истоков к практическим и философско-правовым аспектам****Камран Султан оглы Иманов**

Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики

The use of artificial intelligence in intellectual property: from mathematical origins to practical, philosophical and legal aspects**Kamran S. Imanov**

Intellectual Property Agency of the Republic of Azerbaijan

К. С. Иманов в своей монографии рассматривает искусственный интеллект (ИИ) как особый феномен, сопоставимый по своей значимости с такими ключевыми этапами развития цивилизации, как открытие электричества, изобретение письменности и появление интернета.

В центре исследования находится способность ИИ осуществлять интеллектуальную деятельность (ИД) и формировать результаты интеллектуальной деятельности (РИД) как с участием человека, так и в автономном режиме. Работа сосредоточена не столько на вопросах правообладания РИД, сколько на анализе знаний и информации, лежащих в их основе, а также процессов их трансформации в новые знания. Особое внимание уделено имитационной природе ИИ, воспроизводящей в определенной степени человеческие механизмы мышления, логики и воображения. Теоретическую основу исследования составляют достижения в области нечеткой логики и нейронных сетей, синтез которых представлен в виде нейро-нечетких систем (ННС), обладающих высокой степенью параллелизма, адаптивностью и способностью к выявлению закономерностей в данных.

В монографии раскрываются сущность и структура РИД, анализируется взаимосвязь «информация – знание», исследуются процессы субъективизации информации и объективизации знаний, а также их круговорот в системе интеллектуальной собственности (ИС). Отдельный раздел посвящен формальным инструментам моделирования, включая элементы математической логики, теории вычислений, нечеткого вывода и нейросетевых моделей, что позволяет ответить

В монографии раскрываются сущность и структура РИД, анализируется взаимосвязь «информация – знание», исследуются процессы субъективизации информации и объективизации знаний, а также их круговорот в системе интеллектуальной собственности.

на вопросы «что моделируется?» и «как осуществляется моделирование?» в контексте ИИ.

К. С. Иманов проводит сравнительный анализ международной практики и подходов различных юрисдикций к признанию таких объектов, а также рассматривает возможные направления развития правового регулирования в условиях стремительного развития ИИ.

Заключительная часть работы направлена на исследование философско-правовых и этических аспектов, связанных с признанием правового статуса РИД, созданных с участием и без участия человека, включая генеративные результаты.

Монография предназначена для научных работников, юристов, специалистов в области интеллектуальной собственности, а также всех, кто интересуется проблематикой ИИ и его влиянием на современные правовые и социальные системы.

Комментарий

Commentary

EDN <https://elibrary.ru/wazhag>**Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный)****Под редакцией** Е. А. Павловой
Издательство: ООО «СТАТУТ», 2025**Commentary to part four of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article)****Editor:** E.A. Pavlova
Publisher: STATUT LLC, 2025

Среди авторов комментария сотрудники ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» – О. Л. Алексеева, кандидат юридических наук, начальник Центра мониторинга качества, – гл. 72 (ст. 1345–1350, 1352–1357, 1370–1378, п. 1–6 ст. 1379, ст. 1384–1389, 1391–1394, п. 1–7 ст. 1398, ст. 1399, 1400) и Е. В. Сорокина, заместитель начальника Центра мониторинга качества, – гл. 72 (ст. 1395–1397, 1401–1405).

Научно-практический комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) состоит из двух томов. В томе 1 содержится комментарий к Федеральному закону «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, а также

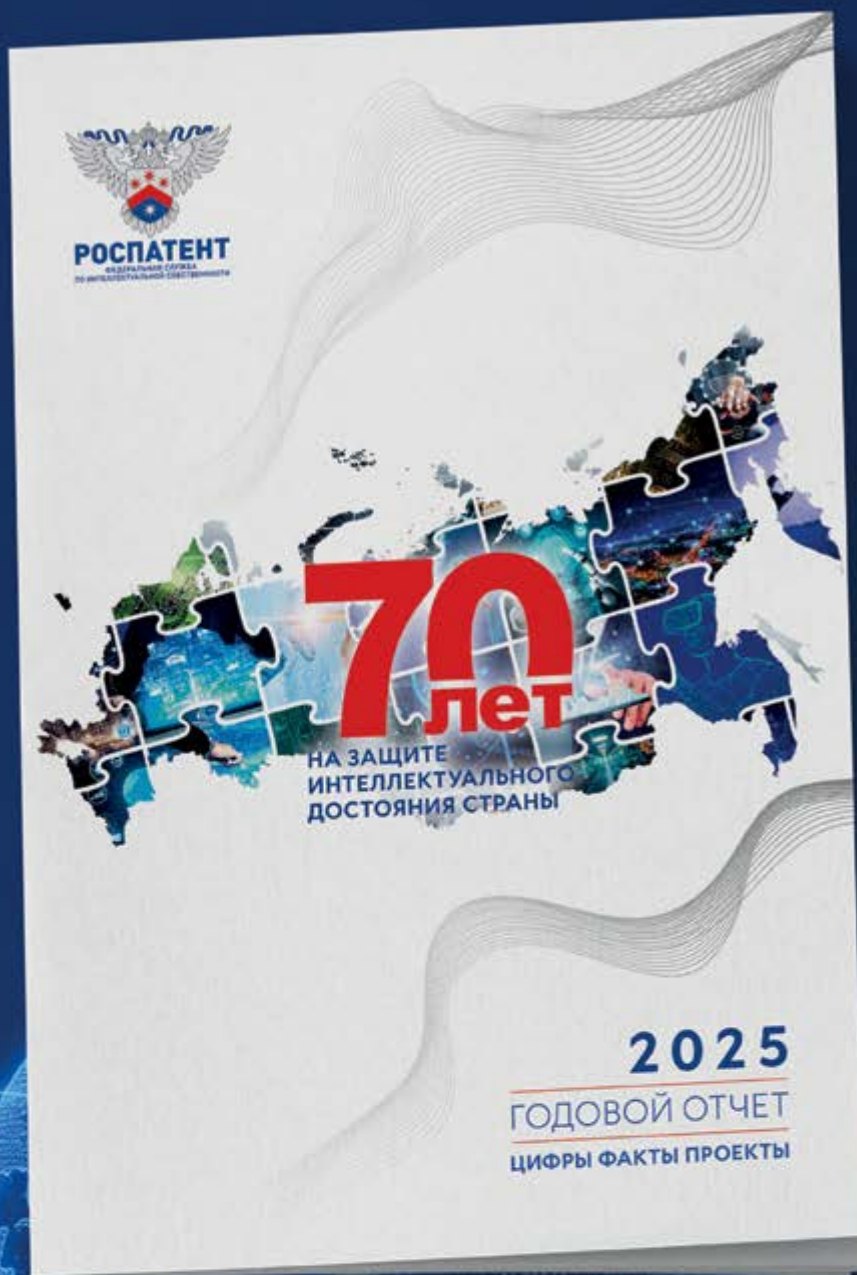
к нормам ГК РФ об общих положениях, касающихся охраны интеллектуальных прав, и нормам об охране авторских и смежных прав. В томе 2 представлен комментарий к нормам ГК РФ об охране патентных прав, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Текст части четвертой ГК РФ приводится по состоянию на 1 сентября 2025 г. с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 7 июля 2025 г. № 214-ФЗ (вступили в силу с 4 января 2026 г.).

Комментарий написан специалистами, участвовавшими в работе над проектом части четвертой ГК РФ и (или) над проектами внесенных в нее изменений. При комментировании норм авторы используют российскую и зарубежную доктрину, проводят сравнительный анализ положений российского законодательства и международных договоров в области интеллектуальной собственности, исследуют сложившуюся правоприменительную практику в сфере отношений, связанных с охраной интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Издание предназначено для юристов, преподавателей, аспирантов и студентов, занимающихся правом интеллектуальной собственности, а также для всех, кто заинтересован в правильном понимании и применении действующего гражданского законодательства.

Отзыв читателя:

«Содержание по достоинству смогу только со временем оценить, но могу сказать, что комментарии значительно расширяют представление и в плане формирования профессионального мышления сэкономят много времени...».

Опубликован Годовой отчет Роспатента за 2025 год, где представлен подробный анализ ключевых трендов и изменений в сфере интеллектуальной собственности в стране. Документ содержит данные о патентной активности, которые позволят предпринимателям оценить рост рынков и действия конкурентов, а исследователям – изучить вклад вузов и научных организаций, генерирующих почти половину всех заявок на изобретения. Вся статистика и выводы имеются в открытом доступе для органов власти, бизнеса и аналитиков.

**Журнал
«Вестник ФИПС»**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Выпускающий редактор:

Елена Геннадиевна Царёва –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Ответственный секретарь:

Анастасия Александровна Ломакина –
ФГБУ ФИПС (Москва, Россия)
vestnik_fips@rupto.ru

Редактура и компьютерная верстка:

ООО «Группа ПРСБ»:

Эльмира Магомедэминовна Трубникова,
Ольга Юрьевна Вольвачева,
Елена Александровна Горшкова,
Анастасия Сергеевна Поломаренко,
Анастасия Борисовна Долженко

Переводчики ФИПС:

Андрей Юрьевич Москаленко
(ведущий переводчик),
Петр Николаевич Ярошенко (переводчик)

Фото:

Олеся Анатольевна
и Дмитрий Владимирович Башаровы

Подписано в печать: 10.07.2026

Формат: 205×290 мм

Печать: полноцветная (офсетная, 4/4)

Тираж: 500 экз. **Заказ:** № 259

Типография:

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Федеральный институт промышленной
собственности»
119991, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1
Г-59, ГСП-1

**“Bulletin of Federal Institute
of Industrial Property” journal**

**ISSN 2782-5086 (Print)
ISSN 2949-2432 (Online)**

Managing editor:

Elena Tsareva –
FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)
vestnik_fips@rupto.ru

Executive editor:

Anastasiia Lomakina –
FGBU FIPS (Moscow, Russian Federation)
vestnik_fips@rupto.ru

Editing and Desktop publishing:

PRCB Group LLC:

Elmira Trubnikova,
Olga Volvacheva,
Elena Gorshkova,
Anastasiia Polomarenko,
Anastasiia Dolzhenko

FIPS translators:

Andrey Moscalenko
(Lead Translator),
Petr Iaroshenko (Translator)

Photo:

Olesya Basharova and Dmitry Basharov

Signed to print: 10.07.2026

Format: 205×290 mm

Printing: full-colour (offset ink, 4/4)
500 copies; **Order:** № 259

Printing house:

Federal State Budgetary
Institution “Federal Institute of Industrial Property”
Berezhkovskaya emb. 30-1, Moscow, G-59,
GSP-1, 119991, Russian Federation

ТЕХНОПРОМ

РОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ
НЕДЕЛЯ

XIII Международный форум
технологического развития

ТЕХНОПРОМ-2026

Российская наука – основа
технологического лидерства

26-28 АВГУСТА

г. Новосибирск

МВК «Новосибирск
Экспоцентр»

ФОРУМТЕХНОПРОМ.РФ

0+

ТЕХНОПРОМ
в социальных сетях

Все самые актуальные новости
из мира интеллектуальной
собственности:

 ВКонтakte
Роспатент

 ВКонтakte
ФИПС